

ИЗДАТЕЛЬ
№ 15.570

ДВИЖЕНИЕ И БОЙ НОЧЬЮ.

Военная беседа въ 145 пѣх. Новочеркасскомъ Его Величества полку.

СЪ ПЛАНАМИ.

СОСТАВИЛЪ

ПОДПОЛКОВНИКЪ В. И. СЕЛИВАНОВЪ.

Пенз. Обл. биб-ка
им. М. Ю. Лермонтова

Изданъ В. Березовскимъ

С.-Петербургъ, Колокольная, собственный домъ, № 14.

1889.

309848

5038

261.

Дозволено цензурою, С.-Петербургъ, 11 октября 1888 г.

Типографія Тренке и Фюсно, Максимиліановскій пер., № 15.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Движеніе и бой ночью есть одно изъ самыхъ рѣшительныхъ средствъ парализовать страшное дѣйствіе современнаго огнестрѣльнаго оружія. Въ будущемъ, очевидно, придется прибѣгать къ этому средству все чаще и чаще.

Въ предлагаемой книгѣ собрано почти все извѣстное въ нашей военной литературѣ по этому, мало изслѣдованному, вопросу; приводимые-же военно-историческіе примѣры, какъ положительнаго такъ и отрицательнаго характера, и свидетельства лицъ испытавшихъ ночную службу въ военное время, даютъ возможность представить съ достаточною ясностію обстановку ночныхъ дѣйствій и раскрываютъ мотивы, вызывающіе принятіе предлагаемыхъ правилъ для движенія и боя ночью.

Матеріаломъ для составленія книги послужили слѣдующія сочиненія:

- 1) Обзоръ войнъ отъ Петра Великаго до нашихъ дней.
- 2) *Богдановичъ*.—Война 1812 года.
- 3) *Дукьяновичъ*.—Описаніе турецкой войны 1828—29 г.
- 4) *Муравьевъ*.—Война за Кавказомъ въ 1854—55 г.
- 5) *Южаковъ*.—Взятіе Ташкента.
- 6) Очеркъ коканской экспедиціи (изд. Главн. Штаба).
- 7) *Мещерскій*.—Сборникъ военныхъ разсказовъ.
- 8) *Рудзинскій*.—Ночной бой.
- 9) Бесѣды въ Штабѣ войск. Гвардіи и Пет. Военн. Округа (за 1885—87 годъ).

10) Военный сборникъ: 1878 г. №№ 1—12.

„ „ 1879 „ № 4.

„ „ 1880 „ № 6.

„ „ 1881 „ № 6.

„ „ 1882 „ №№ 3, 4, 5, 6, 8 и 9.

„ „ 1883 „ №№ 4, 5, и 6.

„ „ 1885 „ № 12.

„ „ 1886 „ № 11.

„ „ 1887 „ „

12) Русский Инвалидъ 1886 г. №№ 166, 168, 231 и 244 и

13) Особые указанія для производства движеній и боя ночью,
(проектъ офиціальнаго руководства для дѣйствій
войскъ ночью,—принятый въ войскахъ Петербург-
скаго Военнаго Округа).

А. Ночныя движенія.

Цѣль ночныхъ движеній. Ночныя движенія предпринимаются: во первыхъ — съ цѣлью ускорить маршъ, во вторыхъ — съ цѣлью скрыть его; въ этомъ случаѣ они являются мѣрой обезпеченія успѣха какого-либо важнаго маневра войскъ или нечаяннаго нападенія и, въ третьихъ, наконецъ, ночныя движенія вызываются необходимостью избѣжать губительнаго дѣйствія современнаго огнестрѣльнаго оружія.

Въ послѣдней кампаніи нашей въ Турціи мы встрѣчаемъ разнообразныя случаи примѣненія ночнаго движенія: такъ части 9-го корпуса, спѣша къ Никополю, а 14-я пѣх. дивизія и 4-я стрѣлковая бригада — на Шипку — для *ускоренія* марша двигаются не только днемъ, но и ночью.

На переправу у Систова войска двигались также ночью, но уже съ цѣлью *скрыть* начало переправы.

Постановка ночью батарей подъ Ловчею и ночное движеніе для занятія 2-го и 3-го гребней Зеленыхъ Высотъ подъ Плевной вызывались желаніемъ избавиться отъ громадныхъ потерь, неизбѣжныхъ съ дневными операціями въ сферѣ современнаго огня.

Неудобства ночныхъ движеній. Ночь — время отдыха и этого правила не слѣдуетъ нарушать неразсчетливо; нужно помнить, что, если ночныя движенія, съ одной стороны, оказываютъ иногда громадную услугу, то, съ другой стороны, имѣютъ и большія неудобства.

При ночныхъ дѣйствіяхъ войскамъ трудно оріентироваться, они не имѣютъ возможности оцѣнить обстановку при сильной темнотѣ; дѣйствуютъ ощупью, идутъ медленно, причемъ сильно

утомляются; иногда самыя ничтожныя преграды, встрѣтившіяся неожиданно, на долго задерживаютъ ихъ; строгій порядокъ въ частяхъ самъ собою нарушается; не только отдѣльные люди цѣлыя части сбиваются съ дороги, а движенія по цѣлинѣ еще затруднительнѣе; войска дѣлаются весьма впечатлительными: часто случаются фальшивыя тревоги; малѣйшій шумъ, шорохъ, крикъ ночныхъ птицъ, лай собакъ, отдаленный свистъ, — все это тревожитъ людей и заставляетъ ихъ прислушиваться; при чемъ придаютъ всему, поражающему ихъ слухъ или глазъ, ненадлежащее или преувеличенное значеніе; малѣйшее-же нападеніе непріятеля ведетъ къ страшному безпорядку, ибо никто не знаетъ въ чемъ дѣло.

Слѣдующіе примѣры показываютъ, что даже пустая тревога ночью можетъ повести къ ужаснымъ катастрофамъ.

Коранъ-Шебешъ. Въ концѣ прошлаго столѣтія австрійская армія отступала ночью отъ Коранъ-Шебеша; одна изъ колоннъ отстала; ей приказано догонять, а передовымъ послано приказаніе остановиться. Въ то время, какъ кавалерія отставшей колонны подъѣзжала къ передовымъ частямъ, въ рядахъ послѣднихъ раздалась команда: «halt!» (стой) эта команда была принята за крикъ: «алла!», а подъѣзжавшая кавалерія — за турецкую; немедленно передовые повернулись кругомъ и открыли огонь. Бой загорѣлся съ обѣихъ сторонъ и окончился къ утру. — 10-ть тысячъ труповъ были жертвою несчастнаго недоразумѣнія.

Другой примѣръ:

Движеніе революціонныхъ войскъ къ крѣпости Ландау. Во время революціонныхъ войнъ французскія войска двигались ночью двумя колоннами по двумъ дорогамъ къ крѣпости Ландау; въ одномъ мѣстѣ дороги тянулись параллельно одна другой на краяхъ оврага ихъ раздѣлявшаго; въ глубинѣ послѣдняго притаился нѣмецкій партизанскій отрядъ. — Условившись въ дѣйствіяхъ, отрядъ этотъ раздѣлился на двѣ части, которыя поднялись на противоположные края оврага, и от-

крыли огонь въ то время, когда французскія колонны поравнялись съ ними, а затѣмъ скрылись вновь въ глубину оврага.— Огонь немедленно распространился по французскимъ войскамъ. Колонны остановились, и продолжали стрѣлять другъ противъ друга до утра. Обѣ колонны понесли большія потери.

Въ минувшую нашу кампанію мы также встрѣчаемъ случай подобный предыдущимъ и показывающій всю рискованность ночныхъ движеній на пересѣченной и мало изслѣдованной мѣстности.

Шипка — 14-го августа 1887 года. 14 августа было послѣднимъ, 6-мъ днемъ, отчаянныхъ усилій Сулеймана прорваться черезъ Шипкинскую позицію. Въ этотъ день бой за Лѣсную гору на нашемъ правомъ флангѣ съ переменнымъ счастіемъ продолжался до четырехъ часовъ по полудни. Въ четыре часа непріятель овладѣлъ Лѣсной, но далѣе, не смотря на всѣ усилія, не могъ податься, удерживаемый всякій разъ огнемъ картечныхъ гранатъ. Бой, повидимому, кончился. Обѣ стороны, истомленные ежедневной, непрерывной пальбой, казались, проведуть ночь спокойно.

Однако еще вечеромъ, позвавъ къ себѣ командира центральной батареи, начальникъ праваго фланга позиціи полковникъ Липинскій приказалъ быть на сторожѣ, такъ какъ у турокъ замѣтно было движеніе войскъ по южному скату Лѣсной горы къ Волинской горкѣ.

Мы приготовились къ встрѣчѣ. Между тѣмъ турецкіе таборы, бродя по скату горы, перелѣзая массу сваленныхъ и въ безпорядкѣ разбросанныхъ деревьевъ, вышли, спутавшись, на свои-же ложементы. Часу въ двѣнадцатомъ ночи раздался выстрѣлъ, другой, и затѣмъ вся Лѣсная освѣтилась какъ бы непрерывнымъ рядомъ газовыхъ рожковъ. Предполагая, что непріятель двинулся въ атаку на нашу Волинскую горку и, желая удержать его, центральная батарея дала четыре выстрѣла картечной гранатой по Лѣсной. Это окончательно укрѣпило защитниковъ Лѣсной въ убѣжденіи, что они атако-

ваны нами. — Огонь ихъ смолкъ. Раздались крики «Алла!» «Алла!» поднялась страшнѣйшая суматоха; турки дрались сами съ собой всю ночь до разсвѣта; тогда только непрерывный звукъ рожковъ водворилъ у непріятеля порядокъ, и, увидѣвъ суть дѣла, турки вновь заняли оставленные ими ночью траншеи.

Обстановка ночной службы въ военное время. Для того, чтобы познакомиться съ обстановкой ночной службы въ военное время, приведемъ здѣсь свидѣтельства двухъ лицъ, игравшихъ въ минувшую нашу кампанію весьма активную роль на театрѣ военныхъ дѣйствій кавказской арміи.

Генеральнаго штаба капитанъ Шнеуръ состоялъ при штабѣ генераль-лейтенанта Лазарева.

«Разъ уже поздно вечеромъ, рассказываетъ капитанъ Шнеуръ, призываетъ меня генераль Лазаревъ и говоритъ, что лазутчики увѣряютъ, что въ эту ночь непременно послѣдуетъ нападеніе непріятеля на Учъ-тапу, что, кромѣ того, кавалерія турецкая, обскакавъ Учъ-тапу съ юга, гдѣ аванпостовъ нашихъ не было, намѣрена броситься на тылъ нашего лагеря. Для противодѣйствія имъ у генерала было одно средство: поставить въ засадѣ команду мусульманскихъ конныхъ охотниковъ и содержать между ними и лѣвымъ флангомъ кавалерійской цѣпи постоянные и частые разъѣзды.

— «Поѣзжайте, убѣдитесь, что охотники на мѣстѣ, и возстановите между ними и аванпостами связь разъѣздами.»

Задача была не легкая: мнѣ надо было проѣхать до мѣста, гдѣ я могъ надѣяться найти охотниковъ, верстъ 12; а между тѣмъ рысью ѣхать было нельзя, такъ какъ ночь была до того темна, что собственный палецъ не былъ видѣнъ на разстояніи одного вершка отъ глаза, а время было дорого.

Отправляюсь въ путь съ безсмѣннымъ ординарцемъ, казакомъ Марковымъ. Холодный вѣтеръ свищетъ и гудитъ по пустыннымъ полямъ. Чуткій конь храпитъ, пугаясь каждаго камешка. Дождь льетъ ливнемъ, молнія безпрестанно свер-

каетъ по небу, громъ грохочетъ, пугая еще болѣе и безъ того трясущагося коня, на ушахъ котораго горять огоньки. Время не терпитъ, а между тѣмъ приходится пробираться чуть не ощупью, руководствуясь прежде всего инстинктомъ, такъ какъ мгновенное освѣщеніе молніей, ослѣпляя, не особенно благопріятствуетъ ориентированію.

Кромѣ насъ двухъ, кажется, нѣтъ живаго существа во всей равнинѣ; но вдругъ раздается испуганный окликъ подъ самымъ носомъ лошади:— «Ой, кто ѣдетъ, стой!»— «Офицеръ». — Что пропускъ? — «Погонь». — Погонь — проѣзжай!

Формальности кончились, но начинается не менѣе интересный не формальный разговоръ: «Отчего ты раньше не окликнулъ! — Ваше Благородіе, ни зги не видно! — «Вѣрно, а ухо на что?» — Ваше Благородіе, только какъ лошадь мордой ткнула — замѣтилъ: не слышать ничего! Замѣчаніе вѣрное, потому что по намокшей пашнѣ лошадь движется беззвучно, а наше вооруженіе пригнуто по казачьи, слѣдовательно не бряцать.— «А башлыкъ на головѣ?» — Никакъ нѣтъ-съ. На головѣ или нѣтъ — провѣрить нельзя, ничего не видно, а пока его во мракѣ нащупаешь, онъ всегда успѣетъ снятъ.— «Ну, смотри въ оба! Вѣдь будь я турка, снесъ-бы я тебѣ голову! Гдѣ кавалерійская застава?»

По указанію перепуганнаго часоваго пѣхотной цѣпи начинается опять путешествіе ощупью. Вотъ въ сторонѣ что-то слышалось. Своимъ пяти чувствамъ не довѣряешь, а полагаешься только на казака, по поводъ инстинктивно натягивается.— «Марковъ, слышишь?» — Слышу.— «Кажется лошади?» Точно такъ, должно быть застава. Ёдемъ на слухъ;—дѣйствительно, оказываются драгуны. По недостатку кавалеріи аванпосты ставились смѣшанными: цѣпь состояла изъ казаковъ, а застава и главный караулъ изъ драгунъ. Послѣ неминуемыхъ формальностей, требую офицера. При блескѣ молніи черная фигура въ буркѣ поднимается и подходитъ ко мнѣ, тяжело шлепая по топкой пахотѣ.

Изъ распросовъ оказывается весьма печальное положеніе дѣла. Зная, что охотники должны находиться гдѣ то къ югу отъ Учъ-тапы, онъ посылалъ нѣсколько разъѣздовъ, но несмотря на то, что они «бѣгали,» по казачьему выраженію, далѣе чѣмъ на пять верстъ въ сторону, они никого не нашли. Является двоякое сомненіе: или охотники вовсе не пришли, или они стали очень далеко; несомнѣнно только одно, что болѣе пяти верстъ впереди Учъ-тапа никѣмъ не наблюдается. Я чувствую, что меня бросаетъ въ жаръ: время позднее, погода самая воровская; если турки сдѣлаютъ нападеніе, то очевидно они пройдутъ незамѣченными, и никакія оправданія съ моей стороны не помогутъ мнѣ: меня обвинять въ неисполненіи возложеннаго на меня порученія.

Сознаніе невозможности исполнить дѣло скорѣе, въ подобныхъ случаяхъ, плохое утѣшеніе. Беру проводниковъ до цѣпи и затѣмъ продолжаю ѣхать вдоль ея къ лѣвому флангу, для опредѣленія его мѣста; цѣпь въ сильно напряженномъ состояніи.

Увѣренность въ неминуемомъ нападеніи, память 13-го августа (въ ночь на 13-е августа, турки взяли нашу передовую позицію, Кизиль-Тапу, изрубивъ часть людей сторожевой цѣпи)—все заставляетъ всѣхъ казаковъ постоянно держать винтовки наготовѣ. На первыхъ постахъ все благополучно. Постъ отъ поста не далѣе 100 шаговъ.

Но вотъ послѣдній постъ. Подъѣзжая къ нему, мы видимъ при блескѣ молніи на посту полную тревогу; пѣшіе бросаются на лошадей. Подъѣзжаемъ. — «Что такое?» Задыхающимся отъ волненія голосомъ казакъ шепчетъ: тамъ—впереди—замѣтили, турки!»

Тревога сообщается и мнѣ. Неужели это обѣщанное нападеніе? Если это такъ, то мнѣ терять нечего, связь съ охотниками не успѣлъ возобновить во время! «Гдѣ замѣтили? близко? сколько?»—Много, съ полкъ будетъ, вонъ тамъ, показываетъ казакъ, близко».

Но такъ какъ не видно головы собственной лошади, то и руки казака подавно не видать.

Все притихаетъ; съ напряженнымъ вниманіемъ ждемъ благодѣтельной молніи. Вдругъ ослѣпительный, почти дневной свѣтъ озаряетъ всю мѣстность до самой Аладжи.

— Вотъ! раздается общій хоръ казаковъ, а съ ними и моего Маркова. Другимъ казакамъ я бы еще не повѣрилъ, но на Маркова можно положиться: глазъ хорошъ и рѣдко вретъ. На этотъ разъ удалось замѣтить хоть направленіе. Снова нѣсколько мгновеній томительнаго ожиданія. Но вотъ снова свѣтъ и цѣлый полкъ турокъ стройно, посотенно, предсталъ передъ изумленными глазами въ какихъ нибудь 400 шагахъ!

Я вполне сознаю, что каждая секунда дорога; секундой позже и вся цѣпь можетъ быть уничтожена турками. Колѣбаться нечего. «Марковъ, за мной! Приготовь винтовку!»

Съ револьверомъ въ рукахъ, рысью, понеслись мы на встрѣчу, видѣннымъ нами всѣми туркамъ. Проскакали нѣсколько сотъ шаговъ, все тихо. Что за притча!—«Марковъ, кажется тутъ видно было?»

«Должно быть близко», раздается отвѣтный шепотъ.

Но и на этотъ разъ молнія выручаетъ; при ея рѣзкомъ свѣтѣ успѣваемъ замѣтить, что мы дѣйствительно на мѣстѣ: среди желтыхъ полей, черная, только-что вспаханная пашня, состоящая изъ четырехъ, рѣзко обрисованныхъ, правильныхъ четыре-угольниковъ, видѣнная при мгновенномъ блескѣ молніи и въ ожиданіи появленія турокъ, надула даже весьма зоркихъ казаковъ, не только меня. Камень свалился съ плечъ. Совершенно веселые, возвращаемся утѣшать казаковъ.

—«Ахъ, чтобъ ее черти драли!» Но теперь начинаются настоящіе опасности. Посты прекращаются, надо ѣхать въ пространство никѣмъ не наблюдаемое, въ которомъ, можетъ быть, уже предупредили насъ турки, такъ какъ именно на этомъ пространствѣ всего вѣроятнѣе было ихъ нападеніе. Проводника нѣтъ, сбиться съ направленія не трудно, провѣрка

возможна только въ мгновеніе молніи. На каждомъ шагѣ лошадь оступается, потому что пашни кончились и начинается мѣстность каменистая. Стукъ подковъ слышенъ далеко, частые овраги облегчаютъ устройство засады.

Да и охотники большею частью туземцы, плохо говорящіе по руски, могутъ всадить пулю безъ оклика. Драгуна разъ такъ убили свои-же аванпосты.

Нескончаемымъ кажется путь при такихъ условіяхъ. Съ послѣдняго поста я взялъ двухъ казаковъ, чтобы, розыскавъ охотниковъ, было кому показать дорогу къ постамъ казачьимъ. Насъ теперь четверо; у казаковъ винтовки наготовѣ, у меня кабуръ револьвера на всякій случай не застегнуть. Наконецъ, кажется отѣхали уже столько, что можно было-бы и встрѣтить охотниковъ.

Вдругъ молнія освѣщаетъ какую-то группу темныхъ фигуръ.

— «Держись ближе къ Учъ-тапѣ; если это турки, всѣмъ въ разсыпную броситься въ гору».

Осторожно подъѣзжаемъ: какіе-то камни въ родѣ долменовъ, одиноко торчатъ въ пустынной мѣстности. Охотниковъ все нѣтъ. Уже всякая надежда найти ихъ окончательно пропадаетъ.

— «Бидрме, кидрме, кито будетъ!» раздается совершенно неожиданно, на какомъ-то непонятномъ нарѣчіи, масса голосовъ; «стой стрѣлять будемъ!»

— «А! Слава тѣ Господи! Охотники намѣстѣ! Отлегло!»

Къ счастью, послѣдняя фраза всѣми нами услышана, а всадили-бы, шальные головы, пулю.

— «Не стрѣлай! Васъ много, насъ четверо! Веди къ офицеру!»

Ѣдемъ на группу вынырнувшихъ изъ какихъ-то трущобъ конныхъ и пѣшихъ людей. Находимъ офицера, по объясняемъ съ трудомъ.

Приказываю дать двумъ приведеннымъ мною казакамъ

шесть всадниковъ для указанія лѣваго фланга аванпостной цѣпи и послать ихъ двумя разъѣздами одинъ за другимъ. Отъ грознаго имени генерала Лазарева приказываю поддерживать постоянную связь съ казаками. Быстро удаляется во мракъ новый разъѣздъ, и успокоенный, я могу вернуться въ лагерь.

Глаза слипаются, усталое тѣло дрожить отъ сыраго холода: не одна струйка нашла себѣ дорогу съ шапки за воротникъ. Нагайка то и дѣло подгоняетъ усталаго коня, но 12 верстъ все-таки даютъ себя чувствовать.

Но вотъ близокъ лагерь, слышенъ крикъ пѣтуха. Дождь пересталъ, на востокѣ зарумянивается заря. Всякая опасность миновала, нападенія теперь уже не будетъ. Чуткія лошади охотно плетутся рысцей, но раньше разсвѣта все-таки не удастся успокоить разбитыя кости.»

Теперь обратимся къ свидѣтельству Поручика Кутаискаго полка *Тхоржевскаго*.

«Находясь на театрѣ военныхъ дѣйствій, въ теченіи почти всей кампаніи 1877—78 годъ, я состоялъ въ охотничьей командѣ сперва младшимъ офицеромъ, потомъ ея начальникомъ. Во время этой службы мнѣ приходилось почти каждую ночь ходить то въ набѣгъ, то на ночную рекогносцировку и, наконецъ, принять участіе со вѣренной мнѣ командой въ штурмѣ Карса (форта Араба). Эти счастливо сложившіяся обстоятельства, хорошо ознакомившія меня съ ночною службой, даютъ мнѣ смѣлость подѣлиться своимъ небольшимъ опытомъ съ товарищами по оружію, причемъ заранѣе предупреждаю, что буду говорить только о томъ, что самъ видѣлъ и испыталъ, безъ претензіи на полную и всестороннюю разработку вопроса о ночной службѣ.

Передвиженія ночью, даже въ лагерной обстановкѣ, при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ, но непривычкѣ къ нимъ, сопровождаются нерѣдко крайнимъ безпорядкомъ; о ночныхъ же движеніяхъ въ военное время, когда люди гораздо болѣе

утомлены предшествовавшими передвиженіями и отправленіемъ сторожевой и караульной службы, когда пища часто бываетъ крайнѣ неудовлетворительна и въ весьма ограниченномъ количествѣ, когда дороги плохи или ихъ вовсе нѣтъ, когда, наконецъ, идетъ дождь, разводится невылазная грязь и является масса другихъ непредвиденныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ—и говорить нечего.

Въ началѣ августа мѣсяца 1877 года Кутайсскій полкъ, занимавшій развалины города Ани, получилъ вечеромъ предписаніе немедленно выступить на присоединеніе къ Башкадыкларскому отряду. Башкадыкларъ отстоятъ отъ Ани не далѣе какъ на 15—18 верстѣ. Погода была скверная, моросилъ мелкій дождь и почва превратилась въ липкую невылазную грязь. Полкъ былъ готовъ къ выступленію черезъ полчаса по полученіи приказанія: обозъ запряженъ и люди стояли подъ ружьемъ, но пришлось ждать ротъ, находившихся на аванпостахъ.

Ждали долго, такъ какъ посланные не скоро нашли въ темнотѣ аванпосты, а потомъ долго снимали цѣпь. Тронулись, когда было уже совсѣмъ темно, и съ первыхъ-же шаговъ началась каша... *Въ теченіи цѣлой ночи, т. е. болѣе чѣмъ въ теченіи шести часовъ, мы сдѣлали только около трехъ верстъ; но какъ только разсвѣло — сейчасъ-же все измѣнилось и остальные 12 верстъ были сдѣланы въ три часа, хотя грязь оставалась таже.*

Такимъ образомъ, ночью мы дѣлали по $\frac{1}{2}$ версты въ часъ, а днемъ, хотя люди и лошади провели цѣлую ночь подъ дождемъ и на ногахъ, мы дѣлали по 4 версты въ часъ.

Это былъ нашъ первый опытъ въ ночномъ движеніи; потомъ приходилось много разъ ходить по ночамъ и *въ концѣ концовъ мы двигались ночью не хуже чѣмъ днемъ.*

Смѣну аванпостовъ часто приходится производить ночью, чтобы противникъ не зналъ ни расолпоженія, ни силы ихъ;

въ близкомъ-же разстояніи отъ противника это даже совершенно необходимо.

Во всякомъ случаѣ, если аванпосты и разставляются днемъ, то на ночь приходится измѣнять ихъ расположеніе: отводить ближе къ своимъ частямъ, сближать посты и т. п., такъ что такъ или иначе, а приходится передвигаться ночью. Тѣ, кто испыталъ это, знаютъ, какихъ трудовъ стоитъ производить эти эволюціи съ людьми, не приученными къ ночнымъ движеніямъ, особенно, если это приходится дѣлать на мѣстности незнакомой, съ которой не успѣли освоиться днемъ. То, что кажется такимъ легкимъ и простымъ, когда люди привыкнутъ къ ночной темнотѣ и когда они чувствуютъ себя въ темнотѣ какъ дома, является истиннымъ мученіемъ, непреодолимой трудностью вновѣ. 3-я и 2-я стрѣлковая роты Кутаисскаго полка, прибывшаго въ Ани ночью, принимали сторожевую линію въ теченіи 2½ часовъ; вполсѣдствіи эти-же самыя роты производили тоже самое дѣло въ срокъ вдвое, втрое короче. Кромѣ того цѣпи этихъ-же ротъ на разсвѣтѣ оказались стоящими тыломъ къ непріятелю и лицомъ къ своимъ главнымъ карауламъ.

Какъ трудно оріентироваться ночью, безъ привычки, я испыталъ на себѣ. Пройдя всю школу вольноопредѣляющагося, юнкера, портупей-юнкера и, наконецъ, прапорщика, я въ первый разъ попалъ въ ночные аванпосты во время кампаніи, да еще въ качествѣ ротнаго командира. Прочитавъ въ приказѣ, что 3-я стрѣлковая рота, въ которой я состоялъ, должна заступить въ ночь на аванпосты, я сейчасъ-же приказалъ осѣдлатъ себѣ лошадь и отправился знакомиться съ мѣстностью; проѣздивъ болѣе двухъ часовъ по линіи, которую мы должны были занимать, я возвратился назадъ увѣренный, что отлично изучилъ ее. Но каково-же было мое удивленіе, когда пройдя съ ротой полверсты, я рѣшительно не могъ сообразить, гдѣ мы находимся: незначительный бугорокъ казался мнѣ холмомъ, не глубокая лощина, которой я вовсе не замѣтилъ днемъ —

большимъ крутобокимъ оврагомъ; я сразу лишился увѣренности и когда пришелъ на мѣсто, то разставилъ всѣ посты наобумъ. Но это было еще полъ-горя; настоящее горе наступило, когда я отправился повѣрять посты: каждый постъ приходилось отыскивать, при чемъ я зачастую попадалъ за линію цѣпи. Окончивъ повѣрку цѣпи, я такъ и не могъ найти своего главнаго караула и попалъ въ него только на разсвѣтѣ, когда уже стало довольно свѣтло.

Вѣроятно и другіе наши офицеры тоже испытали на себѣ все это вновь. Отрядъ нашъ былъ не большой, въ аванпосты приходилось ходить чуть-ли не черезъ день, и вотъ къ концу второй недѣли все измѣнилось, и я чувствовалъ себя ночью также удобно, какъ и днемъ: глазъ привыкъ отличать кажущееся отъ дѣйствительнаго, ухо прислушиваться къ ночнымъ звукамъ и мнѣ было смѣшно вспомнить, какъ я блуждалъ въ первый свой дебютъ. Съ солдатомъ происходитъ тоже самое, а если прибавить къ этому еще напряженное состояніе, то понятно, что первое время онъ стоитъ на посту, смотреть впередъ, но ничего не видитъ и ничего не понимаетъ: камень онъ принимаетъ за притаившагося противника, шорохъ мыши за шаги человѣка, а когда покажется дѣйствительно непріятель, то теряется окончательно, такъ какъ на словахъ-то онъ знаетъ, что дѣлать, а на практикѣ примѣнить своего знанія не можетъ.

Какъ-то въ началѣ сентября 1877 г. черезъ лазутчиковъ было получено извѣстіе, что Михеръ-Али (турецкій партизанъ) намѣренъ сдѣлать въ ночь набѣгъ на нашъ тылъ въ промежутокъ между Караяломъ и ауломъ Байрахтаръ. Исполнить это было вполне удобно, такъ какъ пространство между этими пунктами не было никѣмъ занято. Въ виду этого мнѣ было приказано съ охотничьей командой устроить въ этомъ мѣстѣ засаду.

Мѣстность была мнѣ знакома; да къ тому-же я успѣлъ привыкнуть къ ночной оріентировкѣ; поэтому, съ наступле-

ніемъ темноты, я безъ всякихъ приключеній прибылъ на указанное мѣсто; сто человѣкъ разсыпалъ въ густую стрѣлковую цѣпь, остальныхъ оставилъ сзади въ колоннѣ, а такъ какъ ночь была довольно темная и дальше 15-ти шаговъ ничего не было видно, то послалъ впередъ еще три секрета.

Мнѣ хотѣлось задать Михеръ-Али хорошее угощеніе; въ родѣ того, какое онъ получилъ 28-го августа, нарвавшись на нашу засаду; а потому я запретилъ секретамъ стрѣлять и въ случаѣ, если они замѣтятъ что нибудь, то немедленно отступить.

Не прошло и полчаса, какъ ко мнѣ явился средній секретъ и старшій доложилъ, что непріятельская кавалерія не далеко, что она теперь остановилась и видимо чего-то дожидается. Я сейчасъ-же приказалъ цѣпи взвести курки; выстрѣлить должны были залпомъ по командѣ «пли!» Въ такомъ положеніи мы ждали появленія противника; но проходили минуты за минутами, а никто не появлялся; остальные секреты тоже не возвращались. Это мнѣ показалось подозрительнымъ и я послалъ прапорщика барона М. со старшимъ изъ вернувагося секрета — узнать въ чемъ дѣло.

М. возвратился только черезъ полчаса и привелъ буйвола. Изъ его доклада я узналъ, что секретъ принялъ за кавалерію большіе камни, разбросанные впереди; туманъ, поднимавшійся изъ протекавшаго тутъ ручейка, то закрывалъ, то отрывалъ ихъ, вслѣдствіе чего секрету казалось, что видимые имъ предметы передвигаются. Шумъ-же, слышанный имъ, производили три заблудившіеся буйвола, изъ которыхъ М. удалось захватить одного.

Я привелъ этотъ примѣръ для того, чтобы показать, какую нужно имѣть привычку, чтобы видѣть ночью предметы въ ихъ настоящемъ видѣ. Разумѣется, будь въ секретѣ люди опытные, они никогда-бы не произвели тревоги».

Правила движеній ночью. Итакъ, приведенные факты вполне наглядно обрисовываютъ тѣ неудобства, ко-

торыя сопряжены съ ночными движеніями; поэтому къ ночнымъ движеніямъ и въ особенности къ ночному бою слѣдуетъ прибѣгать съ крайней осмотрительностью, взвѣсивъ всѣ обстоятельства и принявъ всѣ мѣры къ устраненію и предупрежденію случайностей, могущихъ вліять на потерю войсками порядка и спокойствія, безъ которыхъ ночныя дѣйствія могутъ повлечь за собой самыя прискорбныя послѣдствія.

Передъ движеніемъ слѣдуетъ, насколько возможно, собрать точныя и вѣрныя свѣдѣнія о путяхъ, по которымъ предстоитъ двигаться и въ особенности о препятствіяхъ, которыя встрѣчаются на пути.

При слѣдованіи по путямъ сколько нибудь сомнительнымъ, а тѣмъ болѣе если движеніе производится безъ дорогъ, необходимо имѣть надежныхъ проводниковъ хорошо знакомыхъ съ направленіемъ, свойствами пути слѣдованія и съ окружающею мѣстностью.

Слѣдуетъ ограничиваться лишь строго необходимымъ числомъ кавалеріи и артиллеріи; въ ожиданіи встрѣчи съ непріателемъ ихъ слѣдуетъ вести: при наступательномъ движеніи въ хвостѣ, а при отступательномъ — въ головѣ колонны; если же опасности встрѣчи съ непріателемъ нѣтъ, распределеніе войскъ въ колоннѣ должно зависѣть исключительно отъ удобствъ движенія.

Если движеніе производится съ цѣлью нападенія на непріателя или когда можно ожидать встрѣчи съ нимъ на маршѣ, то ни одна повозка обоза не должна слѣдовать между войсками въ серединѣ походной колонны.

Во время движенія необходимо принять всѣ мѣры, чтобы части, составляющія походную колонну, не разрывались и, по возможности, не теряли изъ виду впереди идущихъ, для чего слѣдуетъ соблюдать самый строгій порядокъ; не позволять людямъ оставлять ряды ни подъ какимъ предлогомъ, требовать отъ офицеровъ, чтобы они слѣдовали непременно на своихъ мѣстахъ; колонну время отъ времени останавливать, дабы дать

войскамъ подтянуться; въ особенности это необходимо дѣлать при прохожденіи затруднительныхъ мѣстъ: дефиле ненадежныхъ мостовъ, крутыхъ спусковъ, подъемовъ, бродовъ и т. п.; останавливать голову колонны слѣдуетъ по прохожденіи ею затруднительнаго мѣста на соответствующемъ отъ него разстояніи; части слѣдуетъ вести на сближенныхъ дистанціяхъ и т. п.; при этомъ въ хвостѣ частей полезно имѣть фонари такого устройства, чтобы, при пользованіи ими, можно было скрывать свѣтъ отъ непріятеля — они должны давать тыльный свѣтъ. Фонари эти по два на роту могутъ возиться при патронныхъ двуколкахъ и должны быть постоянно съ войсками. Въ районѣ, наблюдаемомъ непріятельскими войсками, употребленіе фонарей безусловно опасно. Случалось замѣчать, что огонь папироски за нѣсколько сотъ шаговъ открывалъ ночной маршъ.

На перекресткахъ дорогъ должны быть оставляемы «маяки»: — преимущественно конные офицеры, которые, по смѣнѣ ихъ отъ части подходящей сзади, догоняютъ своихъ.

Для указанія пути могутъ быть такъ-же употребляемы сигналы, костры и т. п. но только тогда, если движеніе производится внѣ сферы зрѣнія и слуха непріятеля, въ противномъ случаѣ избѣгать свѣта, шума и всего, что можетъ обнаружить движеніе.

Въ войскахъ Красносельскаго лагеря практиковался съ успѣхомъ способъ движенія по створу двухъ огней: заранѣе, съ вечера, разводились два костра по линіи направленія предстоящаго движенія ночью; во время марша, оглядываясь на линію этихъ двухъ точекъ, можно было идти ночью по цѣлинѣ, не сбиваясь съ направленія.

Начальникъ походной колонны значительной глубины, долженъ постоянно имѣть свѣдѣніе о мѣстѣ нахожденія частей своей колонны, для чего можетъ оставлять состоящихъ при немъ конныхъ офицеровъ и ординарцевъ на важнѣйшихъ пунктахъ пути слѣдованія, съ приказаніемъ доносить ему о

времени минованія этихъ пунктовъ различными частями колонны.

Движеніе должно совершаться въ полной тишинѣ: барабанный бой и сигналы не употребляются, приказанія отдаются не иначе, какъ словесно, команда произносится въ полъ-голоса и передается людьми другъ другу. Курить и разводить огонь воспрещается. Во избѣжаніе несчастныхъ случаевъ или безпорядка, слѣдуетъ оставлять лѣвую сторону дороги свободною для проѣзда лицъ, обгоняющихъ колонну или слѣдующихъ ей на встрѣчу.

При расположеніи на привалѣ, войска остаются на дорогѣ въ томъ порядкѣ, какъ они слѣдовали; при этомъ они садятся или ложатся, но не выпускаютъ ружей изъ рукъ; всадники въ кавалеріи и артиллеріи спѣшиваются и держатъ лошадей въ поводу.

Большихъ приваловъ дѣлать не слѣдуетъ, такъ какъ люди на нихъ засыпаютъ, а разоспавшемуся трудно двигаться дальше. Часть, ближайшая къ непріятелю, назначается дежурною.

Сторожевыя мѣры охраненія часть должна принимать въ самомъ близкомъ разстояніи отъ колонны въ головѣ, хвостѣ и на одномъ или обоихъ флангахъ, если это вызывается обстановкой; патрули должны быть крупные. При движеніи въ районѣ, наблюдаемомъ непріятельскими постами, полезно имѣть впереди партіи охотниковъ, которые, занимая то тѣ, то другіе оріентировочные предметы подають звуковые сигналы (подражаніе, на примѣръ, крику животныхъ, которое употреблялось на Кавказѣ) для увѣдомленія о безопасности и указанія пути. Охотники въ свою очередь охраняются проводниками и лазутчиками хорошо изучившими мѣстность и расположеніе непріятеля.

Такъ какъ въ темнотѣ легко принять своихъ за чужихъ, то, во избѣжаніе несчастныхъ случаевъ и безпорядка, необходимо соблюдать строго и подъ отвѣтственностью непосред-

ственныхъ начальниковъ, общее правило, чтобы, какъ въ движеніи, такъ и при остановкахъ, въ случаѣ одиночныхъ выстрѣловъ или даже открытія огня какою либо цѣлою частью, никто не начиналъ стрѣльбы, безъ приказанія начальника колонны; во всякомъ случаѣ, открывая ночью стрѣльбу, необходимо быть вполне убѣжденнымъ, что она открывается противъ непріятеля.

Приведемъ нѣкоторые примѣры ночныхъ движеній.

Ночныя движенія передъ сраженіями при Рымникѣ и Кагулѣ. Сраженія при Кагулѣ (въ 1-ю турецкую войну) и при Рымникѣ (въ 2-ю турец. войну) произошли неожиданно для турокъ. Русскія войска въ обоихъ случаяхъ двигались для нападенія ночью и на разсвѣтѣ внезапно появлялись передъ лагерями непріятеля.

Полный разгромъ турецкихъ армій во много разъ превосходившихъ силы нашихъ войскъ и многочисленные трофеи были результатами нашихъ побѣдъ.

Ночное отступленіе отъ г. Смоленска. Въ отечественную войну мы встрѣчаемъ случаи ночныхъ движеній большихъ массъ войскъ.

Послѣ сраженія при Смоленскѣ (4-го и 5-го августа 1812 года) 1-я западная армія Барклая-де-Толли до самаго вечера 6-го августа была расположена въ сѣверу отъ Смоленска по Петербургской дорогѣ, въ разстояніи около 3-хъ верстъ отъ города. Князь Багратионъ со 2-ю западною арміею отступилъ уже къ востоку по московской дорогѣ.

Барклай-де-Толли не могъ двинуться вслѣдъ за 2-ой арміею въ виду крайняго утомленія войскъ, сдѣлавшихъ 4-го августа форсированный маршъ и дравшихся весь день 5-го августа въ упорномъ бою. Имѣя въ виду воспользоваться темнотою ночи для скрытія отъ непріятеля отступленія, онъ раздѣлилъ войска 1-ой арміи на двѣ колонны, которыя должны были вечеромъ 6-го августа начать фланговое движеніе по

двумъ путямъ на московскую дорогу и, совершивъ два перехода, соединиться у Соловьевой переправы.

1-ая колонна выступила въ 7 часовъ вечера на Зыколино, Пойсклово, Сущево, Прудисцево, Пневую-слободку и Соловьеву переправу. 2-я колонна Генералъ-Лейтенанта Тучкова I, въ составъ которой входили 2, 3 и 4-й пѣхотный и 1-й кавалерійскій корпуса, должна была слѣдовать черезъ Крахоткино, Палуево, Горбуново, Жабино и Кашаево на московскую дорогу и далѣе черезъ Бредихино къ Соловьевой переправѣ.

Въ 8 часовъ вечера 2-я колонна тронулась; во главѣ шель трехтысячный передовой отрядъ, который прибылъ на московскую дорогу у Лубина только къ 7 часамъ утра 7-го августа, сдѣлавъ въ 12-ть часовъ менѣе 20 верстъ (т. е. менѣе 2-хъ верстъ въ часъ) уже вслѣдствіе этого хвостъ колонны могъ прибыть къ тому-же пункту не раньше вечера того-же дня.

По прибытіи на московскую дорогу передовой отрядъ тотчасъ-же сталъ готовиться къ бою, такъ какъ въ это время непріятель, перейдя Днѣпръ въ бродъ у Прудисцева, уже наступалъ къ тому-же пункту сильными колоннами.

Вслѣдъ за передовымъ отрядомъ въ 9-ть час. вечера 6-го числа выступили 1-й кавалерійскій и 3-й пѣхотный корпуса. 4-й же корпусъ, графа Остермана, опоздалъ и задержалъ двигавшійся за нимъ 2-й корпусъ, хвостъ котораго выступилъ не раньше какъ въ часъ по полуночи. Отъ этого произошелъ большой промежутокъ между 3-мъ и 4-мъ корпусами; а полки 4-го корпуса растянулись и оторвались одинъ отъ другого; нѣкоторые изъ нихъ сбились съ надлежащаго направленія и слѣдовали по различнымъ дорогамъ. Переправа черезъ многіе плохіе мостики и исправленіе ихъ замедлили движеніе колонны, которая растянута до чрезвычайности. Проселочныя дороги, во многихъ мѣстахъ пролежавшія черезъ горы, лѣса и болотныя ручьи, по которымъ назначено было слѣдовать колоннѣ, были очень дурны, а мосты, служившіе до того времени

только для проѣзда крестьянскихъ телѣгъ, такъ ветхи, что послѣ перваго перехода по нимъ артиллерійскихъ орудій и кавалеріи, ихъ пришлось поправлять и даже совершенно перемасивать, разбирая для этого близъ-лежащія крестьянскія строенія. Какимъ именно образомъ блуждали войска—никто не могъ объяснить, ни тогда, ни впоследствии, извѣстно только то, что часть 4-го пѣх. корпуса и весь 2-й, за нимъ слѣдовавшій, сбились съ дороги, ведущей отъ Крахоткина къ Горбунову; двигались проселками вправо черезъ лѣсъ, кружились около Смоленска и, выйдя изъ лѣсу въ 6-мъ часу утра, очутились у селенія Гедеонова, въ полторѣ верстѣ отъ крайнихъ домовъ предмѣстья Смоленска. Французскія войска, перешедшія Днѣпръ, въ Смоленскѣ, находились тогда въ такомъ близкомъ разстояніи отъ нашихъ войскъ, что можно было явственно слышать сигналы въ ихъ стрѣлковой цѣпи, а равно барабанный бой и музыку подходившихъ полковъ.

Загорѣлся бой у Гедеонова; между тѣмъ какъ арьергардъ колонны еще не подошелъ къ нему; въ то-же почти время въ 12-ти верстахъ въ тылу на московской дорогѣ у Лубино передовой отрядъ колонны такъ-же готовился къ встрѣчѣ непріятеля, перешедшаго Днѣпръ у Прудیشهво.

Завязавшійся и тутъ упорный бой длился до поздняго вечера, когда, наконецъ, хвостъ колонны подошелъ къ этому пункту.

Только мужество войскъ и начальниковъ и личное присутствіе Барклая у Гедеонова, а также нерѣшительность дѣйствій со стороны Наполеона, не имѣвшаго свѣдѣній о нашемъ положеніи, вывели войска изъ большой опасности.

Такимъ образомъ ночное движеніе это, совершенное по малоизслѣдованной, пересѣченной мѣстности, по крайне плохимъ дорогамъ съ потерей связи между частями, едва не кончилось для насъ печально.

Ночное движеніе передъ сраженіемъ при Тарутинѣ.
Результаты сраженія при с. Тарутино, какъ извѣстно, не

оправдали нашихъ ожиданій. Для успѣха дѣла рѣшено было, пользуясь покровомъ ночи, двинуться незамѣтно нѣсколькими колоннами на авангардъ французской арміи, стоявшій подъ начальствомъ Мюрата передъ нашимъ лагеремъ; при чемъ колонны праваго фланга должны были обойти лѣвый флангъ французовъ, для чего имъ нужно было дебушировать черезъ лѣсъ; затѣмъ, на разсвѣтѣ, предполагалось произвести одновременное нападеніе на непріятеля. Но обходныя колонны, двигаясь черезъ лѣсъ, пропутали въ немъ всю ночь и вышли на сѣверную опушку его, когда было уже совсѣмъ свѣтло. Только одна крайняя, право-фланговая колонна во время была на мѣстѣ. Ударъ произведенъ не одновременно и Мюратъ успѣлъ отойти, хотя и съ потерями.

Въ этомъ дѣлѣ успѣхъ былъ разсчитанъ на внезапность и одновременность удара атакующихъ колоннъ; но результатъ показалъ, что если трудно разсчитывать на одновременность удара при дневномъ обходѣ, то тѣмъ болѣе это трудно, когда войскамъ приходится производить обходныя движенія ночью, да еще на пересѣченной мѣстности.

Б. Наступательныя дѣйствія.

Цѣль и выгоды ночнаго боя. Ночныя нападенія выгодно предпринимать: 1) при значительной несоразмѣрности въ силахъ съ противникомъ; 2) противъ непріятеля деморализованнаго предшествовавшими неудачами или состоящаго изъ новобранцевъ или иррегулярныхъ войскъ, на которыя внезапность сильно дѣйствуетъ; 3) когда цѣль наша заключается въ тревоженіи непріятеля, и 4) для овладѣнія сильно укрѣпленнымъ пунктомъ.

Сила ружейнаго и артиллерійскаго огня, при нынѣшнемъ вооруженіи заставитъ въ будущемъ прикрывать свои дѣйствія ночной темнотой. Это предположеніе оправдывается историче-

скимъ ходомъ измѣненій въ характерѣ боя въ зависимости отъ усовершенствованія вооруженія.

Если можно было, вслѣдствіе изобрѣтенія и усовершенствованія огнестрѣльнаго оружія, бросить открытыя поля, выбравшіяся для прежнихъ сраженій и, пренебрегая недостатками пересѣченныхъ, закрытыхъ мѣстностей, воспользоваться ими, лишь-бы только они скрывали отъ дѣйствія непріятельскаго огня, то, естественно, что при нынѣшнемъ усовершенствованномъ оружіи, мы зачастую *должны* будемъ пользоваться ночной темнотой, не смотря на всѣ неудобства, лишь-бы избавиться отъ большихъ потерь.

При настоящемъ вооруженіи и тактическомъ образованіи войскъ, при примѣненіи фортификаціи въ обширныхъ размѣрахъ для усиленія позицій, обороняющійся сталъ владѣть весьма серьезными средствами для борьбы даже противъ значительно превосходныхъ силъ.

Во время послѣдней русско-турецкой кампаніи, Сулейманъ-паша бросался на Шипку со всею своей арміей, состоявшею изъ лучшихъ войскъ, испытанныхъ въ бояхъ съ черногорцами, но всѣ его бѣшенныя атаки въ теченіи нѣсколькихъ дней, съ 9-го по 13-е августа, разбились о горсть защитниковъ, при чемъ турецкія войска понесли страшныя потери.

Штурмъ города Плевны 30-го и 31-го августа имѣлъ такіе-же послѣдствія для нашихъ войскъ, не смотря на значительное превосходство нашихъ силъ, на прекрасное нравственное ихъ состояніе и, на то нетерпѣніе, съ которымъ они ожидали боя, дабы отомстить туркамъ за предшествовавшія наши неудачи и дабы скорѣе покончить съ томительнымъ плевненскимъ сидѣніемъ.

Оба боя при С. Трестеникѣ, Чаиркюйскій бой и много другихъ дѣлъ, въ которыхъ обороняющійся, не смотря на превосходство силъ атакующаго, не только съ успѣхомъ удерживалъ свою позицію, но и наносилъ противнику огромныя потери, доказываютъ, что овладѣніе позиціями, усиленными

полевыми укрѣпленіями, при настоящемъ огнестрѣльномъ оружіи, сопряжено съ непреодолимыми трудностями и часто становится не по силамъ даже лучшимъ войскамъ. Вотъ почему мы замѣчаемъ въ послѣдней кампаніи, что наступающій весьма часто стремится овладѣть непріятельской позиціей или посредствомъ обхода (западный отрядъ генерала Гурко на Балканахъ; взятіе укрѣпленной Аладжинской позиціи на Кавказѣ) или пользуясь ночью темнотою (Карсъ, Шипка 5-го сентября, Эрзерумъ и другія). Ночныя дѣйствія вообще въ минувшую кампанію стали примѣняться довольно часто; мы видимъ цѣлый рядъ боевъ, которые будутъ изложены ниже, и которые имѣли болѣе или менѣе серьезныя послѣдствія для обоихъ противниковъ.

Мы замѣчаемъ также, что новое вооруженіе войскъ сильно повліяло и на развитіе сторожевой службы, задачи которой, о полномъ обезпеченіи отъ неожиданныхъ нападеній (т. е. главнымъ образомъ ночныхъ), заставляютъ борющіяся стороны имѣть охранительные посты выдвинутыми далеко впередъ отъ расположенія войскъ. При хорошо выполняемой сторожевой службѣ трудно допустить нечаянность нападенія.

Но если мы и не можемъ всегда разсчитывать на самое важное преимущество ночнаго нападенія — неожиданность, за то мѣткость огня уменьшается съ увеличеніемъ темноты, въ чемъ слѣдуетъ видѣть важнѣйшій залогъ успѣха.

Штурмъ редута Хавизъ, сраженіе подъ Карагачемъ и нападеніе на гору Большой Бардекъ не имѣли характера нечаянныхъ нападеній: наступленіе нашихъ войскъ началось засвѣтло, и непріятель наблюдалъ за нашими движеніями, тѣмъ не менѣе во всѣхъ трехъ случаяхъ успѣхъ былъ полный, хотя силы наши были несоразмѣрно малы въ сравненіи съ непріятельскими. Только одна темная ночь даетъ возможность производить подобныя атаки, но съ войсками сильными духомъ.

Понятно, слѣдовательно, что значеніе ночнаго боя усили-

вается еще и тѣмъ, что тутъ не видно, кто сильнѣе; огонь играетъ слабую роль, и бьетъ тотъ, кто отваженъ, дерзокъ и не боится гибели. Ночью взводъ можетъ надѣлать такого шума, что будетъ принять за полкъ.

Сверхъ того атака ночью производитъ, несомнѣнно, гораздо болѣе сильное впечатлѣніе на обороняющагося, чѣмъ днемъ. Наконецъ, атакующій можетъ въ случаѣ неудачи, пользуясь темнотой, отойти безъ преслѣдованія: преслѣдованіе огнемъ ночью совсѣмъ не имѣетъ мѣста; погоню-же противникъ никогда не предприметъ такъ смѣло и энергично, какъ днемъ изъ опасенія попасть на засаду или на свѣжую, неразстроенную часть.

Ночное дѣло—есть преимущественно дѣло штыковое; это обстоятельство тоже даетъ перевѣсъ въ нашу сторону, такъ какъ въ рукопашномъ бою, присущемъ характеру нашего народа, русскій солдатъ не знаетъ себѣ соперниковъ. И такъ, преимущества ночнаго наступательнаго боя заключаются въ слѣдующемъ: 1) наступающій почти безнаказанно проходитъ разстояніе, отдѣляющее его отъ противника, огонь котораго не дѣйствителенъ; 2) нападеніе можетъ быть сдѣлано неожиданно; при этомъ обороняющійся застигается врасплохъ; 3) моральное дѣйствіе на обороняющагося при ночномъ нападеніи на него сильнѣе, чѣмъ при нападеніи днемъ; 4) атакованный все время находится въ невѣдѣніи относительно намѣреній наступающаго, его силъ, расположенія и т. п. и потому не знаетъ на что ему рѣшиться и куда направить резервы;—чѣмъ облегчаетъ успѣхъ атаки противника; 5) можно предпринимать атаку такихъ недоступныхъ позицій, штурмовать которыя днемъ невозможно; 6) атаку можно производить частями вдвое, втрое *меньшими* нежели силы обороняющагося; 7) въ случаѣ неудачи атаки противникъ не можетъ преслѣдовать отступающаго дѣйствительнымъ огнемъ и 8) атакованный, если ему удастся отбить атаку, врядъ-ли рѣшится самъ перейти въ наступленіе; а если и сдѣлаетъ это, то ни-

когда не будетъ такъ энергиченъ и предприимчивъ, какъ днемъ.

Неудобства ночнаго боя. Неудобства ночнаго боя вытекаютъ изъ его свойствъ. Такъ какъ всякому ночному нападенію предшествуетъ ночное движеніе — наступленіе, то прежде всего — всѣ невыгоды ночныхъ движеній, о чемъ было сказано раньше, должны быть отнесены и къ невыгодамъ ночнаго боя; кромѣ того неудобства ночнаго боя состоятъ и въ слѣдующемъ :

1) Руководство ночнымъ боемъ представляется почти невозможнымъ; какъ только части войскъ двинулись для исполненія своей задачи, всякое дальнѣйшее управленіе ими становится не только труднымъ, но, въ большинствѣ случаевъ, невысказаннымъ: донесенія и приказанія или вовсе не доходятъ, или доходятъ несвоевременно, а потому все дѣло веденія боя выходитъ изъ рукъ старшихъ начальниковъ и вполне зависитъ отъ инициативы и распорядительности частныхъ начальниковъ войскъ и особенно отъ баталіонныхъ и ротныхъ командировъ. Кромѣ того, тутъ нельзя рассчитывать ни на прибытіе частей войскъ къ опредѣленному пункту и въ назначенное время, ни на взаимное ихъ содѣйствіе, а потому каждая колонна представляется своимъ собственнымъ силамъ и должна рассчитывать только на свои средства. Старшій же начальникъ войскъ можетъ вліять на ходъ боя единственно посредствомъ резерва, находящагося въ его непосредственномъ распоряженіи; но и это вліяніе, по самому свойству ночныхъ дѣйствій, можетъ оказаться слабымъ, или даже и невозможнымъ, потому что, пославъ часть войскъ изъ резерва въ подкрѣпленіе на тотъ или другой пунктъ, нельзя вполне рассчитывать, что посланные войска придутъ своевременно и именно туда, куда были направлены. Вотъ почему для подобныхъ дѣйствій слѣдуетъ выбирать ночи свѣтлыя или полусвѣтлыя; но ни въ какомъ случаѣ не такую темень, когда не видать рядомъ стоящаго человѣка.

Эта трудность руководить ночнымъ боемъ составляетъ слабую его сторону и здѣсь все зависитъ отъ болѣе или менѣе

счастливыхъ или — несчастныхъ случайностей; но воспользо-
ваться первыми и умалить послѣднія могутъ только войска
дисциплинированныя и пріученныя къ ночнымъ дѣйствіямъ, имѣ-
ющія своими руководителями начальниковъ, у которыхъ не
убавилась инициатива въ мирное время, а напротивъ употре-
блялись всѣ средства для развитія этого важнаго качества и
2) Ночью успѣхъ или неудача находятся въ большой зависи-
мости отъ разныхъ случайностей, которыхъ не возможно ни
предвидѣть, ни предупредить: части войскъ принимаютъ иногда
не то направленіе, которое имъ дано, какая-либо случайная
преграда на пути ихъ движенія, можетъ произвести общее
разстройство и подвергнуть неудачѣ все предпріятіе; своихъ
принимаютъ за непріятеля и открываютъ по нимъ огонь; отъ
пустой тревоги войска останавливаются, приходятъ въ замѣ-
шательство, превращающееся иногда въ полный безпорядокъ,
возстановленіе котораго ночью становится весьма труднымъ и
во всякомъ случаѣ сопряжено съ потерей времени.

Общія указанія для наступательныхъ дѣйствій.
Ночныя нападенія небольшихъ партій практиковались почти
во всѣхъ войнахъ; едва-ли не въ каждой кампаніи можно
найти случаи ихъ примѣненія. Для партизанскихъ и охот-
ничьихъ партій, а также для осажденныхъ въ укрѣпленныхъ
пунктахъ это одинъ изъ обычныхъ способовъ нападеній. При
вѣрномъ соображеніи плана дѣйствій съ обстоятельствами
ночныя нападенія небольшихъ партій, большею частію имѣли
успѣхъ. Ночные бои большихъ массъ войскъ, по необходи-
мости, требуютъ большей предусмотрительности, обдуманности
и принятія всѣхъ возможныхъ мѣръ къ устраненію неожидан-
ностей.

Планъ для ночнаго нападенія долженъ быть прежде всего
простъ, определенъ и ясенъ и сводится къ тому, чтобы дости-
гнуть извѣстнаго пункта *по заранѣе изслѣдованному* крат-
чайшему пути; *штурмовать* его и затѣмъ *прочно на немъ*
утвердиться. Тутъ не мыслимы ни хитрые маневры, ни об-

ходы, ни расчеты на единовременность удара колонн: сраженіе при Тарутино и штурмы Эрзерума и карскаго форта Чимъ даютъ тому убѣдительныя доказательства.

Если и днемъ нельзя атаковать наугадъ, безъ предварительной и подробной рекогносцировки непріятельской позиціи, то тѣмъ болѣе ночью, когда нельзя ни видѣть расположенія непріятеля, ни ориентироваться, ни оцѣнить обстановку. Но для подобнаго изученія мѣстности нужно продолжительное время, которое можетъ быть въ распоряженіи атакующаго при неподвижности непріятеля т. е. въ такихъ случаяхъ, когда два противника стоятъ другъ противъ друга въ выжидательномъ положеніи (при осадѣ и обложеніи крѣпостей, укрѣпленныхъ лагерей и передъ атакой сильной по мѣстнымъ условіямъ позиціи). Рекогносцировки должны быть какъ дневныя такъ и ночныя.

Дневныя, усиленныя рекогносцировки имѣютъ цѣлю раскрыть расположеніе непріятеля: какими силами занимается онъ тотъ или другой пунктъ; мѣсто расположенія артиллеріи и резервовъ какъ общаго, такъ и частныхъ; каковы профиль и планъ укрѣпленій и т. п.; кромѣ того цѣль ихъ тщательно познакомиться съ мѣстностью, на которой предстоитъ дѣйствовать и съ путями для движенія войскъ.

Ночныя рекогносцировки даютъ возможность узнать, какъ держитъ себя противникъ при нападеніи на него ночью и кромѣ того утомляютъ обороняющагося и пріучаютъ его къ подобному способу дѣйствій, такъ что, когда атакующій предприметъ и дѣйствительное наступленіе для овладѣнія позиціей, противникъ можетъ остаться при убѣжденіи, что это только повтореніе тѣхъ-же дѣйствій со стороны наступающаго, къ которымъ онъ уже привыкъ; а потому и не приметъ во время мѣръ для подготовки своихъ войскъ къ отраженію предстоящей опасности.

Кромѣ общихъ усиленныхъ производится рядъ частныхъ рекогносцировокъ дневныхъ и ночныхъ, при этомъ атакующій

долженъ обращать вниманіе на тщательное изученіе мѣстности: на ея рельефъ, на оріентировочные предметы, могущіе особенно быть полезными для сохраненія направленія при ночномъ движеніи, на направленіе дорогъ и ихъ удобопроезжимость.

Изъ мѣстныхъ предметовъ могутъ служить для оріентировки канавы, валики, изгороди, опушки лѣсовъ, дороги и т. п., послѣдними придется пользоваться чаще всего, потому, что онѣ чаще встрѣчаются. Двигаясь вдоль осмотровѣйной днемъ дороги или въ близкомъ отъ нея разстояніи, можно быть увѣреннымъ въ томъ, по крайней мѣрѣ, что не собьешься съ даннаго направленія, а при встрѣчѣ съ непріятелемъ сохраняешь и должное направленіе фронта; особенно хороши въ этомъ отношеніи дороги, отличающіяся какими нибудь характерными признаками: шоссе, каменные, насыпные, углубленные, обсаженные деревьями и т. п. вообще, такія, которыя не легко смѣшать ночью съ другими дорогами, пролегающими по той же мѣстности.

Если мѣстныхъ предметовъ нѣтъ, то нужно создать искусственныя оріентировочныя направленія: огни, костры и фонари, располагаемые по линіи створа съ предметомъ, къ которому желательно подойти.

Неудобства этого послѣдняго средства состоятъ въ томъ, что оно можетъ оказаться вовсе непригоднымъ въ дождь, вѣтеръ и на мѣстности пересѣченной или можетъ быть замѣчено непріятелемъ. Возможна также оріентировка по звѣздамъ и по отдѣльнымъ предметамъ: кустъ, дерево, холмикъ, лугъ, незначительная балка; но для этого нужна привычка къ ночнымъ дѣйствіямъ.

Ночныя рекогносцировки необходимы между прочимъ и потому, что ночью предметы представляются совсѣмъ въ иномъ видѣ чѣмъ днемъ. Къ рекогносцировкамъ этимъ должны быть привлекаемы всѣ начальники до ротнаго командира включительно.

Независимо сего, должны быть подготовлены проводники; ихъ всего лучше имѣть изъ числа формируемыхъ въ отрядахъ охотничьихъ командъ, на которыя слѣдуетъ возлагать развѣдывательную службу въ самыхъ широкихъ размѣрахъ при остановкахъ войскъ на мѣстѣ, хотя бы на короткое время. Полагаться въ ночныхъ операціяхъ на проводниковъ-наемниковъ или мѣстныхъ жителей можно только при слѣдованіи войскъ вдали отъ непріятеля, но никакъ не при движеніи ихъ на штурмъ, когда они, въ большинствѣ случаевъ, или окончательно растеряются и не будутъ въ состояніи оказать требуемой отъ нихъ услуги, или бросятъ войска въ трудную минуту. При соблюденіи этихъ условій, по всей вѣроятности, былъ бы успѣшнѣе и штурмъ Эрзерума, при которомъ, какъ извѣстно, штурмовыя колонны сбились съ указаннаго имъ пути, имѣя нигуда негодныхъ проводниковъ.

Дѣйствія охотничьихъ командъ въ кобулетскомъ отрядѣ. Въ минувшую турецкую кампанію особенное развитіе дѣятельности получили охотничьи команды при частяхъ кавказской арміи. Въ кобулетскомъ отрядѣ, дѣйствовавшемъ противъ батумскаго корпуса Дервишъ-паши, были сформированы отъ всѣхъ частей войскъ отряда 3 пѣшихъ и одна конная команда.

Сначала они предназначались для противодѣйствія турецкимъ партизанамъ изъ кобулетцевъ и аджарцевъ, которые, хорошо зная мѣстность, подкрадывались по ночамъ къ расположенію отряда на муха-эстатской позиціи и сильно его тревожили.

Охотники наши, исполнивъ поставленную имъ задачу и вполне обезпечивъ отрядъ отъ ночныхъ тревогъ, крайне утомлявшихъ войска, не ограничились этимъ и въ свою очередь стали энергично тревожить турокъ. Тревоги эти особенно участились по занятіи нами 16-го ноября 1877 года Худубани, гдѣ охотники, стѣсненные днемъ, за близостью расположенія непріятеля, вознаграждали за это себя ночью, пере-

ходя рѣку Кинтриши, нападая на турецкіе посты, то въ одномъ, то въ другомъ пунктѣ и часто производя тревогу въ турецкихъ войскахъ, иногда по всей линіи ихъ расположенія. Турки не будучи въ состояніи противодействовать этимъ нападеніямъ активно, во избѣжаніе постоянныхъ тревогъ, сильно безпокоившихъ и утомлявшихъ ихъ, стали отодвигать передовые посты все далѣе и далѣе отъ рѣки Кинтриши и придвинули ихъ постепенно въ центрѣ и на своемъ правомъ флангѣ, къ укрѣпленіямъ.

Это дало возможность нашимъ охотникамъ хорошо изучить всѣ броды черезъ рѣку Кинтриши, подступы къ передовымъ турецкимъ позиціямъ и быть надежными проводниками, что они и доказали 17-го января 1878 года, при штурмѣ позицій турокъ; о чемъ будетъ сказано далѣе.

Въ войскахъ карскаго отряда точно также отъ всѣхъ частныхъ отрядовъ были организованы охотничьи команды, имѣвшія специальное назначеніе *разузнавать мѣстность*; ими были изучены до малѣйшихъ подробностей всѣ мѣстные предметы: дороги, подступы и т. д.; кромѣ того они тревожили непріятеля мелкими ночными нападеніями, съ цѣлю пріучить его не обращать вниманія на тревогу въ аванпостахъ и передовыхъ частяхъ.

Начальники этихъ командъ, послѣ каждаго поиска, должны были являться къ начальнику своего отряда, равно какъ и къ генералу графу Граббе, завѣдывавшему всѣми охотниками, и подробно докладывать имъ обо всемъ замѣченномъ. Насколько охотники изучили мѣстность, показываетъ то, что при штурмѣ Карса ни одна колонна, предшествуемая ими, не сбилась съ пути.

Главная роль въ ночномъ бою принадлежитъ пѣхотѣ, изъ которой по этому и слѣдуетъ преимущественно составлять отряды, назначаемые для ночныхъ нападеній; кавалерія-же и артиллерія придаются къ такимъ отрядамъ въ ограниченномъ числѣ. Это не исключаетъ, однако, возможности, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, производить ночныя нападенія отря-

дами, составленными изъ одной кавалеріи. Какъ на одинъ изъ примѣровъ ночныхъ кавалерійскихъ боевъ при подобныхъ исключительныхъ обстоятельствахъ можно указать на бой въ ночь съ 22-го на 23-е августа 1855 года при блокадѣ Карса.

Ночной кавалерійскій бой подъ кр. Карсомъ 22 августа 1855 года. Наша кавалерія въ количествѣ около 20 эскадроновъ и сотень приготовилась къ встрѣчѣ непріятеля, который по полученнымъ свѣдѣніямъ, долженъ былъ выйти изъ Карса въ составѣ 1200 всадниковъ регулярныхъ войскъ и значительнаго числа баши-бузуковъ съ цѣлью пройти въ горы. Ночь была такая темная, что въ нѣсколькихъ шагахъ нельзя было различить всадника. Мѣстность, на которой предстояла битва, была съ нашей стороны заранѣе осмотрѣна; она находилась на сѣверо-западѣ отъ Карса и состояла изъ скалистыхъ балокъ, пересѣченныхъ рывинами и была усыяна огромными камнями. Обстоятельства, какъ видно, совсѣмъ неблагоприятныя для дѣйствія кавалеріи, тѣмъ не менѣе бой совершился; всадники проносились карьеромъ по такимъ мѣстамъ, по которымъ днемъ они должны были проходить спѣшившись. Впрочемъ этотъ бой не имѣлъ правильного характера—это была, собственно говоря, засада, перешедшая въ побоище.

Непріятель потерялъ въ этомъ дѣлѣ убитыми, ранеными и плѣнными, кромѣ разбѣжавшихся, болѣе 600 чел.; при чемъ отбито три штандарта и двое знаменъ, 600 лошадей и много оружія, аммуниціи и частнаго имущества. Нашъ уронъ убитыми, ранеными и контуженными состоялъ изъ 19 человекъ.

Другой примѣръ возьмемъ изъ коканской экспедиціи 1875—76 годовъ.

Кавалерійскій ночной набѣгъ полковника Скобелева въ коканскую экспедицію 1875 года. Отрядъ генераль-маіора Троцкаго, подвергнувъ городъ Андижанъ суровому наказанію за вѣроломное поведеніе его жителей, съ 3-го октября 1876 г. сталъ отступать обратно на соединеніе

съ главными силами, находившимися съ генераль-адъютантомъ фонъ-Кауфманомъ 1-мъ въ городѣ Наманганѣ.

Весь день 3-го октября отрядъ отступалъ съ боемъ, тѣснимый со всѣхъ сторонъ многочисленнымъ непріателемъ; только 7 верстъ было пройдено имъ въ 8-мъ часовъ, тогда какъ обыкновенно онъ дѣлалъ 5—6-ти верстъ въ часъ.

4-го октября переходъ сдѣланъ въ 15 верстъ, но, какъ и наканунѣ, войска шли все время съ боемъ, упорно преслѣдуемыя непріателемъ. Для того, чтобы имѣть возможность продолжать движеніе 5-го октября, не будучи тревожимымъ непріателемъ, который, не смотря на удачныя наканунѣ дѣйствія аріергарда, держался еще въ значительныхъ силахъ въ недалекомъ разстояніи отъ отряда, генераль Троцкій рѣшился сдѣлать нечаянное нападеніе ночью на его бивакъ.

Съ этою цѣлью, онъ предложилъ начальнику штаба отряда, флигель-адъютанту полковнику Скобелеву, выступить въ два часа ночи, съ 4-ою сибирскою сотнею, сотника Машина и 5-ою оренбургскою полусотнею, есаула Авдѣева (всего 1^{1/2} сотни), на кышлакъ Хаки-Хавать; а командиру 2-го туркестанскаго линейнаго баталіона, полковнику барону Меллеру-Закомельскому, съ стрѣлковою ротою вѣреннаго ему баталіона, подъ командою прапорщика Хомичевского, двинуться вслѣдъ за полковникомъ Скобелевымъ, чтобы поддержать его въ случаѣ надобности.

Тихо, безъ малѣйшаго шума, собрались означенныя части, и ровно въ два часа пополудни выступили изъ лагерь въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди 4-я сибирская сотня, за нею 5-я оренбургская полусотня, при которой находился полковникъ Скобелевъ, и за нею полковникъ баронъ Меллеръ-Закомельскій со стрѣлковою ротою его баталіона. Сотни пошли съ мѣста на полныхъ рысяхъ, а пѣхота—ускореннымъ шагомъ и бѣгомъ. Войдя въ большой кышлакъ Хаки-Хавать, сотникъ Машинъ увидѣлъ вправо у входа въ кышлакъ непріательскій пикетъ изъ четырехъ человѣкъ, на которыхъ бро-

сился и изрубилъ, прежде чѣмъ они успѣли сѣсть на лошадей.

Выйдя изъ кышлака, и замѣтивъ въ недалекомъ разстояніи большой бивакъ непріятельской конницы, расположенный на обширномъ полѣ, сотникъ Машинъ стремительно бросился впередъ и, во главѣ своей лихой сотни, отважно врѣзался въ самую средину непріятельскаго лагеря.

Непріятель, застигнутый совершенно врасплохъ, объятый ужасомъ, не пытался даже обороняться отъ рубившихъ его казаковъ, и въ паникѣ бросился бѣжать во всѣ стороны, преимущественно пѣшкомъ, такъ какъ большая часть лошадей сорвалась и разбѣжалась; въ эту минуту прискакалъ полковникъ Скобелевъ и, довершивъ пораженіе непріятеля, приказалъ трубить сборъ. Затѣмъ подоспѣлъ и полковникъ баронъ Меллеръ-Закомельскій съ пѣхотой, положивъ на мѣстѣ нѣсколькихъ кипчаковъ, которые, спасаясь отъ шашекъ казаковъ, наткнулись на штыки пѣхоты. Это лихое дѣло было окончено въ нѣсколько минутъ.

Потери непріятеля были велики: въ нашихъ рукахъ осталось до 100 тѣлъ, 1 бунчукъ, 19 значковъ, 4 большія мѣдныя трубы, 198 ружей, 250 шашекъ, 168 пикъ, 25 батиковъ и 2,000 чалмъ. Но если матеріальныя потери были велики, то нравственное впечатлѣніе, произведенное на кипчаковъ этимъ ночнымъ погромомъ, было еще значительнѣе. Оказалось, что разгромленная партія, состоявшая изъ 4,000 кибитокъ, объята была такимъ ужасомъ, что бѣжала даже за Андижанъ; болѣе половины людей лишились своихъ лошадей. У насъ не было никакихъ потерь. Это дѣло показываетъ, какихъ результатовъ можно ожидать отъ рѣшительнаго и внезапнаго ночнаго нападенія даже столь малыхъ силъ.

Третій примѣръ ночнаго кавалерійскаго боя мы находимъ въ минувшую турецкую кампанію—это Бегли-Ахметскій ночной кавалерійскій бой; такъ какъ въ немъ принимали участіе значительныя массы кавалеріи съ обѣихъ сторонъ и онъ имѣлъ

видъ болѣе или менѣе правильнаго сраженія, то объ немъ будетъ сказано далѣе при изложеніи примѣровъ ночныхъ боевъ.

О боевомъ порядкѣ отряда изъ нѣсколькихъ баталіоновъ. Современный жидкій и тонкій въ отдѣльныхъ своихъ частяхъ боевой порядокъ составляетъ уступку въ пользу уменьшенія потерь отъ огня; при ночныхъ дѣйствіяхъ, когда потери эти являются дѣломъ случайнымъ, — онъ не долженъ имѣть мѣста. Напротивъ, для соблюденія тишины, порядка и полного единодушія дѣйствій, — необходимъ строй сомкнутый. Единая воля должна безусловно царить надъ частью *вплоть до столкновенія* съ непріателемъ, когда непосредственное руководство становится уже невозможнымъ; съ этой-же послѣдней минуты частная инициатива вступаетъ въ свои права. Предполагая, что въ ночныхъ предпріятіяхъ, гдѣ врага считать не приходится, каждый баталіонъ получить отдѣльную задачу или, по крайней мѣрѣ, будетъ выдвинутъ въ отдѣльномъ направленіи, нужно считать сомкнутую баталіонную колонну за ту форму строя, которая наиболѣе отвѣчаетъ необходимости; только для удобства движенія по условіямъ мѣст, нымъ можно развести роты баталіона; но *на такое разстояніе чтобы они отнюдь не теряли другъ друга изъ вида*. Разстояніе это опредѣляется, слѣдовательно, степенью темноты. Если въ одной колоннѣ двигаются нѣсколько частей, то, чтобы не растеряться и не потерять сознанія въ томъ, гдѣ находятся свои и гдѣ непріятельскія войска, между частями слѣдуетъ установить *непрерывную* связь изъ ряда патрулей небольшого состава (2, 3 человѣка); они должны идти на такомъ разстояніи другъ отъ друга и отъ частей, чтобы видѣть сосѣдей.

Если является необходимость вести атаку одновременно на нѣсколько болѣе или менѣе удаленныхъ другъ отъ друга пунктовъ, то на каждый изъ такихъ пунктовъ направляется отдѣльная колонна, ведущая бой *самостоятельно*; но части каждой колонны должны идти совокупно. Время для начала атаки должно быть опредѣлено для каждой колонны съ воз-

можною точностью, что будетъ служить связью между ними; для послѣдней цѣли необходимо также установить особые извѣщательные сигналы, посредствомъ которыхъ можно было-бы передавать главнѣйшія измѣненія въ положеніи колонны подающей сигналъ; фонари съ тыльнымъ освѣщеніемъ и костры (но, чтобы непріятель не могъ видѣть ихъ свѣта) могутъ служить оріентировочнымъ пунктомъ для посылаемыхъ ординарцевъ; они употребляются также для обозначенія мѣста начальника, перевязочнаго пункта, сборныхъ пунктовъ и вообще такихъ мѣстъ, которыя должны быть видны войскамъ во время боя; во избѣжаніе путаницы и безпорядка на этихъ пунктахъ, фонари или костры должны зажигаться не раньше столкновенія съ противникомъ; полезно имѣть фонари съ разноцвѣтными стеклами; фонари ставить въ сторонѣ обозначаемыхъ пунктовъ, если послѣдніе находятся на открытомъ мѣстѣ, чтобы отвлечь въ сторону огонь непріятеля; наконецъ для связи между частями слѣдуетъ еще установить ординарческую службу, въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, изъ лицъ наиболѣе подготовленныхъ къ этого рода службѣ еще въ мирное время и хорошо ознакомленныхъ съ тою мѣстностью, на которой придется вести бой. Въ каждой колоннѣ должно быть нѣсколько такихъ офицеровъ съ достаточнымъ числомъ кавалеристовъ.

Частные и общіе резервы, располагаясь за болѣе важными участками боеваго порядка, могутъ держаться къ боевой части ближе, чѣмъ днемъ.

Боевая цѣпь при наступленіи ночью не высылается, такъ какъ огнестрѣльная подготовка въ темнотѣ не имѣетъ мѣста и успѣхъ зависитъ главнымъ образомъ отъ дружнаго удара, чего цѣпь исполнить не можетъ. Для обезпеченія-же колонны отъ всякихъ случайностей, изъ коихъ главнѣйшею будетъ внезапное столкновеніе съ непріятелемъ, высылается цѣпь патрулей такого протяженія, чтобы она прикрывала фронтъ и фланги колонны. Число патрулей, сила cadaго изъ нихъ (отъ отдѣленія до взвода) и удаленіе (отъ 50 до 100 ш.) будутъ зави-

сѣть отъ темноты, удобства движенія, бдительности противника и т. п., но они должны видѣть другъ друга и быть видимы передовыми частями прикрываемыхъ ими войскъ. Такая близость патрулей необходима для сохраненія связи и достаточна для обезпеченія отъ неожиданностей, потому что люди патруля, наткнувшись на непріятеля, успѣютъ предупредить о томъ прикрываемую часть, которая сама по себѣ уже готова къ встрѣчѣ — штыкомъ, что составляетъ лучший и вмѣстѣ единственный способъ дѣйствій ночью при столкновеніи съ непріятелемъ. Если-же по свойствамъ мѣстности (въ кустахъ на примѣръ) или по темнотѣ ночи, совсѣмъ невозможно видѣть идущихъ впереди патрулей, то они, дойдя вплотную до непріятеля, и не завязывая съ нимъ дѣла, немедленно даютъ знать о томъ колоннѣ. Въ виду важнаго значенія патрулей они состоятъ изъ людей наиболѣе зоркихъ и привычныхъ различать въ темнотѣ предметы; таковыми были люди охотничьихъ командъ въ нашей кавказской арміи. Патрули должны быть подъ начальствомъ офицеровъ и, только при невозможности, подъ начальствомъ унтеръ-офицеровъ. Въ составѣ патрулей должны быть проводники, по возможности, изъ своихъ-же людей.

При производствѣ ночнаго нападенія, никакого обоза брать съ собой не слѣдуетъ; санитары-же съ носилками слѣдуютъ за частными резервами; при чемъ полезно, чтобы они имѣли небольшіе фонари для зажиганія ихъ во время уборки раненыхъ. Въ составѣ каждой колонны назначаются охотники, которые ей предшествуютъ; саперныя команды съ динамитомъ и инструментами для уничтоженія и исправленія разнаго рода препятствій и для разработки подступовъ; рабочія команды съ штурмовыми лѣстницами, фашинами, турами и прочими матеріалами, смотря по предстоящимъ препятствіямъ; и артиллерійскія команды для дѣйствія изъ захваченныхъ орудій или для порчи ихъ, кромѣ того, въ исключительныхъ случаяхъ — артиллерія и большія части кавалеріи (послѣднія при благоприятныхъ обстоятельствахъ).

Распредѣленіе и мѣсто артиллеріи въ боевомъ порядкѣ. Роль артиллеріи въ ночномъ бою значительно менѣе, чѣмъ днемъ. Темнота ночи не позволяетъ вѣрно нацѣливать и опредѣлять разстоянія, а потому и содѣйствіе артиллеріи въ ночномъ бою можетъ быть только крайне ограниченное. Со стороны наступающей артиллеріи можетъ быть съ пользою употреблена только тогда, когда разстояніе до непріятельской позиціи и положеніе противника извѣстны, напримѣръ, при обложеніи и осадѣ крѣпостей; при полевыхъ же дѣйствіяхъ въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ — почти исключительно только при производствѣ демонстраціи, для отвлеченія вниманія противника отъ пункта избраннаго для атаки.

Во всякомъ случаѣ, пользоваться артиллеріею въ ночномъ бою можно только при полной увѣренности, что выстрѣлы ея не будутъ поражать своихъ-же войскъ.

Когда-же благопріятныхъ условій для употребленія артиллеріи въ ночномъ бою нѣтъ, то она слѣдуетъ за атакующими войсками, соблюдая возможную тишину, для чего полезно обматывать чѣмъ нибудь колеса (соломой и прочее...), дабы заглушить ихъ стукъ. Съ началомъ боя артиллерія располагается при общемъ резервѣ или въ другомъ какомъ либо удобномъ пунктѣ, ожидая приказаній.

Распредѣленіе и мѣсто кавалеріи въ боевомъ порядкѣ. Кавалерія можетъ быть употреблена въ дѣло ночью, преимущественно небольшими частями, если обстоятельства тому благопріятствуютъ. Навыгоднѣйшее направленіе атаки кавалеріи — на фланги и тылъ противника, что въ случаѣ удачи можетъ дать самые блистательные результаты, такъ какъ ночью атака кавалеріи производитъ подавляющее впечатлѣніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ потери ея отъ огня не могутъ быть значительны. Если-же благопріятныхъ условій для атаки кавалеріи нѣтъ, то она становится въ резервѣ.

Общія обязанности начальниковъ въ бою. Начальникъ отряда, кромѣ тщательнаго ознакомленія, по возмож-

ности путемъ личнаго осмотра, со свойствомъ мѣстности и съ подступами къ атакуемымъ пунктамъ, долженъ собрать подробныя свѣдѣнія о силахъ и расположеніи противника, а равно о степени бдительности его и принимаемыхъ имъ мѣрахъ охраненія. Только обладая такими свѣдѣніями, можно предпринять ночное нападеніе съ большею или меньшею увѣренностью въ успѣхѣхъ.

Частные начальники должны быть посвящены въ планъ предпринимаемаго нападенія, такъ какъ, при трудности управленія боемъ ночью, инициатива частныхъ начальниковъ играетъ первостепенную роль. Не лишнее замѣтить, что генераль Скобелевъ имѣлъ обыкновеніе всегда придерживаться этого правила и требовалъ, чтобы не только всѣ офицеры и унтеръ-офицеры, но и вообще всѣ люди знали, чего онъ хочетъ: что предстоитъ сдѣлать и какъ предполагается это исполнить. Требованіе это, какъ извѣстно, предусмѣренно и дѣйствующими обязательными инструкціями; невозможность управленія боемъ ночью только усугубляетъ важность и необходимость принятія этой мѣры. Кромѣ того трудность оріентированія въ ночномъ бою вызываетъ необходимость, чтобы каждый начальникъ точно зналъ не только путь слѣдованія своей части, но и направленіе всѣхъ остальныхъ частей отряда, дабы въ темнотѣ не принять своихъ за чужихъ, или обратно.

При малѣйшей возможности, необходимо, чтобы частные начальники лично осмотрѣли направленіе, по которому имъ предстоитъ слѣдовать ночью, съ тѣмъ, чтобы заблаговременно устранивъ или, по крайней мѣрѣ, подготовить мѣры къ устраниенію всего могущаго помѣшать движенію колонны; а также подготовить себѣ примѣты, при помощи которыхъ можно было бы прямо, не блуждая, вести свою часть къ назначенной цѣли. Начальникъ отряда долженъ принять всѣ необходимыя мѣры къ тому, чтобы получать, возможно часто и своевременно свѣдѣнія о мѣстѣ нахожденія частей отряда и о ходѣ боя на различныхъ пунктахъ, дабы быть постоянно въ извѣстности

относительно общаго положенія дѣлъ. Каждый начальникъ долженъ требовать, чтобы въ его части соблюдался строгій порядокъ и тишина, чтобы ни одинъ человекъ не оставлялъ своего мѣста и, чтобы ни одно дѣйствіе, а въ особенности стрѣльба, не производились безъ его приказанія.

Огонь въ ночномъ бою. Огнестрѣльное дѣйствіе ночью при атакѣ не только бесполезно, но можетъ оказаться даже вреднымъ, какъ потому, что въ темнотѣ легко стрѣлять по своимъ, такъ и потому, что дисциплинировать огонь, по тому нравственному состоянію, въ которомъ находятся войска во время ночныхъ дѣйствій, оказывается весьма труднымъ; безпорядочный-же огонь только деморализируетъ часть.

Такъ какъ во всѣхъ ночныхъ нападеніяхъ первенствующую роль играетъ рѣшительность и быстрота исполненія, то понятно, что огонь, требующій остановки, является прямой помѣхой дѣлу. Наконецъ стрѣльба со стороны атакующаго указываетъ обороняющему направленіе атаки и до нѣкоторой степени силы атакующихъ; такимъ образомъ часть, открывшая во время атаки огонь, теряетъ всѣ выгоды, сопряженныя съ ночнымъ нападеніемъ; а потому въ атакующей части *остъ до одинаго человека* должны быть настолько проникнуты сознаніемъ бесполезности и даже вреда стрѣльбы ночью, чтобы ни случайный выстрѣлъ, ни даже открытіе огня противникомъ не поколебало часть и не увлекло ее въ безпорядочную и вредную для дѣла стрѣльбу.

Бываютъ, однако, исключенія, когда и атакующій можетъ съ пользою употреблять огонь; а именно: при переходѣ непріятеля въ наступленіе, когда атакующій самъ становится въ положеніе обороняющагося (такъ, напримѣръ, дѣйствовали: 5-я рота л.-гв. Литовскаго полка подъ Карагачемъ, кутаисцы при первомъ взятіи карскаго форта Хафизъ и они-же съ форта Карадагъ при штурмѣ Карса; такъ-же дѣйствовали наши войска при отраженіи турокъ во время занятія нами ночью 2-го и 3-го гребней Зеленыхъ горъ подъ Плевной и при отраженіи

вылазокъ текинцевъ во время осады Геокъ-Тепе). Огонь употребляется еще, какъ противодѣйствіе непріятельскимъ охватамъ, при производствѣ демонстрацій и т. п., но и въ такихъ случаяхъ слѣдуетъ избѣгать открытія огня съ дальнихъ разстояній, пользуясь *исключительно* стрѣльбою залпами и ни *подъ какимъ видомъ* не открывая огня безъ приказанія начальства.

Перестроеніе отряда изъ походнаго порядка въ боевой. Отрядъ, назначенный для ночнаго нападенія, долженъ перестраиваться въ боевой порядокъ по возможности ближе отъ атакуемаго пункта, имѣя въ виду, что продолжительное движеніе въ боевомъ порядкѣ, въ особенности въ темнотѣ, крайне утомляетъ войска и легко можетъ разстроить взаимное положеніе частей отряда. Указать точно разстояніе, на которомъ слѣдуетъ переходить въ боевой порядокъ, нельзя, все будетъ зависѣть отъ темноты ночи и отъ другихъ обстоятельствъ. Главное-же условіе, которое должно быть выполнено, въ видахъ обезпеченія успѣха предпріятія, это чтобы непріятель не могъ ни видѣть, ни слышать производящагося перестроенія. Важную роль въ этомъ случаѣ играетъ вѣтеръ, направленіе котораго иногда даетъ полную возможность скрыть шумъ и говоръ отъ непріятеля. Здѣсь можно обратить вниманіе на то, что одной изъ причинъ неудачи штурма Карса нашими войсками въ 1855 году (штурмъ долженъ былъ начаться съ разсвѣтомъ), было раннее открытіе нашего движенія турками, вслѣдствіе большаго шума въ штурмовыхъ колоннахъ. Турки успѣли приготовиться къ встрѣчѣ. Этотъ опытъ былъ принятъ во вниманіе при распоряженіяхъ для штурма Карса въ 1877 году. Чтобы облегчить каждой части возможность прямо попасть на свое мѣсто, могутъ быть употребляемы фонари и костры, располагаемые по створу съ предметомъ, на который должно быть направлено движеніе.

Если-бы обстоятельства вынудили для какихъ либо цѣлей раздѣлить колонну на части для атаки съ разныхъ сторонъ

какого либо пункта, то это должно быть сдѣлано вблизи непріятельскаго расположенія передъ самой атакой; въ этомъ случаѣ общую атаку лучше производить по часамъ.

Приказаніе для боя. При производствѣ ночнаго нападенія, въ боевой диспозиціи должны быть, насколько возможно, точно указаны: *общая цѣль*, а затѣмъ *и частныя цѣли*, которыя возлагаются на различныя части отряда; въ диспозиціи же должны быть указаны направленія, которыхъ части должны держаться, при слѣдованіи къ намѣченнымъ цѣлямъ, равно какъ сборные пункты войскъ и условные знаки, которыми эти пункты будутъ обозначены (костры, фонари и т. п.).

Подготовка атаки. Подготовка атаки при ночныхъ дѣйствіяхъ будетъ состоять: въ предварительныхъ передвиженіяхъ войскъ, съ тѣмъ, чтобы каждая часть поставлена была противъ пункта, назначеннаго для атаки; въ нацѣливаніи частей, дабы каждая изъ нихъ могла двигаться къ намѣченной цѣли по прямому направленію; въ заготовленіи разнаго рода матеріаловъ, необходимыхъ при штурмѣ, и если приходится атаковать укрѣпленіе, то въ подготовкѣ атаки сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ, съ цѣлію разрушить каменныя оборонительныя постройки. Важность артиллерійской подготовки наглядно выразилась въ степени упорства сопротивленія карскихъ фортвъ Хафиза и Канлы, въ зависимости отъ разной степени дѣйствительности нашего артиллерійскаго огня.

Производство наступленія и атаки. Построившись въ боевой порядокъ, войска двигаются къ намѣченнымъ цѣлямъ совокупно, соблюдая порядокъ и тишину. Слѣдующіе впереди частей патрули имѣютъ обязанностью снимать сторожевыя посты, стоящіе на пути, что дѣлается быстро и тихо, люди работаютъ штыкомъ; кромѣ того патрули увѣдомляютъ о всѣхъ неожиданностяхъ и о встрѣтившемся непріятелѣ. Каждый отдѣльный отрядъ прямо движется къ намѣченной цѣли, не задаваясь излишнимъ стремленіемъ къ поддержанію связи съ

сосѣдными отрядами, въ особенности если это идетъ въ ущербъ безостановочности наступленія и внезапности нападенія.

Здѣсь нужно замѣтить, что если движеніе будетъ открыто непріятельскими постами, то нужно стараться достигнуть до цѣли одновременно съ отступающими передовыми непріятельскими частями.

Чѣмъ ближе къ атакуемому пункту, тѣмъ движеніе должно быть быстрѣе, дойдя до атакуемаго предмета, на самое близкое разстояніе, люди бросаются на него, *работая штыкомъ молча*. Этотъ приѣмъ долженъ производить подавляющее впечатленіе на обороняющагося. Онъ чувствуетъ опасность, онъ видитъ результаты, но оцѣнить эту опасность не можетъ и преувеличиваетъ ее для своей гибели. Боевой крикъ «ура» вреденъ атакующему: онъ открываетъ, до нѣкоторой степени, численность нападающихъ и указываетъ направленіе и пунктъ атаки непріятельскимъ частямъ, находящимся вблизи этого пункта, указываетъ гдѣ въ данную минуту находится атакующій и тѣмъ навлекаетъ, на послѣдняго огонь; но этотъ приѣмъ соблюсти удобно только въ томъ случаѣ, *если нападеніе произошло совершенно неожиданно*. Но во всякомъ случаѣ крикъ, «ура» и барабанный бой не должны допускаться раньше, чѣмъ начнется штыковой бой, иначе при возможныхъ въ темнотѣ ошибкахъ, крикъ «ура» можетъ быть поданъ преждевременно. Правило это слѣдуетъ соблюдать даже и тогда, еслибы непріятель заблаговременно открылъ огонь.

Разстояніе, съ котораго можно броситься на непріятеля, должно быть самое незначительное; ударъ въ штыки, производимый днемъ бѣгомъ, въ запуски съ разстоянія часто довольно значительнаго совершенно неумѣстенъ ночью; трудно предположить, чтобы человѣкъ бросился опрометью, когда ничего не видно; кромѣ того это можетъ повести къ разстройству части, послѣдствіемъ чѣго будетъ неединовременность натиска и уменьшеніе силы удара.

Атака производится передовыми войсками и частными ре-

зервами; общій же резервъ слѣдуетъ беречь до послѣдней крайности, съ тѣмъ чтобы можно было опереться на него, если бы бой затянулся до разсвѣта.

При атакѣ укрѣпленій атакующія части должны стараться напасть на нихъ съ тыла, такъ какъ это облегчаетъ атаку и производитъ подавляющее нравственное впечатленіе на противника.

Но конецъ боя далеко еще не вѣнчаетъ дѣла; противникъ осматривается, оправляется отъ неожиданности, къ нему подходитъ помощь; а каково положеніе атакующаго? порывъ конченъ, дальше идти некуда, связь въ частяхъ потеряна, люди разбрелись—это минута слабости побѣдителя, которой можетъ воспользоваться побѣжденный и повернуть успѣхъ въ свою сторону, если нашъ успѣхъ необезпеченъ принятіемъ надлежащихъ мѣръ. Тутъ резервы должны выдвинуться въ качествѣ заслоновъ, подъ прикрытіемъ которыхъ *атакующій прежде всего приводитъ въ порядокъ войска*; исполнить это ночью трудно; но для облегченія сбора можно при подачѣ голосовыхъ сигналовъ, обозначать сборные пункты поднятыми фонарями, которымъ давать круговое вращеніе, или другимъ заранее условленнымъ и извѣстнымъ всѣмъ людямъ пріемомъ.

Для содѣйствія къ удержанію занятой позиціи, можетъ быть иногда вызвана и артиллерія, которая, впрочемъ, принесетъ скорѣе нравственную, чѣмъ матеріальную поддержку. *Занятый участокъ непріятельской позиціи еще до разсвѣта долженъ быть приведенъ въ оборонительное состояніе.*

Преслѣдованіе ночью можетъ быть допускаемо развѣ въ самыхъ благопріятныхъ случаяхъ, на мѣстности хотя нѣсколько знакомой, во всякомъ случаѣ оставляя въ тылу сильный резервъ для предотвращенія случайностей, которыхъ нужно ожидать, ибо въ темнотѣ трудно обсудить обстановку. Если бы рѣшено было отступить, то сдѣлать это нужно до разсвѣта, во избѣжаніе сильныхъ потерь отъ огня противника.

Производство охватовъ и противодѣйствіе имъ.

Какъ ни полезны охваты непріятельскихъ фланговъ, но при ночныхъ нападеніяхъ къ нимъ можно прибѣгать только при благопріятныхъ обстоятельствахъ, ибо въ темнотѣ трудно вѣрно нацѣлиться противъ непріятельскаго фланга и въ этомъ случаѣ легче, чѣмъ когда либо, принять своихъ за чужихъ. Для противодѣйствія же охватамъ, которые могутъ быть предприняты со стороны противника, кромѣ общихъ мѣръ обезпеченія полезно имѣть особыя части, не принимающія участія въ общей атакѣ и назначенныя исключительно, для отраженія покушеній непріятеля противъ фланговъ.

Теперь перейдемъ къ разсмотрѣнію примѣровъ изъ военной исторіи. Начнемъ съ примѣровъ отрицательныхъ.

Штурмъ кр. Карса въ 1855 году. Штурмъ Карса 17-го сентября 1855 года, окончившійся для насъ, какъ извѣстно, полной неудачей съ огромной потерей въ людяхъ, хотя и былъ произведенъ съ разсвѣтомъ дня, но движеніе войскъ къ крѣпости совершилось подъ покровомъ ночной темноты, которая должна была обезпечить насъ отъ огня турокъ и способствовать внезапности удара. Посмотримъ въ какой степени это удалось намъ. Главная атака тремя колоннами была направлена на форты Шорахскихъ высотъ: Тохмасъ и Юхсекъ-Табіе (Тихъ-Тепеси).

Ночь 17-го сентября 1855 г. была свѣжая и лунная. При началѣ луна ярко освѣщала поляну, по коей черными массами двигались колонны войскъ, тихо какъ огромныя тѣни; но къ четыремъ часамъ утра небо начало заволакивать тучами и стало темнѣть.

Главнокомандующій, генералъ Муравьевъ, слѣдовавшій съ резервомъ, и находившійся въ 3 часа 20 минутъ утра близъ подошвы горы Муха, замѣтилъ въ недалекомъ отъ себя разстояніи войска, которыя въ это время должны были находиться по общему распредѣленію колоннъ совсѣмъ не здѣсь.

Это была колонна генерала Майделя, опоздавшая почти на часъ и сбившаяся съ пути. Шумъ орудійныхъ колесъ по

каменистому грунту и суета людей, помогавших орудіямъ на спускѣ и подъемѣ, нарушили глубокую тишину, до тѣхъ поръ соблюдавшуюся въ войскахъ. Главнокомандующій повернулъ всю колонну и направилъ ее согласно диспозиціи. Войска ускорили шагъ, чтобы наверстать потерянное время... Между тѣмъ турецкимъ часовымъ, выставленнымъ на ночь впереди рва укрѣпленій, послышалось въ ночной тишинѣ движеніе колесъ по каменистой почвѣ. Немедленно ими дано было знать о томъ венгерскому выходцу Кмети, защищавшему атакованный участокъ карской позиціи.

Приказавъ резервамъ безъ шума становиться въ ружье, онъ послалъ тотчасъ извѣщеніе въ главную квартиру о наступленіи русскихъ. Разославъ, для открытія нашего наступленія, офицеровъ, Кмети самъ поспѣшилъ впередъ, дабы лично удостовѣриться въ справедливости полученныхъ донесеній.

При лунномъ свѣтѣ, онъ могъ только замѣтить, что нѣкоторыя части лежавшей передъ нимъ долины показались темнѣе другихъ, подобно тому, какъ вспаханная земля отличается отъ пастбищнаго мѣста; онъ прилегъ ухомъ къ землѣ и услышалъ шумъ движущихся колесъ...

Съ нашей стороны въ непріятельскомъ лагерѣ все казалось тихо, изрѣдка только былъ слышенъ оттуда лай и вой собакъ; огня нигдѣ не было видно.

На востокѣ появилась бѣловатая полоса, предвѣстница разсвѣта—и повѣялъ холодный вѣтерокъ. Въ глубокой тишинѣ сталъ раздаваться голосъ моэзина. Войска наши подвигались все ближе и ближе къ чернѣвшимся на Шарахской горѣ линіямъ, какъ вдругъ сверкнулъ длинный лучъ огня и гранулъ изъ Тохмаса первый пушечный выстрѣлъ; за первымъ выстрѣломъ слѣдовалъ второй, третій, и наконецъ, открылся огонь со всѣхъ батарей; все протяженіе линій вмигъ покрылось столь частымъ ружейнымъ огнемъ, что звуки выстрѣловъ слились въ общій гулъ. Вершина горы и турецкія линіи ясно обозначились неугасавшею огненною полосой; наступившій

въ это время совершенный мракъ, — какъ-бы предшественникъ скорого разсвѣта, придавалъ ружейнымъ выстрѣламъ необыкновенный блескъ электрическихъ искръ.

Войска наши находились въ эту минуту въ разстояніи около 400 сажень отъ непріятельскихъ линій — и, имѣя начальниковъ своихъ впереди, двигались, едва переводя духъ, удвоеннымъ шагомъ... Первый ударъ нашъ совпалъ съ разсвѣтомъ... Но, увы, всѣ начальники колоннъ и большая часть полковыхъ, баталіонныхъ и ротныхъ командировъ были убиты или ранены при самомъ началѣ дѣла, какъ и бываетъ въ отличныхъ войскахъ; отъ этого части разстроились и утратили всякій порядокъ, который уже невозможно было возстановить.

Не только не было внезапности удара, но и огня турокъ даже въ первый моментъ намъ не удалось избѣжать. Бой однако длился до 11 ч. дня; но съ огромной потерей и полной неудачей для насъ. И такъ, стукъ орудійныхъ колесъ и шумъ выдали наше движеніе.

Многіе участники штурма указывали еще на лай нашихъ ротныхъ собакъ, сопровождавшихъ войска. Въ одномъ мѣстѣ колонна сбилась съ дороги и потеряла время, такъ что первый ударъ пришелся, когда уже можно было видѣть и направлять прицѣльный выстрѣлъ и весь бой происходилъ уже при дневномъ свѣтѣ.

Ночной штурмъ Шипкинской позиціи 5 сентября 1877 года. Обратимся къ другому дѣлу, штурму Шипкинской позиціи въ ночь на 5 сентября 1877 г. Послѣ 5-ти дневнаго боя за обладаніе Шипкой съ 9-го по 14-е августа, окончившагося вполнѣ неудачно для турокъ, непріятель началъ готовиться къ нанесенію намъ новаго рѣшительнаго удара. Съ этою цѣлію съ 15 августа по 5-е сентября, въ продолженіи 21-го дня, турки поддерживали противъ насъ непрерывную канонаду, которая съ 1-го сентября, въ теченіи 5 сутокъ, была еще усилена дѣйствіями 12-ти мортиръ большого калибра, огонь коихъ былъ направленъ преимущественно на гору Св.

Николая, оборонявшуюся 11-ю ротой подольскаго полка, 15-мъ стрѣлковымъ баталіономъ и 18-ью орудіями; всѣ они были размѣщены въ открытыхъ окопахъ, окаймлявшихъ вершину горы съ востока, юга и запада; подошва высоты находилась уже въ расположеніи турокъ и нами наблюдалась. Ночь на 5-е сентября, темная и туманная, была избрана турками для нанесенія намъ рѣшительнаго удара на Шипкъ.

Для штурма Сулейманъ-Паша назначилъ 3 сильныя колонны; изъ нихъ одна въ 8-мъ таборовъ, предшествуемая охотниками въ 1,500 ч. должна была атаковать гору Св. Николая; другая въ 4 табора нашъ правый флангъ — волынскую горку и 3-ья въ 6-ть таборовъ нашъ лѣвый флангъ со стороны 9-тиглазой турецкой батареи. Вслѣдствіе темной ночи съ оптическаго поста нашего на скалахъ Николая, называвшихся «Орлиное гнѣздо», нельзя было слѣдить за непріятелемъ. Позиція охранялась караулами, — а отъ нихъ секретами и часовыми въ каждой траншеѣ. Въ 2 ч. пополудни, при противномъ вѣтрѣ, секретъ подольскаго полка, услышалъ большой шумъ и далъ знать; пока происходила тревога, турецкіе охотники, поодионочѣ, какъ кошки, ползкомъ, вскарабкались на неприступныя скалы, вырѣзавъ встрѣтившихся попути защитниковъ и съ дикимъ крикомъ бросились на роту подольцевъ. Передовые отступили, имъ на помощь была выдвинута 12-я рота того же полка; послѣ, однако, непродолжительной штыковой работы, она должна была отступить, едва успѣвъ захватить съ собой своего командира, прапорщика Семенова, получившаго нѣсколько ударовъ въ голову ятаганомъ. Туркамъ удалось густо засѣсть за скалами и вѣнчать ихъ, складывая окопы изъ камня.

Здѣсь турки остановились, какъ-бы выжидая, а съ разсвѣтомъ водрузили бѣлый флагъ съ красною луною. Спустя нѣкоторое время послѣ открытія огня на горѣ Св. Николая, передъ Волынскою горкою показалась лѣвая турецкая колонна; передовые таборы, встрѣченные залпами уже въ то время го-

товыхъ къ бою воынцевъ въ числѣ 5-ти ротъ, на разстояніи 100 шаговъ, — въ разсыпную бросились назадъ.

Вскорѣ стали приближаться и остальные таборы лѣвой колонны; но, поражаемые съ фронта ружейными залпами воынцевъ, а съ фланга артиллерійскимъ огнемъ съ г. Св. Николая, — подались назадъ и бросились въ лѣсъ, гдѣ долго служили цѣлью для воынцевъ, не рѣшаясь болѣе переходить въ наступленіе.

Для руководства боемъ на горѣ Св. Николая назначенъ былъ генеральнаго штаба подполковникъ Рененфельдъ, но не успѣлъ онъ вступить въ командованіе, какъ былъ тяжело раненъ въ ногу и выбылъ изъ строя. Между тѣмъ часть непріятельскихъ силъ изъ средней колонны двинулась къ западному склону скалы, направляясь къ батарее № 3-й и ложе-ментамъ 3-го баталіона подольскаго полка; замѣтивъ это, командиръ батареи, фангель-адъютантъ полковникъ князь Мещерскій, направилъ огонь своихъ 4-хъ орудій во флангъ непріятелю и удачнымъ залпомъ пріостановилъ турокъ, которые въ тоже время были поддержаны своими со скалъ бѣглымъ ружейнымъ огнемъ; тутъ пали убитыми полковникъ Мещерскій и подольскаго полка капитаны Бандровскій и Барановскій и раненъ штабсъ-капитанъ Коробко. Съ разсвѣтомъ турки повторили атаку но были отбиты штыками: — на этомъ пунктѣ подольцы потеряли всѣхъ наличныхъ офицеровъ въ числѣ 7 человекъ; въ командованіе частями вступили унтеръ-офицеры.

Наконецъ, средняя турецкая колонна, показалась на шоссе и стала принимать строй, какъ-бы для атаки; замѣтивъ это, командиръ промежуточной батареи, поручикъ Сидоринъ, ради лучшаго обстрѣла, приказалъ выкатить свои два орудія изъ ложементовъ и открылъ по колоннѣ огонь залпами, который былъ поддержанъ залпами-же ротъ 15-го стрѣлковаго баталіона и трехъ ротъ подольскаго полка; послѣ перваго залпа поруч. Сидоринъ получилъ тяжкую рану въ грудь на влетѣ,

и упалъ, но лежа продолжалъ команду; при четвертомъ залпѣ Сидоринъ получилъ вторую рану пулей въ локоть, но все-же далъ еще 5-й залпъ, которымъ турецкая колонна и была обращена въ бѣгство. Только въ это время храбрый Сидоринъ, чувствуя упадокъ силъ, приказалъ вынести себя.

Послѣ этого (около 7-ми час. утра) на скалахъ появился красный флагъ; это былъ сигналъ для турецкихъ батарей, которыя перестали стрѣлять по нашимъ батареямъ и открыли усиленную бомбардировку по ложементамъ, густо занятымъ нашею пѣхотою. Турки повели новый приступъ на нашу батарею № 3-й; эта минута была критическая: частные резервы были уже израсходованы; отъ свинцоваго дождя и гранатъ быстро убавлялись ряды боевой линіи: но въ это время уже подходили подкрѣпленія: двѣ роты воынцевъ изъ частнаго резерва праваго фланга позиціи и баталіонъ житомірцевъ изъ общаго резерва. Здѣсь послѣдовали еще двѣ атаки турокъ одна за другой; особенно жаркій бой загорѣлся у ложементовъ 11-й роты подольскаго полка. Рота эта вскочила на брустверъ и ударила въ штыки, погнавъ турокъ внизъ; тутъ палъ убитымъ поручикъ Прокоповичъ, но рота не дрогнула и атаку довела до конца фельдфебель Осипъ Микасюкъ. Въ ротахъ воынскаго и житомірскаго полковъ, пришедшихъ на поддержку, въ нѣсколько минутъ вышло изъ строя шесть офицеровъ и осталось ихъ только 4-е. Необходимо было выбить турокъ со скалъ но поднять залегшія роты было трудно. Генералъ Радецкій направилъ на гору Николая новое подкрѣпленіе подъ командой командира 56-го житомірскаго полка, полковника Тяжелникова. Между тѣмъ успѣхъ атаки подготавлился артиллерійскимъ огнемъ. Для общей атаки назначенъ сводный баталіонъ подъ начальствомъ князя Хилкова; во главѣ его житомірцы съ капитаномъ Охотинымъ, за которымъ шла 12-я рота воынскаго п. и сводная подольская рота (составленная изъ четырехъ ротъ и имѣвшая всего 86 чел.). Колонны двинулись. Полковникъ Тяжелниковъ крикнулъ «ура!» и палъ ра-

ненный въ горло. Роты своднаго баталіона князя Хилькова дрались дружно, но когда передъ головой колонны разорвало бомбу и подняло на воздухъ прапорщика Клеванскаго, то передовыя попятились и начали увлекать за собой другихъ; но въ это время съ барабаннымъ боемъ уже подходилъ сзади второй эшелонъ колонны и тогда въ общемъ увлеченіи съ крикомъ «ура» капитанъ Охотинъ и поручикъ Папаниновъ во главѣ волынцевъ, житомирцевъ и подольцевъ бросились впередъ и сбили турокъ со скалы, обративъ ихъ въ бѣгство; при этой атакѣ большое содѣйствіе оказалъ канониръ Кристи, который командовалъ батареей № 2-й за выбитіемъ офицеровъ и поручикъ Поповъ, принявшій командованіе надъ батареей № 3.

Правая колонна турокъ показалась только при дневномъ свѣтѣ и, убѣдившись въ неудачномъ исходѣ нечаяннаго нападенія, отступила, не принявъ никакого участія въ дѣлѣ. Этотъ неудачный штурмъ обошелся туркамъ очень дорого; но и мы потеряли 27-мъ офицеровъ и 1,000 человекъ нижнихъ чиновъ.

Причина неудачи турокъ заключалась въ отсутствіи твердой рѣшимости: правая колонна вовсе не приняла участія; средняя не поддержала охотниковъ съ самаго начала, она подошла къ подошвѣ скалы и выказалась изъ за нея уже днемъ, съ тѣмъ, чтобы послѣ нѣсколькихъ залповъ съ нашей стороны броситься назадъ. Между тѣмъ колонна эта имѣла полную возможность въ темнотѣ атаковать насъ по шоссе одновременно съ нападеніемъ охотниковъ на скалы. Наконецъ лѣвая колонна также запоздала и двинулась въ атаку, когда ее можно было уже разстрѣливать съ разстоянія 100—150 шаговъ.

Можно съ увѣренностью сказать, что если-бы всѣ три колонны атаковали нашу позицію одновременно съ охотниками, штурмовавшими скалы, то успѣхъ нападенія былъ бы обезпеченъ за турками, тѣмъ болѣе, что атака была для насъ совершенно неожиданною: тревога поднялась у насъ тогда, когда турки уже влѣзли на скалу. Мы дѣйствовали оборонительно. Роты встрѣчали атакующихъ исключительно залпами; на по

мощь атакованнымъ немедленно выдвигались частныя, а за нимъ и часть общаго резерва; при контръ-атакѣ наши дѣйствовали исключительно холоднымъ оружіемъ.

Штурмъ Эрзерума. Теперь рассмотримъ ночной бой наиболѣе поучительный въ отрицательномъ смыслѣ — это штурмъ Эрзерума.

Послѣ Деве-бойнскаго сраженія, генералъ Гейманъ рѣшился овладѣть Эрзерумомъ посредствомъ ночнаго нападенія. Укрѣпленія Эрзерума состояли изъ цитадели (въ центрѣ города), крѣпостной ограда (непрерывнаго высокаго вала съ широкимъ ровомъ, бастіонами и куртинами) и изъ фортовъ долговременной постройки.

Въ южной сторонѣ крѣпостная ограда разъединялась водомойней. Мѣстность, окружающая Эрзерумъ, въ высшей степени пересѣченная и во многихъ мѣстахъ трудно доступная. Съ юго-восточной стороны Эрзерума лежатъ трудно проходимыя высоты Палантекена.

Со стороны Карса (съ востока) на высотахъ Топъ-Дага, расположены форты: Нишанъ (въ сѣверной сторонѣ) и далѣе къ югу три форта Азизіе, изъ коихъ одинъ въ первой и два во второй линіи, всѣ съ оборонительными казармами; вдоль фронта этихъ фортовъ у подошвы ихъ тянется Монастырскій оврагъ. Еще южнѣе по другую сторону карской дороги, идущей на востокъ, не большой фортъ Ахали, за этими фортами во второй линіи, въ пространствѣ между фортами Нишанъ и Азизіе — такъ же на высотахъ Топъ-Дага-фортъ Меджидіе, представляющій сильное сомкнутое укрѣпленіе, командующее какъ городомъ такъ и всѣми сосѣдними укрѣпленіями и потому составляющій ключъ всей стороны крѣпости, обращенной къ Карсу. Наконецъ, еще одинъ фортъ въ юго-западной части крѣпостной ограда Кереметлы, прикрывающій дорогу въ Константинополь.

На вооруженіи стояло 150 круповскихъ пушекъ; а гарнизонъ состоялъ изъ 20,000 человекъ. Съ нашей стороны

объ окрестностяхъ города и о положеніи его самого знали только по рассказамъ другихъ.

27-го октября т. е. на 4-й день послѣ Деве-бойнскаго сраженія была произведена первая и единственная дневная рекогносцировка, къ которой были привлечены всѣ начальники колоннъ и отдѣльныхъ частей; въ тотъ же день составлена диспозиція для ночнаго штурма, и исполненіе по ней назначено въ ту-же ночь съ 27-го на 28-е октября. Такииъ образомъ войска не имѣли времени не только изучить подступы къ эрзерумскимъ укрѣпленіямъ, но даже мало-мальски осмотрѣться.

Означенная рекогносцировка дала только самое поверхностное понятіе о мѣстности да и то далеко не полное. Главная штурмовая колонна должна была направиться черезъ высоты Палантегена, съ которыми, однако, не были ознакомлены даже главные руководители этой колонны; пришлось положиться на наемныхъ проводниковъ изъ мѣстныхъ жителей.

Планъ атаки состоялъ въ слѣдующемъ: войска должны были собраться къ ночи съ 27-го на 28-е октября къ Хану и Тапалыху (приблизительно въ 5-ти верстахъ съ восточной стороны Эрзерума) и двинуться четырьмя колоннами:

1-я кн. Амираджибова 7 баталіоновъ, имѣя во главѣ охотниковъ, съ штурмовыми лѣстницами, двѣ роты саперъ и артиллеристовъ, — назначалась для штурма форта Азизіе со стороны Монастырскаго оврага, по овладѣніи которымъ должна была повернуть взятые орудія на фортъ Меджидіе.

2-я полковника Крузенштерна 5-ть баталіоновъ, двинувшись по карской дорогѣ, должна была атаковать фортъ Ахали.

3-я генерала Шака — два полка и двѣ батареи, составляла резервъ Крузенштерна и по первой тревогѣ у послѣдняго должна была двинуться отъ Хана для овладѣнія съ фронта Карскими воротами въ восточномъ фронтѣ крѣпостной ограды.

4-я генерала Авинова — два полка, двѣ роты саперъ съ динамитомъ и штурмовыми лѣстницами и команда артиллери

стовъ должна была двинуться черезъ обледѣлыя, крутыя вершины Палантекена, обойти горами южную часть города въ обходъ праваго фланга атакованныхъ со стороны Карса укрѣпленій и къ 3-мъ часамъ по полуночи спуститься по водомойнѣ къ тому мѣсту южной стороны ограды, гдѣ послѣдняя, по свѣдѣніямъ, разъединялась этой водомойней.

Здѣсь два баталіона должны были повернуть налѣво и взять фортъ Кереметлы, четыре баталіона повернуть направо и, овладѣвъ съ тыла Карскими воротами, впустить колонну генерала Шака; наконецъ, два баталіона идти прямо въ центръ города; при чемъ саперамъ разбить динамитомъ ворота цитадели.

Артиллеристы колонны генерала Авинова, по заятіи неприятельскихъ укрѣпленій отовсюду должны были направить огонь на фортъ Меджидіе, который долженъ былъ пасть отъ совокупныхъ усилій всѣхъ колоннъ.

Главный резервъ генерала Тергукасова—8 батал. и 64 орудій съ разсвѣтомъ долженъ былъ поддержать ту или другую колонну.

Кавалерія генерала Лорисъ-Меликова—26 эскадр. и 10 конныхъ орудій, въ случаѣ удачи, должна была ворваться въ городъ и, проскакавъ по улицамъ, — занять всѣ пути отступленія.

Войскамъ строго было воспрещено курить, разговаривать и стрѣлять, а при встрѣчѣ съ противникомъ дѣйствовать исключительно штыкомъ.

Диспозиція эта была такъ сложна, что даже днемъ, врядъ-ли колонна генерала Авинова могла въ точности исполнить ее во всѣхъ деталяхъ: слишкомъ видная роль предоставлена была разнымъ случайностямъ, а слѣдовательно малѣйшая задержка въ пути или уклоненіе отъ диспозиціи, вынужденное встрѣтившимися обстоятельствами, не могли не оказать самаго вреднаго вліянія на ходъ задуманной операціи; а тѣмъ болѣе немислимо было рассчитывать на удачный исходъ при веденіи

боя ночью; войска, вступивъ въ городъ, должны были совершить по тѣснымъ улицамъ различныя перестроенія; кавалерія же, рысью пройдя по незнакому городу въ ночной темнотѣ, попасть въ соотвѣтствующія ворота.

Войска, какъ видно, не были нацѣлены, нѣкоторымъ предстояло дѣлать обходныя движенія, а колоннѣ генерала Авинова и весьма длинный обходъ по чрезвычайно трудно-проходимой и совершенно не извѣстной мѣстности да еще ночью.

Путаница должна была быть неизбежная.

Прослѣдимъ вратцѣ дѣйствія каждой колонны. Ночь была звѣздная, но такая темная, что трудно было различать предметы въ нѣсколькихъ шагахъ.

Въ первой колоннѣ три баталіона бакинцевъ и три баталіона елисаветпольцевъ, дойдя до Монастырскаго оврага, должны были повернуть первые вправо, а вторые — влѣво для атаки фортвъ Азизіе второй линіи. Въ частномъ резервѣ за бакинцами былъ одинъ баталіонъ елисаветпольцевъ, двѣ роты бакинцевъ и двѣ роты саперъ.

Бакинцы незамѣтно дошли до оврага и легли въ ожиданіи прибытія елисаветпольцевъ и резерва. Прошло болѣе часа; на востокъ появились признаки сораго разсвѣта, а елисаветпольцевъ и резерва нѣтъ какъ нѣтъ. Нужно было рѣшиться или идти на штурмъ или же отступать, пока было еще темно. Послѣ краткаго совѣщанія между баталіонными командирами (начальника колонны князя Ампраджибова — не было), бакинцы тихо двинулись впередъ, обошли люнетъ, достигли его горжи, перешли ровъ и прежде чѣмъ турецкіе часовые замѣтили ихъ приближеніе, взобрались по штурмовымъ лѣстницамъ на валь и послѣ короткой штыковой работы внутри укрѣпленія овладѣли имъ. Турки открыли страшный огонь со всѣхъ эрзерумскихъ укрѣпленій, который однако оказался безвреднымъ. Въ это время проснулись защитники средняго (первой линіи) и праваго фортвъ Азизіе; новая штыковая работа — и бакинцы овладѣли всѣми тремя фортами; наибольшіхъ усилій

стоило имъ овладѣніе оборонительными казармами. Между тѣмъ совсѣмъ разсвѣтало. Огромныя массы турокъ окружили со всѣхъ сторонъ бакинцевъ; не видя и не ожидая помощи бакинцы должны были отступать подъ убійственнымъ огнемъ и потеряли здѣсь около 500 чел. (т. е. около $\frac{1}{3}$ части ихъ) тѣмъ не менѣе они вернулись въ лагерь, приведя съ собой еще 559 ч. плѣнныхъ, въ томъ числѣ 19-ть офицеровъ. Турки потеряли всего до 2,000 человекъ.

Въ этомъ дѣлѣ ни частный резервъ, ни самъ начальникъ колонны не принимали никакого участія.

Что же случилось съ елисаветпольцами, назначенными для совмѣстной атаки съ бакинцами форта Азизіе? Елисаветпольцы, слѣдуя по оврагу, сначала остановились, а потомъ, идя дальше, вышли на карскую дорогу, вмѣсто того, чтобы подняться на высоты Топъ-Дага. На карской дорогѣ они столкнулись съ колонной полковника Крузенштерна, тоже пробуждавшего всю ночь и въ это время возвращавшагося уже въ лагерь.

Интересно сравнить дѣйствія частныхъ резервовъ подъ Эрзерумомъ и подъ Карсомъ. Подъ Карсомъ при атакѣ форта Хавицъ непосредственно за штурмовыми колоннами шелъ начальникъ колонны генераль Алхазовъ со своимъ резервомъ, замѣтивъ что штурмовыя колонны увлеклись въ стороны (что, къ слову, сказать, произошло не отъ того, что они сбились съ пути, а потому что неожиданно наткнулись на полевые батареи, стрѣлявшія имъ во флангъ), Генераль Алхазовъ занимаетъ со своимъ резервомъ мѣсто-штурмовыхъ колоннъ и лично ведетъ ихъ на штурмъ Хафиза. Подъ Эрзерумомъ князь Амираджибовъ со своимъ резервомъ не пошелъ за бакинцами, а остался у Хана (мѣста сбора войскъ); мало того, онъ безучастно остается на мѣстѣ, не смотря на бой, возгорѣвшійся въ фортѣ Азизіе и только при отступленіи бакинцевъ резервъ двинулся изъ Хана для прикрытія ихъ.

2-я колонна полковника Крузенштерна двинулась по большой карской дорогѣ, ей предстояло пройти до форта Ахали

не болѣе 4-хъ верстъ, но она сбилась съ дороги и свернула въ сторону; въ это время шедшій сзади баталіонъ натывается на стадо животныхъ; думая что это турки, и желая вовлечь мнимаго непріятеля въ обманъ, солдаты стали громко кричать «Алла!» (хотя и разговоръ былъ запрещенъ) шедшій впереди баталіонъ поворачиваетъ на эти крики и даетъ залпъ по заднему баталіону, который, къ счастью перелетѣлъ черезъ головы, какъ это большею частію и бываетъ при ночной стрѣльбѣ. Надѣлавъ тревогу, и пробуждавъ по полю, розыскивая фортъ Ахали, — колонна эта вернулась назадъ.

3-я колонна, генерала Шака, по тревогѣ въ колоннѣ Крузенштерна (какъ уже извѣстно напрасной) двинулась отъ Хана по дорогѣ къ Карскимъ воротамъ, но какъ ни фортъ Ахали, ни ворота не были заняты нами, то на разсвѣтѣ отступила въ лагерь.

4-я колонна, генерала Авинова, пошла не вся разомъ, а полкъ отъ полка отдѣльно; полки эти въ темнотѣ разошлись по разнымъ направленіямъ.

Блуждая всю ночь по обледенѣлымъ кручамъ, войска страшно измучились, и только когда совсѣмъ разсвѣло, спустились въ долину Эрзерума. Турки встрѣтили колонну сильнымъ огнемъ какъ съ бастіоновъ города, такъ и съ фортвъ.

Убѣдившись, что колонна опоздала, генераль Авиновъ повернулъ войска обратно, но они вернулись въ лагерь только къ вечеру 18-го октября страшно изнуренными.

И такъ, ночной штурмъ Эрзерума оказался вполне неудачнымъ; причины тому, какъ уже сказано, состояли въ томъ, что войска наши вовремя не были ознакомлены съ мѣстностью, а проводники оказались никуда не годными, почему колонны и пробуждали всю ночь. Рекогносцировка довольно поверхностная и не полная была произведена всего одинъ разъ и только днемъ.

Диспозиція была крайне сложна и требовала дальнихъ обходовъ, — что, какъ извѣстно, и днемъ не всегда ведетъ къ успѣху даже и на маневрахъ.

Войска не были нацѣлены. Кромѣ того — ночь была выбрана темная, а войска къ ночнымъ движеніямъ непріученныя.

Части двигались растянувшись. Частные резервы не поддерживали своихъ передовыхъ частей. Во 2-й колоннѣ — раздаются крики. Словомъ сказать, какъ распоряженія, такъ и исполненіе были неудачны. Тѣмъ не менѣе взятіе бакинцами сильнѣйшаго форта, ясно доказываетъ что, не заблудись остальные штурмовыя колонны, Эрзерумъ былъ бы нашъ, не смотря на разбросанность дѣйствій и сложность диспозиціи. Штурмъ Эрзерума, какъ увидимъ дальше, представляетъ совершенную противоположность атакѣ Карса.

Обратимся къ примѣрамъ положительнымъ.

Воэленшти. По повелѣнію султана Ибрагимъ паша, сержантъ ввидинскій вышелъ 12-го сентября 1828 г. изъ укрѣпленій при Калафатѣ (на сѣверной сторонѣ Дуная противъ крѣпости Ввидинъ) съ 26,000 войска, состоявшаго на половину изъ конницы и съ 30-ю пушками, намѣреваясь, истребить нашъ отрядъ, стоявшій у Чароя подъ командой генерала Гейсмара, а затѣмъ двинуться на Бухарестъ для дѣйствій въ тылъ нашей главной арміи.

Дойдя до Воэленшти (въ 7-ми верстахъ отъ Чароя) турки начали дѣлать окопы. Нашъ отрядъ состоялъ изъ 4,200 человекъ при 14-ти орудіяхъ и имѣлъ цѣлью прикрывать Малую Валахію со стороны ввидинской крѣпости. Видя опасность быть отрѣзаннымъ отъ главныхъ силъ, и невозможность держаться на позиціи у Чароя, а такъ же для спасенія края, генералъ Гейсмаръ рѣшилъ предупредить непріятеля быстрымъ и неожиданнымъ ударомъ, не взирая на превосходство силъ его, пользуясь тѣмъ, что турецкія войска были сильно утомлены быстрымъ 35-ти верстнымъ переходомъ въ сильный зной при недостаткѣ воды; при чемъ часть турецкихъ войскъ только что передъ тѣмъ прибыла въ Ввидинъ и болѣе чѣмъ на половину состояла изъ войскъ нерегулярныхъ.

Во 2-мъ часу пополудни отрядъ Гейсмара сталъ прибли-

жаться къ турецкой позиціи, съ которой вышла на-встрѣчу многочисленная конница. Завязался кавалерійскій бой, окончившійся не прежде ночи безъ рѣшительнаго результата; турки отступили на свою позицію. Съ наступленіемъ ночи, турки, казалось, не желали болѣе продолжать битвы, но генераль Гейсмаръ видѣлъ необходимость рѣшительнымъ ударомъ кончить ее, и пользуясь совершенною темнотою ночи и бездѣйствіемъ турокъ, предпринять внезапное нападеніе на непріятельскій лагерь. Мѣстоположеніе у Боэлешти совершенно ровное, такъ что при дневномъ нашемъ наступленіи движеніе и силы нашего отряда были вполне видимы туркамъ. Генераль Гейсмаръ приказалъ построить 8-мъ колоннъ въ атаку, каждую изъ двухъ ротъ (въ ротѣ отъ 150 до 200 ч.); 6-ть колоннъ въ первую линію и 2—гренадерскія, во вторую—въ резервъ.

Около 8-ми час. вечера, двѣ колонны, подъ начальствомъ полковника Завадскаго и двѣ подъ командою полковн. Живо-глядова двинулись на фронтъ непріятельской позиціи.

Третье отдѣленіе изъ двухъ колоннъ было направлено противъ лѣваго крыла турокъ съ полковникомъ Гавриленковымъ, а четвертое, составлявшее резервъ, подъ командой маіора Даниловича, слѣдовало въ близкомъ разстояніи за другими, принимая вправо, также противъ лѣваго крыла непріятеля. Кавалерія и артиллерія, свернутыя въ двѣ густыя колонны, стояли въ резервѣ за пѣхотой; подъ начальствомъ полковника Граббе.

Внезапность и быстрота удара, и мракъ ночи, скрывшій движеніе отряда генерала Гейсмара, доставили полный успѣхъ. Не давши времени непріятелю выставить аванпосты, войска наши приблизились въ глубокомъ молчаніи къ турецкому лагерю, укрѣпленному во время предшествовавшаго дневнаго боя. Непріятельская конница, стоявшая въ безпечномъ покоѣ за своею пѣхотою и на флангахъ, вдругъ была встревожена выстрѣлами. Пораженная внезапною и страхомъ, опрометью бросилась она къ лошадямъ, шарахнувшимся отъ начавшагося смятенія и пришла въ величайшій безпорядокъ.

Наши колонны, подойдя на самое близкое разстояніе, вслѣдъ за первыми выстрѣлами, разстроившими турокъ, ударили въ штыки такъ быстро и сильно, что пораженные страхомъ турки не думали сражаться, а бросились искать спасенія въ бѣгствѣ по ввидинской дорогѣ, преслѣдуемые нашею кавалеріей. Сераскиръ и его начальникъ штаба не успѣли схватить своихъ лошадей, и были обязаны спасеніемъ ночному времени, благопріятствовавшему бѣгству ихъ.

Другія важнѣйшія лица слѣдовали примѣру вождя. Множество всадниковъ пало однакожъ подъ штыками нашими, и едва-ли не третья часть лошадей всей непріятельской кавалеріи была истреблена, или оставлена во власти нашей.

Но турецкая пѣхота не тревожилась робостью бѣжавшей конницы, она осталась на позиціи и, выждавъ натискъ нашихъ колоннъ, встрѣтила ихъ убійственнымъ огнемъ.

Полковникъ Завадскій, не смотря на полученную имъ въ голову рану, бросился со стрѣлками ко рву, истребилъ засѣвшихъ въ немъ турокъ и взялъ пушку. Полковникъ Живогладовъ повелъ колонны томскаго полка на турецкое укрѣпленіе, защищаемое сильнымъ огнемъ.

Послѣ жестокаго боя, онъ ворвался въ укрѣпленіе, перекололъ турокъ и овладѣлъ 2-мя орудіями.

Вытѣсненные изъ своихъ окоповъ, турки отступили къ Боалешти, отвергли предложенную имъ пощаду и засѣли въ домахъ, твердо рѣшась защищаться до послѣдняго. Генераль Гейсмаръ принужденъ былъ двинуть гренадерскій резервъ, подъ командой маіора Даниловича, съ лѣвой стороны селенія. Среди ужаснаго огня гренадеры вторглись ложиною.

Маіоръ Даниловичъ, пораженный пулею, сдѣлался жертвою своей примѣрной храбрости. Старшій по немъ капитанъ Мосачевскій, достигъ до новаго окопа и овладѣлъ имъ и бывшею тамъ пушкою, истребивъ турокъ штыками. Гавриленко, посланный вправо, отдѣльно отъ прочихъ, нашелъ отрядъ непріятельской пѣхоты засѣвшимъ въ укрѣпленіи, котораго еще

не успѣли окончить. Истребивъ картечью и штыками всѣхъ турокъ, не хотѣвшихъ сдаться, онъ взялъ пушку и 70 ч. въ плѣнъ. Нельзя было болѣе сомнѣваться въ совершенномъ пораженіи турокъ, тѣмъ болѣе, что въ домахъ, большею частью объятыхъ пламенемъ, угрожала имъ неминуемая гибель, но они упорствовали, вторично отвергнувъ предложенную пощаду. Битва снова закипѣла. Пожаръ разлился по всему селенію, и съ разрушеніемъ строеній прекращалась яростная защита турокъ. Стоны обгорѣвшихъ непріятелей и клики побѣдителей, сливаясь съ громомъ орудій, потрясали воздухъ. Избѣгшіе смерти въ мѣстечкѣ Боэлешти думали спастись въ полѣ, но были встрѣчены казаками, успѣвшими во время бѣгства турокъ отбить 2 орудія.

Въ 2 часа пополудни генераль Гейсмаръ собралъ своихъ воиновъ и добытые ими трофеи на дымящихся развалинахъ Боэлешти. Въ селеніи найдено до 2,000 убитыхъ и раненыхъ; въ плѣнъ взято 507; всякаго оружія на 10,000 человекъ, въ добычу достался весь лагерь непріятеля, 24 повозки съ боевыми снарядами, 400 — съ фуражемъ, 24 знамени, 7 пушекъ, множество лошадей и канцелярія сераскира. У насъ выбыло до 600 чел.; потеря ничтожная въ сравненіи съ результатами одержанной побѣды. Подобно Кагульскому, Боэлештское сраженіе доказало, что порядокъ и дисциплина войскъ, соединенные съ обдуманною смѣлостью начальника, всегда имѣютъ преимущество передъ бѣшенными порывами храбрости полчищъ многочисленныхъ, но неустроенныхъ.

Ночное нападеніе у Лаона. Послѣ неудачнаго для союзниковъ Краонскаго сраженія, войска силезской арміи Блюхера отступили въ сѣверномъ направленіи къ Лаону, гдѣ Блюхеръ сосредоточилъ до 100,000 человекъ. Наполеонъ рѣшился преслѣдовать его. Французскія войска двинулись по двумъ дорогамъ: по лѣвой — Соасонской 32,000 подъ начальствомъ самого Наполеона и по правой — Реймской, Мармонъ со своимъ корпусомъ сплюю около 12,000 ч.

У Лаона пространство между этими дорогами представляло болотистую мѣстность, разобщавшую обѣ массы французскихъ войскъ. 25-е февраля 1814 года было первымъ днемъ лаонскаго сраженія; на правомъ флангѣ союзниковъ со стороны саксонской дороги — сраженіе имѣло нерѣшительный характеръ. Между тѣмъ Наполеонъ не получалъ никакихъ извѣстій о Мармонѣ, двигавшемся всего въ 6-ти верстахъ правѣе его, но отдѣленномъ отъ него, какъ уже сказано, болотистой мѣстностью. Казаки наши производили непрерывные поиски между означенными дорогами и всѣ офицеры, посланные къ Мармону Наполеономъ, попали въ ихъ руки.

Около 5-ти часовъ пополудни корпусъ Мармона подошелъ къ селенію Ати.

Разобщенное положеніе непріятельскихъ войскъ подало мысль союзникамъ произвести корпусами Клейста и Гюрка ночное нападеніе на корпусъ Мармона. Это нападеніе было весьма искусно организовано; войска были построены *въ густыя колонны, двигавшіяся на тѣсныхъ интервалахъ*, соблюдалась величайшая тишина и, чтобы прусскіе кавалеристы въ ночной темнотѣ удобно могли распознать своихъ отъ чужихъ, весьма ловко придуманъ былъ окликъ изъ такихъ словъ, которыя французу никакъ не произнести: «Гейрихъ»! На который отвѣчалось: „Эрихъ!“ Исполненіе было столь-же искусное.

Французы замѣтили пѣхоту пруссаковъ, когда она находилась отъ нихъ лишь въ 500 шагахъ и уже не было времени для изготавленія къ бою. Французы бѣжали въ полномъ разстройствѣ и казаки ихъ преслѣдовали до самаго Краона. Мармонъ потерялъ 2,500 ч. плѣнными, 40 орудій и 100 зарядныхъ ящиковъ; пруссаки всего нѣсколько сотъ человѣкъ.

Штурмъ Ташкента. Движеніе наше въ Среднюю Азію совершалось помимо желаній правительства, неизбежно, въ силу естественныхъ причинъ, не отвратимыхъ, пока наши границы не сомкнулись съ относительно сильными и организованными государствами (Китай, Персія, Афганистанъ). Со

времени восточной войны 1854—55 гг. средне-азиатскія границы наши Оренбургская и Сибирская линіи, оставались не сомкнутыми на протяженіи 1,000 верстъ; здѣсь въ предѣлы наши вторгались шайки барантачей. Чтобы сомкнуть эту линію, въ 1864 году были двинуты два отряда генераловъ Черняева и Веревкина. Граница была установлена и проходила по большому кряжу въ разстояніи нѣсколькихъ переходовъ отъ города Ташкента; но близость такого обширнаго города вела къ постояннымъ нападеніямъ со стороны кокандцевъ; съ этимъ нельзя было мириться. И вотъ, генераль Черняевъ въ маѣ мѣсяцѣ 1865 года блокируетъ городъ и отводитъ воду. 9-го мая 40,000-е скопище кокандцевъ при 40 орудіяхъ явилось на выручку Ташкента, но было разсѣяно. Тогда жители Ташкента отдались въ подданство Бухары и просили ея помощи.

Вскорѣ стало извѣстно, что эмиръ бухарскій идетъ на встрѣчу съ громадными силами; чтобы не попасть между двухъ огней, генераль Черняевъ рѣшилъ штурмовать обширный городъ, населенный 70,000 жителей.

Гарнизонъ крѣпости, состоявшій изъ 30,000 защитниковъ, былъ раскинутъ на протяженіи 24-хъ верстъ и не могъ сосредоточиться на угрожаемомъ пунктѣ; артиллерія въ количествѣ 63-хъ орудій также была разсѣяна. Городъ былъ обнесенъ высокою стѣной со рвомъ и окруженъ садами какъ внутри городской ограды, такъ и снаружи ея.

Отрядъ генерала Черняева состоялъ менѣе чѣмъ изъ 2,000 челов. при 12-ти орудіяхъ; за отдѣленіемъ же части силъ на дороги кокандскую и бухарскую, для прикрытія съ этихъ сторонъ, собственно для штурма оставалось около 1,000 штыковъ и сабель.

Отрядъ раздѣлился на двѣ колонны; одна изъ нихъ подъ командой полковника Краевского изъ двухъ ротъ, одной сотни казаковъ и четырехъ орудій осталась на юго-восточной сторонѣ города на кокандской дорогѣ и должна была атаковать,

обращенныя въ эту сторону, Кюйлюкскія ворота; другая — подъ личнымъ начальствомъ генерала Черняева, перешла на юго-западную сторону, на бухарскую дорогу для атаки воротъ у этой дороги.

Для штурма назначены были охотники и штурмовая колонна штабсъ-капитана Абрамова; въ верстѣ сзади должны были двинуться двѣ роты и два орудія маіора Делаacroa, а еще въ верстѣ позади резервъ Жемчужникова въ составѣ 2½ ротъ и 4-хъ орудій. Для прикрытія обоза въ тылу, въ маленькомъ укрѣпленіи оставлены взводъ пѣхоты и одна сотня казаковъ.

Въ 2 часа утра, въ ночь съ 14-го на 15-е іюня войска двинулись на штурмъ; въ 1½ верстахъ отъ городской стѣны штурмовая колонна остановилась и, снявъ штурмовыя лѣстницы съ верблюдовъ, понесла ихъ далѣе на рукахъ.

Густые сады и темнота ночи совершенно скрывали движеніе ея. У самыхъ воротъ колонна наткнулась на караулъ и мгновенно переколола его. Лѣстницы приставлены. Ротмистръ Вульфертъ, поручикъ Шороховъ и священникъ Маловъ первыми перелѣзли черезъ стѣну. 500 защитниковъ по ту сторону воротъ съ просонья разбѣжались. Быстро принялись люди отваливать землю присыпанную къ воротамъ; между тѣмъ подошелъ маіоръ Делаacroa. Тогда генераль Черняевъ приказалъ Абрамову съ 500 чел. двинуться вдоль городской ограды вправо на соединеніе съ кюйлюкскимъ отрядомъ полковника Краевскаго. Двигаясь вдоль ограды, Абрамовъ взялъ съ бою цѣлый рядъ барбетовъ, а стоявшія на нихъ орудія, заклепавъ, сбросилъ въ ровъ; у кюйлюкскихъ воротъ сильный гарнизонъ перестрѣливался съ отрядомъ Краевскаго; съ крикомъ «ура» колонна Абрамова ринулась на защитниковъ и обратила ихъ въ бѣгство. Пѣхота отряда Краевскаго тотчасъ переброшена на лямкахъ и штыкахъ черезъ стѣну внутрь города; а казаки и 4 конныхъ орудія помчались къ кашгарскимъ воротамъ (съ сѣверо-восточной стороны) на перерѣзъ бѣжавшимъ изъ

города жителямъ; между тѣмъ колонна Абрамова двинулась далѣе, продолжая наступать вдоль городской стѣны. Вслѣдъ за нею двинута колонна Делаacroa, которая вторично должна была съ боя брать барбетъ, вновь занятые гарнизономъ.

Въ тоже время, взявъ резервъ Жемчужникова, генераль Черняевъ занялъ со стороны бухарскихъ воротъ ближайшіе дома и сады и открылъ по городу огонь изъ 4-хъ орудій; у воротъ былъ устроенъ перевязочный пунктъ. Спустя нѣкоторое время резервъ Жемчужникова такъ же былъ двинутъ впередъ для захвата цитадели. Разославъ всѣ части по городу, ген. Черняевъ имѣлъ у себя подъ руками только 200 человекъ и $1\frac{1}{2}$ сотни казаковъ, прикрывавшихъ батарею; люди эти занимали двѣ улицы и находились въ верстѣ разстоянія впереди воротъ.

Подобно колоннѣ Делаacroa, резервъ Жемчужникова въ третій разъ долженъ былъ сбивать непріятеля съ барбетовъ вдоль городскихъ стѣнъ. Между тѣмъ Делаacroa дошелъ до Кашгарскихъ воротъ, занялъ ихъ и, впустивъ артиллерію и казаковъ Краевского въ городъ, соединился съ ними и направился къ ханской ставкѣ (между коканскими и кашгарскими воротами) куда по условію подошелъ и Жемчужниковъ, успѣвшій уже занять цитадель. Было $7\frac{1}{2}$ часовъ утра. Не имѣя свѣдѣній объ Абрамовѣ, соединенные отряды Делаacroa и Жемчужникова направили въ разныя стороны внутрь города цѣлый рядъ партій отъ 25 до 50 чел. для розыска колонны штабсъ-капитана Абрамова.

Продолжая подвигаться далѣе отъ кашгарскихъ воротъ, Абрамовъ, между тѣмъ, дошелъ до воротъ каравансарайскихъ (въ сѣверо-западной части города); тутъ онъ круто повернулъ на лѣво, внутрь города; съ этой минуты ему пришлось выдерживать упорный бой и, двигаясь шагъ за шагомъ, отбиваться отъ цѣлыхъ тучъ сартовъ, облѣпившихъ нашъ крохотный отрядъ со всѣхъ сторонъ; озлобленіе сартовъ было такъ велико, что они лѣзли даже съ голыми руками; но, наконецъ,

Абрамову удалось встрѣтиться съ высланными ему на встрѣчу партіями и колонна его соединилась съ остальными у ханской ставки; силы соединенныхъ колоннъ дошли до 900 человекъ.

Встрѣча отрядовъ была необыкновенная; солдаты плясали и цѣловались, обезумѣвъ отъ радости.

Было уже за полдень, когда прискакалъ гонецъ отъ генерала Черняева съ извѣстіемъ, что сарты сильно насѣдаютъ на него.

До 2-хъ часовъ дня у бухарскихъ воротъ все было спокойно; но въ 2 часа пополудни со всѣхъ сторонъ нахлынули толпы сартовъ; забарикадировавъ улицы, они открыли огонь изъ поставленныхъ въ нихъ пушекъ и двинулись на генерала Черняева, положеніе котораго было въ высшей степени опасное: у него въ это время въ прикрытіи къ орудіямъ оставалось всего 18 человекъ пѣхотинцевъ и нѣсколько казаковъ и лазаретной прислуги съ ранеными. Къ счастію къ 5 часамъ дня вернулись всѣ штурмовыя колонны.

Изъ города появилась депутація съ изъявленіемъ покорности; но въ тоже время получено извѣстіе, что 15,000 защитниковъ, собравшихся на базарѣ, поклялись на Коранѣ скорѣе умереть, чѣмъ сдать городъ. Сознавая опасность своего положенія, и видя крайнюю необходимость въ отдыхѣ выбившагося изъ силъ отряда, генералъ Черняевъ приказалъ отойти къ бухарскимъ воротамъ, и расположилъ здѣсь свой отрядъ; для обезпеченія отъ нападенія онъ приказалъ зажечь близлежащія сакли; огненное кольцо охватило съ трехъ сторонъ нашъ бивакъ.

Непріятель пытался тушить огонь, но густая цѣпь нашихъ стрѣлковъ разстрѣливала ихъ всю ночь; орудія не прекращали бомбардировки. Утромъ второго дня боя три роты съ двумя орудіями подъ командой полковника Краевского двинулись къ цитадели, открывая себѣ путь черезъ баррикады штыками; цитадель была взорвана; на обратномъ пути отрядъ забиралъ сброшенные на канунѣ съ барбетовъ непріятельскія орудія.

Къ вечеру явилась изъ города вторая депутація, огонь нашъ былъ прекращенъ. Наконецъ, на третій день утромъ 17-го іюня вышла изъ города почетная депутація: городъ отдавался въ распоряженіе генерала Черняева, который съ конвоемъ въ 5 чел. казаковъ направился внутрь его и, посѣтивъ именитыхъ гражданъ, произвелъ на всѣхъ чарующее впечатлѣніе своею неустрашимостью и обходительностью.

И такъ, отрядъ въ 1,300 штыковъ и сабель при 10 орудіяхъ взялъ громадный городъ окружностью въ 24 версты, съ населеніемъ почти въ 100,000 ж., вооруженный 63-мя орудіями и обороняемый 30,000 гарнизономъ, изъ числа котораго 5 тысячъ пѣхоты и 10,000 кавалеріи регулярныхъ войскъ.

Два дня отрядъ дрался на улицахъ, взялъ штурмомъ 40 барбетовъ и 10 баррикадъ и потерялъ при этомъ всего 125 чело-
вѣкъ.

Трофеями нашими были: 63 орудія, 16-ть большихъ знаменъ 2,000 пудовъ пороху, 10,000 снарядовъ и много ружей.

Ночной бой у горы Большой Вардежъ. Дѣло у Бәрдека слѣдуетъ отнести, по ошибкамъ, которыя нами при этомъ были сдѣланы, къ примѣру отрицательнаго характера; но въ виду того, что оно все-таки имѣло успѣхъ, передаемъ его въ ряду примѣровъ положительныхъ.

Вслѣдъ за передовымъ отрядомъ генерала Гурко, къ началу іюня мѣсяца 1877 года уже перевалившимъ за Балканы черезъ Хаинкюйскій проходъ, былъ двинутъ изъ Габрова Орловскій полкъ для атаки шиббинскаго прохода съ фронта одновременно съ атакой его войсками генерала Гурко съ тыла со стороны «долины розъ». Шиббинскій проходъ тянется западнѣе Хаинкюйскаго и въ разстояніи отъ него около 25 верстъ; между этими проходами идетъ третій Травненскій въ то время, какъ и Шиббинскій — еще занятый турками. Оба послѣдніе прохода связаны между собой вершинами и сѣдловинами, на которыхъ расположился цѣлый рядъ турецкихъ лагерей.

Прежде чѣмъ рѣшиться атаковать Шипку необходимо было,

сѣдовательно, обезпечить себя съ лѣваго фланга занятіемъ Травненскаго перевала: черезъ что мы также устанавливали связь между Орловцами и отрядомъ генерала Гурко.

На пути Травненскаго прохода высится гора «Большой Бәрдекъ», представляющая собою голую остроконечную вершину изъ двухъ холмовъ, соединенныхъ острой гребнеобразной вершиной. Саженьяхъ во-сто отъ вершины, по очень крутой покатости начинается густой лѣсъ, покрывающій сплошь крутые скаты до самой подошвы. Гора Бәрдекъ окружена со всѣхъ сторонъ глубокими, заросшими лѣсомъ ярами, чрезвычайно крутыми и трудно доступными — и только узкимъ, острымъ гребнемъ соединяется съ южными вершинами. На каждомъ изъ двухъ холмовъ горы Бәрдекъ было построено по одному четырехугольному редуту; а на сѣдловинѣ, ихъ соединяющей, такой-же третій. Редуты связаны между собою ложементами, сложенными изъ камня. Эти укрѣпленія занимались силами непріятеля въ 2,000 человекъ. Ближайшій къ нимъ лагерь турецкихъ войскъ находился позади ихъ въ двухъ верстахъ.

Атаковать днемъ Бәрдекъ не было никакой возможности, подготовка артиллеріи не мыслима.

Рѣшено испытать ночное нападеніе и для этого выдѣлено изъ состава Орловскаго полка только двѣ роты: 1-я лин. поручика Баляснаго и 1-я стрѣлковая капитана Скворковскаго; къ нимъ придана одна сотня донскихъ казаковъ, уже болѣе недѣли стоявшихъ въ виду турокъ на передовыхъ постахъ и изучившихъ окружающую мѣстность.

Въ 11 часовъ дня 2-го іюля роты выступили изъ Гоброва и до казачьихъ постовъ двигались все время въ виду турокъ, которые встрѣтили ничтожный отрядъ дальнимъ огнемъ; но, очевидно, не придавали его движенію особаго значенія. Дойдя до казачьихъ постовъ, отрядъ остановился въ 6 ч. вечера.

Начались совѣщанія насчетъ плана дѣйствій. Порѣшили: линейную полуроту и 25-ть спѣшенныхъ казаковъ съ нѣсколькими десятками вооруженныхъ болгаръ, подъ общимъ началь-

ствомъ Поручика Баяснаго, послать тотчасъ-же по дорогѣ на дер. Янины, съ цѣлюйти туркамъ въ тылъ; добравшись до выхода изъ лѣса на плешь горы, залечь на опушкѣ и ждать крика «ура» атакующихъ съ фронта, послѣ чего броситься на тылъ турокъ и облегчить фронтальную атаку. Остальнымъ частямъ подъ общимъ начальствомъ Майора Бойно-Радзевича для фронтальной атаки двинуться въ слѣдующемъ порядкѣ: 75-ть спѣшенныхъ казаковъ съ проводниками впереди, за ними 1-я стрѣлковая рота, за послѣдней 30-ть чел. вооруженныхъ болгаръ и въ общемъ резервѣ другая полурота 1-й линейной роты подъ командой Подпоручика Гарткова.

Предполагалось тихонько пробраться до опушки на плещи горы, захватить и перерѣзать секреты, если-бы таковыя оказались, залечь на опушкѣ, выждать, пока не начнетъ сѣрѣть передъ разсвѣтомъ и затѣмъ, давъ залпъ, дружно броситься въ штыки. Полурота резерва не должна была принимать участія въ первомъ ударѣ. Съ этимъ планомъ дѣйствій согласиться нельзя.

Во первыхъ, какъ видно, турецкіе сторожевые посты предполагались на опушкѣ, обращенной къ занятой турками позиціи; на пути рассчитывали случайно встрѣтить одни секреты; слѣдовательно расположеніе постовъ изучено не было и о снятіи ихъ распоряженій не сдѣлано.

Во вторыхъ, если-бы намъ удалось захватить непріятельскіе посты или подойти не будучи открытымъ, то кажется, не затѣмъ залегать на опушкѣ и ждать разсвѣта: въ близкомъ сосѣдствѣ съ противникомъ мы легко могли быть открыты патрулемъ; малочисленность-же отряда съ разсвѣтомъ была-бы замѣчена, а въ случаѣ занятія укрѣпленій, мы, не успѣвъ привести ихъ въ оборонительное состояніе фронтомъ на непріятеля, подвергнулись-бы его выстрѣламъ.

Въ третьихъ, производство залпа неумѣстно: цѣлю для него были-бы одни укрѣпленія, которымъ повредить онъ не могъ; а въ неожиданномъ появленіи нашего отряда на бру-

ствѣрѣ было-бы гораздо болѣе эффекта, чѣмъ въ далекомъ залпѣ, который служилъ-бы предупрежденіемъ о нападеніи.

Въ четвертыхъ, успѣхъ былъ рассчитанъ на содѣйствіи обходной колонны; но на обходъ при ночныхъ дѣйствіяхъ никогда не слѣдуетъ полагаться.

Въ дѣйствительности предположенный планъ не осуществился. Приводимъ далѣе рассказъ участника. «Была тихая, темная, теплая іюльская ночь. Соблюдая величайшую тишину, отрядъ Маіора Бойно-Родзевича тронулся къ 9½ час. вечера по узкой каменистой, лѣсной дорожкѣ. Окружающихъ предметовъ нельзя было различить шагахъ въ пяти. Нѣсколько разъ отдыхая, наши то подымались, то опускались; движеніе совершалось не вздвоенными рядами. Когда прошли уже половину дороги, за хвостомъ колонны перебѣжалъ дорогу какой-то человѣкъ и скрылся въ лѣсу, въ сторонѣ турокъ. Бросились искать... но гдѣ-же отыскать-то! По мѣрѣ приближенія, напряженное состояніе все усиливается и усиливается... Волненіе страшное... Жажда одолеваетъ всѣхъ... Кто-то нащупалъ родникъ... всѣ такъ и припали къ нему...

Идущіе впереди вдругъ свернули съ дороги... Стали подыматься по лѣсистому крутому скату. Трудно представить себѣ, что пришлось преодолѣть! Крутой, покрытый дѣвственнымъ лѣсомъ скатъ; деревья, переплетенныя вьющимися растеніями, масса обломанныхъ гніющихъ вѣтвей, срубленныя и въ безпорядкѣ наваленныя деревья... Ступишь и проваливаешься... Передовые исчезаютъ... Вылѣзешь, не знаешь куда броситься; крикнуть нельзя... Кое-какъ пробираешься, снова падаешь; на тебя валится сзади идущій... въ одной рукѣ держишь поднятое вверхъ ружье, другой расчищаешь себѣ кое-какъ дорогу среди вѣтвей и колючекъ!

Шопотомъ передаютъ, что передовые уже вышли... Послѣ невѣроятныхъ усилій, въ совершенно изорванной одеждѣ, растерявъ изъ непрактичныхъ сумокъ всѣ патроны, исколотые до крови, люди выбрались, наконецъ, на опушку.

Большая половина колонны еще карабкалась сзади... как вдруг выстрѣлъ... Съ ужасомъ переглянулись люди; что дѣлать? «Немедленно-же броситься въ штыки», сказалъ одинъ. Опять выстрѣлъ... и вся вершина Бәрдека вдругъ засвѣтилась одной сплошной блестящей ниткой.

Турки подняли невѣроятную трескотню. По комъ они стрѣляли трудно было себѣ представить. Офицеры вскочили, крикнули «ура», бросились впередъ, думая, что всѣ поспѣдуютъ за ними; но не тутъ-то было.

Это напряженное состояніе въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, совершенный упадокъ физическихъ силъ, этотъ выстрѣлъ, нарушившій тишину; эта страшная трескотня—все это окончательно парализовало волю и сознаніе солдатъ. Они широко, раскрывъ глаза, неистово крича «ура», какъ-то тупо, вопро-сительно глядѣли на сверкавшую вершину и стояли неподвижно. Изъ передовыхъ кто-то выстрѣлилъ, за нимъ другой... Турки, замѣтя по огонькамъ, откуда грозитъ опасность, сложили ружья и на людей посыпался градъ пуль. Сзади подымавшіеся по скату такъ-же открыли огонь, и ранили своихъ... Суматоха поднялась страшная: неистовый крикъ «ура», трескотня ружей, страхъ быть раненымъ не съ той такъ съ другой стороны и пассивное стояніе на мѣстѣ... офицеры бросились среди солдатъ и стали кричать: «не стрѣлять!» «не стрѣлять!». Крикъ увѣщеванія, нѣсколько, даже, ударовъ саблями, привели, наконецъ, окружающихъ въ себя. Офицерамъ удалось собрать около себя по горсточкѣ людей и броситься впередъ. Завидя это, всѣ сразу опомнились и съ громкимъ крикомъ «ура» бросились за передними; весь отрядъ какъ-бы переродился.

Стрѣмительно кинулись всѣ на ложементъ, на правый и центральный редуты и, выбивъ штыками непріятеля, заняли ихъ. Всѣ такъ и дрались въ беспорядкѣ, вразбродъ; одна только полурота резерва вышла въ порядкѣ, сомкнутою, и приняла самое рѣшительное участіе въ бою, образовавъ ядро.

Она не пережила тѣхъ страшныхъ мгновеній, которыя пережили передніе. Офицеры дрались наравнѣ съ солдатами; около нихъ и группировался главнымъ образомъ бой. Солдаты больше были прикладами. Самое опасное вскочить первому, а затѣмъ лѣзли сколько влѣзетъ... турокъ навалили кучи.

Такимъ образомъ были заняты только два редута и ложементъ; лѣвый-же редутъ, занятый какими-то людьми, не прекращалъ огня, всѣ четыре его фаса такъ и сіяли.

Всѣ были въ недоуменіи... не знали кто его занимаетъ. наши-ли или турки? Не знали, атаковалъ-ли одновременно съ главной атакѣ отрядъ Баяснаго или нѣтъ? Дошелъ-ли онъ или нѣтъ? Въ суматохѣ боя, въ темную ночь никакъ нельзя было дать себѣ отчета. Надо было разъяснить этотъ вопросъ. Двое изъ офицеровъ направились къ редуту.

Подвигаясь впередъ, они кричали:—Орловцы, вы-ли это? Баясный! Баясный! «Не стрѣлять, не стрѣлять!» Но отвѣта не было, только градъ пуль обсыпалъ ихъ. Подойдя къ редуту шаговъ на 20-ть они могли различить, что стрѣлявшіе были турки, и повернули назадъ; какъ вдругъ раздается неистовое «ура»; дружная толпа вскакиваетъ въ редутъ; нѣсколько мгновеній рукопашная свалка; редутъ замолкъ и черезъ новое мгновеніе, поднявъ шапки кто на штыкъ, кто въ рукѣ, наши вновь разразились страшнымъ «ура». Всѣ защитники редута лежали кучею съ разможенными головами. Отрядъ Баяснаго, преодолевая безчисленные препятствія, едва успѣлъ, какъ было условлено.

Потеря нашего отряда состояла изъ 50 челов. убитыми и ранеными. И такъ, не смотря на ошибки и критическое положеніе, въ которомъ находился отрядъ по выходѣ на опушку лѣса, дѣло окончилось блистательно благодаря рѣшительности, энергіи и безавѣтной храбрости офицеровъ, а также благодаря порядку и сомкнутости, которые успѣлъ сохранить резервъ. »

Ночной бой подъ Карагачемъ. 4 января 1878 года, разбитая стотысячная турецкая армія отступала отъ г. Филиппополя. Что-бы окончательно уничтожить ее, рѣшено было, преслѣдуя, заставить ее остановиться и принять снова бой.

Передовой отрядъ изъ 6-ти баталіоновъ пѣхоты 1-й бригады 3-ей гвардейской пѣхотной дивизіи и 2-хъ полковъ драгунъ подъ начальствомъ Генераль-Маіора Краснова, наступая по дорогѣ параллельной пути отступленія непріятеля, на 7-й верстѣ отъ Филиппополя получилъ свѣдѣніе, что черезъ деревни Бѣлесницу, Карагачъ и Кукленъ на городъ Станимаки слѣдуютъ турецкія колонны. Было 4 часа пополудни. Немедленно отрядъ развернулся на право (фронтомъ на югъ) и началъ наступленіе. Боевой порядокъ состоялъ изъ 3-хъ линій: въ 1-й—два баталіона, во 2-й—одинъ и въ 3-ей—общій резервъ изъ трехъ баталіоновъ.

«Впереди на склонѣ горы, рассказываетъ капитанъ Федоровъ, командиръ 5-ой роты Литовскаго полка, видѣлся Карагачъ, а за нимъ дымились костры, по своему расположенію походившіе на бивачные. Болѣе зоркіе нижніе чины говорили, что позади Карагача видны войска, направляющіяся влѣво на Станимаки. Съ началомъ нашего наступленія стало замѣтно, что турки снялись съ биваковъ и стали строиться къ бою. На правомъ флангѣ они поставили 12-ти орудійную батарею и прикрыли ее сильными частями пѣхоты; въ центрѣ, на мосту 3 орудія обстрѣливали оврагъ; на лѣвомъ флангѣ было выставлено 8 орудій и сильно занята деревня Карагачъ.

Поле, по которому наступалъ отрядъ, было сплошь покрыто виноградниками и рисовыми полями, а снѣгъ, покрывавшій ихъ, былъ такъ рыхлъ, что люди проваливались въ него до колѣна. Не смотря на сильное утомленіе людей, уже 6-й день двигавшихся безостановочно и наканунѣ бывшихъ въ бою, отрядъ энергично шагаль по глубокому снѣгу... Генераль Красновъ, видимо торопился за-свѣтло окончить дѣло. Однако, до цѣли оставалось еще далеко.

Было уже 6 часовъ вечера, когда, подвигаясь подъ огнемъ впередъ, передовая линія смѣнила цѣпь драгунъ. Въ это время уже сильно стемнѣло, и только огни отъ турецкихъ выстрѣловъ указывали расположеніе непріятеля.

Не отвѣчая на пальбу, 2-й баталіонъ Литовскаго полка (на лѣвомъ флангѣ передовой линіи) охватывалъ лѣвымъ флангомъ край турецкой позиціи и подавался впередъ.

Въ это время турки внезапно участили ружейную стрѣльбу, а артиллерія ихъ безостановочно загремѣла вдоль всего фронта. Наши солдаты изъ цѣпи порывались было отвѣчать на огонь, но были удержаны офицерами, такъ такъ наша стрѣльба давала-бы только туркамъ возможность цѣлиться, а пользы въ темнотѣ не принесла-бы никакой. Наступила полная тишина, и лишь фронтъ непріятеля горѣлъ отъ неумолкаемой стрѣльбы. Сообразить, въ какомъ разстояніи отъ турокъ находился баталіонъ, было невозможно; только впослѣдствіи стало извѣстно, что разстояніе это было черезъ чуръ мало (около 100—150 шаговъ); всѣ резервы его втянулись въ цѣпь и изъ за прикрывавшихъ виноградныхъ грядъ и ровиковъ люди открыли по турецкимъ огнямъ частую пальбу.

Долго-ли продолжалась перестрѣлка 2-го баталіона, сказать трудно, но этотъ періодъ боя былъ весьма серьезень; турецкій огонь былъ до такой степени частъ и силенъ, что ясно освѣщалъ ихъ расположеніе, а освѣщеніе отъ залповъ батарей показывало намъ на мгновеніе даже ближайшіе турецкіе резервы. Для всѣхъ стало ясно, что наступаетъ развязка; всѣ горячились и готовились приступить къ дѣлу. Въ это время батареи турокъ какъ будто вздохнули, — пріостановили стрѣльбу; но вслѣдъ за этой остановкой послышался оглушительный громъ и не знакомый людямъ до этого времени особаго рода звонъ — то были залпы картечью. Казалось вся почва взвилась кругомъ атакующихъ мелкими комьями, и рѣдко кому не почудилось, что онъ раненъ; всѣхъ обрызгало, кого снѣгомъ, кого землей, а многихъ обдало и картечью.

Тогда общее возбужденіе достигло крайнихъ предѣловъ; данъ сигналъ «наступленіе» и ротные командиры повели роты въ атаку кучей. Почти тотчасъ-же на крайнемъ лѣвомъ флангѣ грянуло «ура» 8, 6 и 7-й ротъ, которыя подъ начальствомъ капитана Нарбута, заработали на большой батарее, а 5-я рота бросилась на мостъ черезъ оврагъ, занятый 3-я орудіями; повсюду завязалась жаркая ожесточенная рѣзня, и обѣ батареи были взяты. Пѣхотное прикрытіе не вездѣ подоспѣло къ батареямъ; турецкіе артиллеристы дрались отчаянно и всѣ пали, но оставили память и нашимъ. Едва успѣли роты 2-го баталіона справиться съ батареями, какъ показались пѣхотные резервы непріятеля.

Отовсюду шли турецкія колонны, но наши солдаты были сильно одушевлены удачей. Надо было видѣть, что происходило. Ротнымъ командирамъ приходилось употреблять нечеловѣческія усилія, чтобы удерживать при себѣ сколько нибудь значительныя группы людей; многіе увлекались до того, что въ одиночку, по два, по три бросались въ ряды непріятеля и били на право и на лѣво. Однако, офицеры, употребивъ въ дѣло полную энергію, успѣли до извѣстной степени дисциплинировать свои части, и *встрѣчали турокъ залпами, а затѣмъ опрокидывали ихъ штыками.*

Наступившій затѣмъ 2-й періодъ боя можно себѣ представить такъ: полная темнота, на небѣ ни луны, ни звѣздъ; противъ 2-го баталіона артиллерійская пальба умолкла, но идетъ непрерывная трескотня изъ ружей и ряды періодическихъ залповъ; турецкіе крики «Алла, Алла!» сигналы ихъ «наступленіе», наконецъ, то тамъ, то сямъ раздается громкое «ура». Люди зачастую кричали: «насъ обходятъ», и нерѣдко, понапрасно.

Бой шелъ ночью, опасность выросла невѣдомо и неожиданно (въ ночномъ бою такія тревоги неизбѣжны, надо быть къ нимъ готовымъ).

Исслѣдовавъ обстоятельства, офицеры убѣждались, что то

былъ не обходъ, а движеніе турокъ на Станимаки по углубленной горной дорогѣ.

Въ 3-мъ баталіонѣ, наступавшемъ правѣе 2-го изъ д. Карагачъ бой также близился къ развязкѣ: орудія непріятельскія ревутъ уже картечью, а изъ густо занятаго Карагача исходитъ огненная радуга. 3-й баталіонъ стройно и безъ пальбы подвигается въ строю по ротно къ Карагачу, останавливается для пальбы на самомъ близкомъ разстояніи и затѣмъ бросается дружно всѣми ротами на «ура».

Начинается таже работа на батареяхъ у деревни. Батарея взята и баталіонъ немедленно переноситъ бой въ деревню.

Считая Карагачъ ключемъ позиціи и помня слова генерала Краснова, приказывавшаго мнѣ, послѣ обхода праваго фланга непріятельской позиціи, идти на восточную окраину деревни и связать нашъ баталіонъ съ 3-мъ, я, продолжаетъ капитанъ Федоровъ, прошелъ съ ротою по прямому направленію. По мѣрѣ движенія къ деревнѣ, рота моя выросла отъ присоединенія къ ней людей 6-й и 7-й ротъ, которые потеряли своихъ ротныхъ командировъ, субалтернъ-офицеровъ и фельдфебелей.

Безпрепятственно намъ, однако, не удалось пройти нашъ путь; люди указали мнѣ какую-то массу, которая походила на засѣвшую колонну. По моему расчету, эта мѣстность должна была быть свободною отъ непріятеля и на ней могли быть уже наши резервы.

Я быстро выстроилъ свою роту, но меня охватилъ страхъ выстрѣлить по своимъ, хотя наиболѣе зоркіе солдаты мои горячо убѣждали меня, что колонна въ башлыкахъ (въ теченіи боя турки были въ башлыкахъ), но не видя того своими глазами, я употребилъ всѣ усилія, чтобы удержать людей отъ стрѣльбы и подводилъ роту все ближе и ближе. Наконецъ, я самъ увидѣлъ надѣтые на людяхъ башлыки и рѣшилъ дать залпъ. — «Пальба ротою, рота!»... скомандовалъ я... — Свои, свои, 7-я рота!»... раздались крики изъ колонны. Меня морозъ ударилъ по кожѣ, но сейчасъ-же колонна дала по насъ нѣ-

сколько выстрѣловъ, а люди мои уже сидѣли на ней безъ всякой команды и били турокъ безпощадно...

Бѣжимъ въ горячкѣ дальше и натыкаемся на точно такую же исторію; но на этотъ разъ турки сразу высказались; они закричали: — «Стойте, стойте, это 5-я рота!» Рота дружно приняла команду «пли», а залпъ такъ парализовалъ турокъ, что колонна ихъ сѣла и при нашемъ «ура» защищалась слабо.

Передъ нами былъ Карагачъ, облитый горячимъ боемъ съ 3-мъ баталіономъ нашего полка и баталіономъ Кексгольмскаго полка. Мы подошли безъ выстрѣла и вошли въ восточный уступъ деревни, откуда, вѣроятно, турки не ожидали нападенія.

Не освѣщенная восточная опушка деревни меня вовлекла въ обманъ и я подумалъ, что наши гонять турокъ по деревнѣ съ востока на западъ. Я приостановилъ своихъ людей въ виноградникѣ и далъ имъ оправиться. Рота моя залегла; я осматривался, охотники-же невидимо проникли въ самую деревню. Прошло немного времени, какъ началась пальба изъ деревни въ нашу сторону и мнѣ донесли, что крайніе дома заняты непріятелемъ.

Надо было полагать, что 3-й баталіонъ и Кексгольмскій полкъ бьютъ еще на Карагачъ съ фронта, почему я рѣшился стрѣлять вдоль улицы во флангъ, а лѣвѣе деревни послалъ двѣ команды выбить непріятеля изъ ея окраины.

Послѣднее удалось легко, такъ какъ заднія строенія были слабо заняты; но на огонь нашъ по деревнѣ тотчасъ-же стали отвѣчать намъ выстрѣлами слѣва, съ углубленной дороги. Со мною было человекъ 100 въ группѣ, а вправо и влѣво была какая-то цѣпь изъ людей всякихъ ротъ.

Я былъ въ полномъ невѣденіи окружающаго и первое, на что я рѣшился, это положилъ людей за валикъ, фронтомъ къ углубленной дорогѣ, прислонивъ правый свой флангъ къ крайнему пустому строенію деревни. Лишь только успѣли мы принять такое положеніе, какъ ясно услышали впереди на углубленной дорогѣ шумъ.

Луна начала уже всходить, и я замѣтилъ въ углубленной дорогѣ проломъ, мимо котораго по дорогѣ тянулись войска. Предполагая, что турки снова начали движеніе на Станимаки, я послалъ назадъ просить, чтобы резервы поспѣшили къ этому пункту, самъ же приказалъ своимъ людямъ стрѣлять по пролому.

Проломъ былъ прекрасно освѣщенъ взшедшимъ уже мѣсяцемъ, и надо полагать, стрѣльба наша имѣла успѣхъ, такъ какъ турки остановили движеніе. Не много погодя на дорогѣ раздалось ихъ воинственное гудѣніе, которое слышится у нихъ передъ атакой, и изъ за валика дороги показались силуэты людей, стоящихъ въ развернутомъ строѣ. Длина фронта меня обезпокоила, а солдаты увѣряли, что турокъ «сила»; непріятеля, дѣйствительно, было значительно больше насъ и я начиналъ считать себя въ критическомъ положеніи. Соображая, однако, по побѣднымъ крикамъ 3-го баталіона, что дѣло у нихъ идетъ успѣшно, и что баталіонъ этотъ съ минуты на минуту овладѣетъ деревней, я рѣшился не покидать своей позиціи и не отступать.

Пославъ вторично къ резервамъ просить поспѣшить на подмогу, я предупредилъ людей, что въ случаѣ наступленія турокъ дадимъ опять рядъ залповъ.

Турки повидимому, рѣшили атаковать и съ энергичными криками высыпали изъ-за закрытія въ значительной массѣ. Я рѣшительно не могъ опредѣлить разстояніе до нихъ; кажется, оно было около 300 ш. О прицѣлѣ, конечно, нечего было и думать, но турки были освѣщены и я скомандовалъ «пли!» залпъ былъ, повидимому, весьма дѣйствительный — турки быстро отступили за насыпь дороги.

Не прошло 5-ти минутъ, какъ съ горъ ясно закричали намъ: — «Не стрѣляйте больше, свои, свои!» Слухи передъ боемъ, что графъ Шуваловъ наступаетъ справа и долженъ былъ обойти турецкую армію съ горъ, т. е. на встрѣчу намъ, и другія неясныя свѣдѣнія отуманили мнѣ голову. Я приказалъ

не стрѣлять, съ дороги же закричали снова: «мы русь, русь!» что вызвало мою приговорительную къ залпу команду, отъ которой турки скрылись, но опять по русски и по французски закричали: — «Мы сдаемся, не стрѣляйте!» Я отвѣчалъ имъ, что если сдаются, то чтобы положили на мѣстѣ оружіе и спускались къ намъ. — «Идемъ, идемъ!» отвѣчали сверху и беспорядочная толпа стала подходить къ намъ.

Однако, едва я сдѣлалъ шагъ въ освѣщенное пространство, чтобы разсмотрѣть, есть-ли при нихъ оружіе, какъ по насъ раздалось нѣсколько выстрѣловъ и однимъ изъ нихъ ранило моего храбраго фельдфебеля Бельгама. Дерзость эта заставила меня дать рядъ залповъ, но турки, не смотря на пальбу, снова съ гамомъ начали наступать... Мы давали залпъ за залпомъ, но рѣдѣвшіе ряды турокъ все наступали... Дѣло, повидимому, принимало плохой оборотъ, какъ вдругъ изъ деревни, нѣсколько вправо раздался всѣмъ намъ знакомый голосъ капитана Никитина, командовавшаго 3-мъ баталіономъ: «5-й ротѣ плохо, братцы, спасемъ товарищей!» Услышавъ заботу товарища, я перекрестился въ душѣ, а турки, замѣтивъ приближающееся къ намъ подкрѣпленіе, повернули назадъ; тутъ подоспѣла еще 14-я рота изъ 4-го баталіона, направленнаго вмѣсто резерва между 2-мъ и 3-мъ баталіонами. Съ занятіемъ Карагача и отступленіемъ турокъ бой кончился.

Затѣмъ продолжалась только перестрѣлка мало по малу умолкнувшая. Отрядъ отступилъ къ сѣверу на Паша-Махале, потерявъ 323 человѣка убитыми, ранеными и контуженными, въ томъ числѣ 17-ть офицеровъ.

Такимъ образомъ шесть баталіоновъ пѣхоты сбили превосходнаго въ силахъ непріятеля съ сильной позиціи, взяли 23 орудія, отбили нѣсколько непріятельскихъ атакъ и совершенно выбили его изъ Карагача. Этимъ лихимъ дѣломъ турецкая 100,000 армія была остановлена въ своемъ отступленіи и на другой день 5-го января по возобновленіи боя непріятель потерялъ свою операціонную линію и обезоруженный былъ

загнать въ горы. Чтобы остановить непріятеля, было только одно средство: произвести немедленное нападеніе, рассчитывая смѣлостью предпріятія ошеломить турокъ и задержать на необходимое время ихъ движеніе, что и было отрядомъ исполнено; но такіе подвиги возможны только ночью.

Бегли-Ахметскій ночной кавалерійскій бой. Послѣ взятія Ардагана, главныя силы дѣйствовавшаго на кавказско-турецкой границѣ корпуса начинаютъ сосредоточиваться подъ Карсомъ.

Турецкія войска, предназначенныя дѣйствовать противъ нашихъ главныхъ силъ, только формировались на Саганлугѣ Мухтаромъ-пашей. Прежде всего ему удалось сформировать изъ кавказскихъ горскихъ переселенцевъ летучій отрядъ при 2-хъ горныхъ орудіяхъ изъ 2,500—4,000 хорошихъ бойцовъ, вооруженныхъ магазинными ружьями подъ начальствомъ бывшаго русскаго генерала Мусы-Кундухова. Отрядъ этотъ былъ выдвинутъ къ Карсу, какъ впослѣдствіи оказалось, для рекогносцировки карской плоскости и съ цѣлю ободрить карскій гарнизонъ.

Къ 12-ти часамъ дня 17-го мая 1877 года, кавалерійскій отрядъ князя Чавчавадзе въ составъ 38-ми сотень и эскадроновъ при 16-ти орудіяхъ (всего около 4,000 всадниковъ), выдвинутый нами на встрѣчу Кундухову въ юго-западномъ отъ Карса направленіи, дойдя до переправы на рѣкѣ Карст-Чаѣ, верстахъ въ 20 отъ Карса, получилъ рядъ свѣдѣній, изъ которыхъ можно было вывести заключеніе: что неизвѣстно для какой цѣли, отрядъ Мусы-Кундухова выдвинутъ въ Бегли-Ахметъ, гдѣ и сталъ бивакомъ; что силы отряда значительны, состоятъ по преимуществу изъ кавалеріи и что ему неизвѣстно близкое расположеніе нашей кавалеріи (въ 6-ти верстахъ). Князь Чавчавадзе рѣшилъ со всѣми ввѣренными ему войсками ночью двинуться къ селу Бегли-Ахметъ, окружить его со всѣхъ сторонъ и съ разсвѣтомъ со всѣхъ же сторонъ атаковать непріятельскій бивакъ.

Полею сраженія послужилъ участокъ мѣстности наполненный, шедшими параллельно, къ востоку горными выступами, раздѣленными незначительными ручьями, образовавшими ближе къ Карсъ-Чаю отчасти болотистыя долины. Скаты выступовъ вообще круты, скалисты и пересѣчены балками и трещинами; доступныя для движенія долины были болотисты, а отлогіе скаты покрыты пахотями размоющими и разбухшими вслѣдствіе дождей.

Мѣстность, какъ видно, не представляла удобствъ для ночнаго боя кавалеріи. Хорошая сторона была въ томъ, что сухой грунтъ скорѣе выдалъ-бы движеніе такой массы кавалеріи, на мягкихъ же, грязныхъ пахотяхъ кавалерія двигалась беззвучно. Для нападенія отрядъ былъ раздѣленъ на три части.

Правая колонна генераль-маіора Лорисъ-Меликова 14 эскадроновъ и сотенъ и 4 орудія должна была двинуться на сѣверъ и, дойдя до селенія Мусашъ, повернуть на югъ черезъ Сусусъ и атаковать аулъ Бегли-Ахметъ съ сѣверной стороны; на пути захватить обозъ непріятеля, если бы таковой встрѣтился. Колонна эта имѣла также цѣлю обезопасить на всякій случай всѣ силы атакующихъ со стороны карскаго гарнизона; ей предстояло пройти отъ 16 до 22-хъ верстъ.

Средняя колонна, подъ начальствомъ самаго князя Чавчавадзе — 8 эскадроновъ и сотенъ и 12 орудій — должна была прямо отъ переправы двинуться на Бегли-Ахметъ — длина пути 6-ть верстъ.

Лѣвая 16 сотенъ иррегулярной бригады князя Эриванскаго направлена была влѣво съ цѣлю захватить переправы съ южной стороны Бегли-Ахмета на пути къ Саганлугу и напасть на противника съ этой стороны. Движеніе рассчитано было такъ, чтобы всѣ колонны одновременно подошли къ Бегли-Ахмету къ 4-мъ часамъ утра.

Войскамъ было приказано двигаться съ соблюденіемъ невозможной тишины: команда, разговоры и куренье были воспрещены подъ страхомъ строжайшей отвѣтственности; ко-

леса орудій были обмотаны соломой (впрочемъ, по случаю большой грязи, надобности въ томъ не было). На случай столкновенія, приказано употреблять въ дѣло однѣ пашки.

Въ два часа по полуночи всѣ три колонны перешли Карсъ-Чай и направились по назначенію. Луна, закрываемая тучами, хотя изрѣдка и свѣтила, однако было настолько темно, что нельзя было замѣтить на довольно близкомъ разстояніи двигавшіеся войска.

Движеніе (по отзыву очевидцевъ) совершалось въ образцовомъ порядкѣ и тишинѣ, удивлявшихъ даже самыхъ бывалыхъ въ ночныхъ движеніяхъ кавказской войны офицеровъ отряда.

Лѣвая колонна Полковника Эристова, пройдя 1½ версты, приняла вправо и, не видя войскъ средней колонны, двигалась ей параллельно въ разстояніи отъ нея всего 300—400 сажень.

Съ этой минуты колонна эта уже не могла выполнить своего назначенія. Прямымъ послѣдствіемъ неправильнаго направленія, принятаго колонной, было появленіе ея передъ противникомъ ранѣе прочихъ колоннъ.

Какъ-только она стала подыматься на высоту, раздался выстрѣлъ, на который стали сбѣгаться горцы; толпы ихъ росли и, наконецъ, собравшись въ значительную массу, они спустились съ гребня, стрѣмаясь охватить колонну съ обоихъ фланговъ. Три сотни казаковъ были спѣшны и началась перестрѣлка.

Средняя колонна, дойдя до подошвы отлогой возвышенности, остановилась; въ этотъ именно моментъ былъ ею услышанъ первый выстрѣлъ слѣва. Генераль Чавчавадзе убѣдился, что движеніе открыто. Въ минуту остановки средняя колонна оказалась далеко выдвинувшейся впередъ, что видно было по линіямъ, огоньковъ, постепенно удалявшимся по направленію къ лѣвой колоннѣ. Пользуясь своимъ выдвинутымъ положеніемъ, начальникъ кавалеріи сворачиваетъ колонну фронтомъ на югъ съ цѣлію отрѣзать непріятелю путь отступленія. Волг-

скій полкъ съ мѣста тронулся на хребетъ, а нижегородцы съ артиллеріей двинулись, дальше впередъ съ тѣмъ, что-бы выйти уже совсѣмъ въ тылъ непріятелю.

Послѣдній, замѣтивъ движеніе на лѣвомъ своемъ флангѣ, моментально повернулъ кругомъ и былъ преслѣдуемъ базаками. Наконецъ горцы пріостановились; завязалась вновь перестрѣлка; артиллерія средней колонны сдѣлала одинъ или два выстрѣла, но изъ опасенія поражать своихъ въ темнотѣ тотчасъ-же прекратила огонь. Князь Чавчавадзе, отдѣлившись далеко впередъ отъ нижегородцевъ, замѣтилъ на хребтѣ массы кавалеріи; предполагая, что это подошла правая колонна, онъ поднялся на высоту и громко окликнулъ: «какая это часть?» Въ отвѣтъ подскочилъ всадникъ и выстрѣлилъ въ князя, но промахнулся. Луна, выглянувшая изъ-за тучъ, освѣтила въ этотъ моментъ обстановку боя.

Топотъ коней и громкое «ура» внезапно нарушило наступившее было затишье,—то 3-й эскадронъ славныхъ въ исторіи нижегородцевъ понесся въ атаку на хребетъ, занятый силами непріятеля, по крайней мѣрѣ, вдвое превосходившими его. Ударъ этотъ былъ произведенъ съ такой замѣчательной отвагой, что его, по справедливости, можно причислить къ прежнимъ знаменитымъ подвигамъ нижегородцевъ.

Противникъ встрѣтилъ его въ шапки и завязалась живая схватка, длившаяся нѣсколько минутъ.

Конныя толпы черкесовъ не выдержали и усакали назадъ, но спѣшennыя ихъ части попали подъ ударъ эскадрона, который, увлекшись, все сметалъ съ дороги, обозначая свой путь множествомъ непріятельскихъ труповъ.

Вдругъ конныя толпы охватили эскадронъ слѣва. Перемѣна фронта—и эскадронъ врубается въ толпу; черкесы не выдержали, но эскадронъ, не смотря на жестокий ружейный огонь съ праваго фланга, наскѣлъ на нихъ и началъ буквально косить какъ траву. Видя во кругъ себя подавляющія силы, бросающаяся во всѣ стороны, эскадронъ всюду наносилъ страшныя

опустошенія. Но бѣгущія толпы смѣнялись новыми; казалось, побойшу не будетъ конца. Нѣкоторые весельчаки сами себѣ командовали: «налѣво руби, направо руби!» и тутъ-же слѣдовало исполненіе. Нѣкоторые изъ горцевъ, пользуясь сходствомъ своей одежды съ казачьей, прибѣгали къ хитрости: пристраивались къ эскадрону, крича «ура» и въ то-же время изъ подтишка наносили удары сзади.

Замѣтивъ такого черкеса, старшій вахмистръ Ключниковъ страшнымъ ударомъ шашки снесъ ему полъ головы.

Денисенко, отличавшійся громадной силой, наскочилъ на пятерыхъ горцевъ и изрубилъ всѣхъ. Страшно было видѣть послѣ боя изуродованные трупы горцевъ: многіе лежали съ отрубленными головами и руками. Рядовой Юнайтусъ, выручая эскадроннаго командира, Маіора Витте, перерубилъ черкеса пополамъ. До 70-ти труповъ валялись на протяженіи фронта эскадрона на одномъ только мѣстѣ 1-й атаки. Что было-бы, еслибъ въ эту минуту остальные три эскадрона нижегородцевъ были введены въ дѣло? какой ужасный образчикъ безпощадной кавалерійской свалки внесла-бы въ свою лѣтопись послѣдняя война!

Остановивъ, наконецъ, утомленный эскадронъ, Маіоръ Витте успѣлъ собрать людей, повѣрить ряды и приготовиться къ новой атакѣ, но такъ какъ непріятель впереди фронта началъ уже отходить, то возвратился съ эскадрономъ къ батареѣ.

Во время атаки 3-го эскадрона, 4-ый эскадронъ оставался при батареѣ; но затѣмъ, получивъ приказаніе идти въ атаку, двинулся правѣе 3-го эскадрона.

Наѣзники, ѣхавшіе впереди, услышали за бугромъ какой-то разговоръ и пріостановились; офицеръ, поднявшійся на бугоръ, замѣтивъ бѣлую чалму, громко крикнулъ: «здѣсь непріятель!» Раздался залпъ; въ отвѣтъ сверкнули шашки, и въ ту-же минуту 4-й эскадронъ, съ капитаномъ Кусовымъ во главѣ, врубился въ громадную толпу.

Драгуны и горцы смѣшались въ одну общую массу—началась свирѣпая рубка; горцы обратились въ бѣгство; преслѣдуя и рубя ихъ безошадно, эскадронъ налетѣлъ на главныя силы Кундухова, смялъ ихъ, и, захвативъ 2 горныхъ орудія, понесся дальше, продолжая истребленіе. По всему полю разносилось громкое «ура». Двѣ версты скакалъ эскадронъ, но наконецъ, былъ собранъ. Начало разсвѣтать. Горцы, переправившись черезъ оврагъ, собирались снова въ густыя массы и уже начали спускаться на встрѣчу изолированному эскадрону; но въ это время замѣтили запоздавшую колонну Лорист-Меликова и усакали въ Кагачъ. Бой окончился. Мы потеряли всего 1 офицера и 37 нижнихъ чиновъ. Непріятель 300 человѣкъ.

Трофеями нашими были 2 орудія, 4 зарядныхъ ящика, 7 патронныхъ ящичковъ, 2 значка и много оружія, въюговъ и лошадей.

Хотя теорія требуетъ сосредоточеннаго движенія отряда, но въ настоящемъ ночномъ бою была довольно важная причина отступить отъ этого правила: слухъ объ обозѣ и сосѣдство Карса требовали отдѣленія особой колонны вправо, въ качествѣ заслона; безъ лѣвой-же можно было и обойтись; также лучше было-бы не брать съ собой артиллеріи вовсе, а оставить ее на Карсъ-Чаѣ подъ прикрытіемъ, хотя-бы, 4-хъ сотенъ; артиллерія только замедлила движеніе правой колонны, а въ средней—удержала для своего прикрытія въ самую рѣшительную минуту—дивизионъ нижегородцевъ. Планъ былъ сложенъ, построены на обходахъ; правая колонна сбилась съ пути и опоздала; лѣвая перемѣнила направленіе и открыла тѣмъ движеніе наше раньше времени; вслѣдствіе этого тяжесть боя легла главнымъ образомъ только на два эскадрона.

Составъ колоннъ лучше было-бы нѣсколько измѣнить въ томъ смыслѣ, что-бы имѣть среднюю колонну сильнѣе.

Такъ какъ всѣ части средней и лѣвой колонны были все-

дены въ дѣло, то подъ руками не осталось свѣжаго резерва и потому преслѣдованіе съ разсвѣтомъ не имѣло мѣста.

Атака Цихисдзирской позиціи. Слѣдующій примѣръ подтверждаетъ не только возможность, но иногда и необходимость вести бой ночью.

Кобулетскій отрядъ дѣйствовалъ въ минувшую войну 1877—78 годовъ противъ батумскаго корпуса Дервишъ-паши.

Согласно диспозиціи, отданной 17-го января 1878 года войска Кобулетскаго отряда должны были на другой день, 18-го января, тремя колоннами атаковать турокъ, занимавшихъ чрезвычайно сильную отъ природы Цихисдзирскую позицію, еще усиленную искусственной массой земляныхъ укрѣпленій и вполнѣ обезпеченную съ фланговъ: съ лѣваго — моремъ и броненоснымъ флотомъ, а съ праваго — обрывистыми и недоступными горами; позиція эта, независимо указаннаго, съ фронта еще была прикрыта горною рѣкою Кинтриши, въ которой съ 17-го января начала прибывать вода отъ таянія снѣга, сдѣлавъ имѣвшіеся броды черезъ эту рѣку затруднительными для переправы.

Войска Кобулетскаго отряда были расположены на высотахъ праваго берега рѣки Кинтриши, на Худубанской позиціи, отстоявшей въ 700—1,000 сажень отъ высотъ Самеба и Столовой горы, гдѣ былъ расположенъ правый флангъ турокъ, выдвинутый къ намъ уступомъ впередъ.

17-го января войска наши съ наступленіемъ сумерекъ, начали спускаться съ высотъ въ долину рѣки Кинтриши и заняли назначенныя имъ мѣста. Въ теченіи ночи вода въ рѣкѣ Кинтриши значительно прибавилась и сдѣлала броды еще болѣе затруднительными для переправы. Планъ атаки заключался въ томъ, чтобы дѣйствовать колоннами уступами слѣва, т. е. съ разсвѣтомъ атаковать лѣвою колонною высоты Столовой горы и Самебы, утвердиться на нихъ, ввезти туда горную артиллерію и затѣмъ атаковать среднею и правою колоннами центръ турокъ, подъ прикрытіемъ лѣвой колонны.

Лѣвая колонна исполнила возложенную на нее задачу блистательно. Она быстро и съ ничтожными потерями заняла Столовую гору и Самебу, нанеся туркамъ большой уронъ убитыми и ранеными, утвердилось на занятой позиціи и ввезла на нее горную артиллерію.

Средняя-же колонна и посланная ей на поддержку часть правой, понесла громадные потери при переправѣ черезъ рѣку Кинтриши, не смотря на все мужество войскъ, не могли даже дойти до турецкихъ укрѣпленій и вынуждены были отступать, потерявъ массу убитыми и ранеными. Этого результата ожидали тѣ, которые хорошо знали условія мѣстности, расположеніе турецкихъ войскъ и способъ отбыванія или службы въ ночное время. Причина въ томъ, что лѣвая колонна начала наступленіе не съ разсвѣтомъ, какъ было раньше приказано, а, по настоятельной просьбѣ начальника ея, Генерала-Маіора Шелеметева, — по разрѣшеніи — начальника отряда, — ночью; переправившись черезъ рѣку Кинтриши, она устроилась на непріятельскомъ берегу, а затѣмъ, выждавъ время для начала наступленія, двинулась впередъ и, не смотря на темноту ночи, послѣ труднаго восхода по крутымъ и скользкимъ отъ сырости тропинкамъ, безъ суеты и въ полномъ порядкѣ, достигла двумя отдѣльными колоннами до вершинъ Столовой горы и Самеба передъ началомъ разсвѣта, когда уже было возможно различать предметы вблизи расположенные, и немедленно атаковала турокъ. Большая часть силъ колонны, направленная на Столовую гору, какъ на главный опорный пунктъ праваго фланга турокъ, застигла непріятеля врасплохъ, безъ выстрѣла ворвалась въ главное укрѣпленіе и послѣ кратковременной рукопашной схватки завладѣла имъ и всей горой еще до разсвѣта. Также легко удалось овладѣть и Самебой.

Подобный способъ дѣйствій былъ предложенъ и для взятія укрѣпленій центра, но былъ отвергнутъ за затруднительностью движенія войскъ и управленія ими въ ночное время.

Основою дѣйствій лѣвой колонны послужило неправильное

отправление турками службы ночью; что обнаружилось изъ дѣйствій нашихъ охотничьихъ командъ, которыя каждую ночь тревожили турецкіе посты и войска, иногда по всей линіи ихъ расположенія. Вслѣдствіе чего турки стали отодвигать свои посты отъ рѣки Кинтриши къ укрѣпленіямъ; тѣмъ тотчасъ-же пользовались наши охотники, изучившіе всѣ броды и подступы къ турецкимъ позиціямъ и приготовили изъ себя надежныхъ проводниковъ для лѣвой колонны, каковыми могли бы быть и для правой и средней колоннъ, если-бы онѣ предприняли наступленіе ночью.

Полная неудача средней и правой колоннъ объясняется страшнымъ огнемъ, подъ которымъ они должны были наступать по трудно всходимой и укрѣпленной мѣстности.

Ночь скрыла движеніе лѣвой колонны и обезпечила ей наступленіе безъ потерь, а также внезапность атаки.

Штурмъ Карса въ 1877 году. Штурмъ Карса по значительности матеріала, какъ положительнаго такъ и отрицательнаго характера, — могущаго служить данной для выводовъ, правилъ и указаній для веденія ночнаго боя, представляетъ примѣръ высокой поучительности.

Это рѣдкій, если не единственный, примѣръ ночнаго боя двухъ большихъ массъ войскъ, изъ которыхъ одна была прикрыта грозною, можно сказать неприступною, крѣпостью.

Бой этотъ внушилъ мысль о возможности и необходимости прибѣгать къ ночнымъ операціямъ чаще и чаще и подвинулъ лицъ компетентныхъ къ разработкѣ этого вопроса, едва до того времени намѣченнаго. Мы остановимся, однако, только на крайне выдающихся фактахъ осады и штурма Карса.

Городъ Карсъ расположенъ на равнинѣ р. Карсъ-Чая въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка эта, оставляя равнину и повернувъ на сѣверъ, пробиваетъ себѣ путь къ морю среди скалистыхъ и обрывистыхъ утесовъ.

По лѣвую сторону рѣки мѣстность высокая и изрѣзана оврагами, ручьями и рѣчками; она командуетъ какъ надъ го-

родомъ и равниной, такъ, отчасти, и надъ скалистыми высотами праваго берега; этотъ послѣдній сначала тянется по равнинѣ, но къ сѣверу отъ города, гдѣ Карсъ-Чай врѣзывается въ горный кряжъ, представляетъ труднодоступныя, скалистыя высоты.

Старый городъ и два предмѣстья расположены на правомъ берегу; армянская слобода—на лѣвомъ. Оба берега соединялись тремя мостами.

Карскія укрѣпленія дѣлятся на три группы. На правомъ берегу Карсъ-Чая двѣ группы—во первыхъ укрѣпленія равнины: Сувари, Канлы, Фейзиша и Хафизъ и во вторыхъ укрѣпленія карадахскихъ высотъ, командующихъ надъ равниной и неприступныхъ со стороны равнины и рѣки Карсъ-Чая:—Карадагъ съ башней Зіаретъ и Арабъ. Эти форты составляли ключъ крѣпости. На лѣвомъ, нагорномъ берегу третья группа укрѣпленія шарохскачитакскіе: Тахмасъ, Тихъ-Тепеси, Чахмахъ, Лазъ-Тепеси, Мухлисъ, Инглизъ, Блюмпаша, Вели-паша и Чимъ. Въ городѣ находилась каменная старая ограда и цитадель на неприступной, огромной скалѣ.

Укрѣпленія долговременной постройки съ каменными оборонительными казармами; нѣкоторыя не имѣли, впрочемъ, рва; между укрѣпленіями тянулись траншеи, а впереди укрѣпленій заложены были фугасы и петарды и въ три ряда шла непрерывная линія волчьихъ ямъ.

Крѣпость была вооружена 304 орудіями большаго калибра и имѣла гарнизонъ въ 25,000 человекъ.

Наши войска были силою въ 23,000 чел. Какъ мы, такъ и турки считали Карсъ неприступнымъ. Интересно мнѣніе французскаго агента Генерала де-Курси, высказанное Его Высочеству Главнокомандующему Кавказской арміей при отъѣздѣ его на родину послѣ погрома Анатолійской арміи Мухтара-паши.—«Ваше Высочество, сказалъ онъ, искренняя любовь моя и глубокое уваженіе къ вашимъ войскамъ, которыя изумляли меня все время моего пребыванія здѣсь своими под-

вигами, заставляют меня сказать, что знаю: я видѣлъ Карскіе форты и одно, что я могу посоветовать, это не штурмовать ихъ: на это нѣтъ никакихъ человѣческихъ силъ! Ваши войска такъ хороши, что они пойдутъ на эти неприступныя скалы: но вы положите ихъ всѣхъ до единого и не возьмете ни одного форта».

24-го октября въ 3 часа пополудни пять баталіоновъ, 9-ть орудій и два полка кавалеріи подъ начальствомъ Генерала Алхазова двинулись къ Карсу съ юго-восточной стороны, чтобы, отѣснивъ турокъ, построившихъ впереди Хафиза полевую батарею, занять необходимыя мѣста для постановки осадныхъ батарей.

«Восемь ротъ Кутаисскаго полка, вошедшія въ составъ отряда, тронулись правѣе наступавшей артиллеріи; однако, цѣль сего движенія оставалась людямъ неизвѣстною. Сраженіе началось; прискакавшій адъютантъ Генерала Лазарева передалъ приказаніе «обходить». Погода съ самаго утра была отвратительная: сильный, порывистый вѣтеръ то и дѣло наносилъ дождевыя тучи; пашни превратились въ густую липкую грязь, облипавшую ноги цѣлыми пластами.

Люди шли молча и, обливаясь потомъ, погрузились въ молчаливое вытягиваніе ногъ изъ вязкаго грунта; быстро подаваясь впередъ, кутаисцы все болѣе принимали вправо, не обращая никакого вниманія на невообразимо учащенную стрѣльбу турокъ. Вскорѣ они вошли въ ложину. Ружейная стрѣльба стала понемногу умолкать, но Карадагъ ревъль съ удвоенной силой.

Быстро спустились сумерки и окрестности окутались густымъ туманомъ и дымомъ. Кутаисцы все шли... Вдругъ далеко, далеко слѣва доносится слабый отголосокъ «ура»: это лѣвый флангъ атаковалъ полевую турецкую батарею; казалось, цѣль сраженія уже достигнута; но вотъ отрядъ заворачиваетъ правымъ плечемъ, люди теряются въ догадкахъ и продолжаютъ двигаться безостановочно;—къ усталости при-

бавляются мучительныя приступы жажды, а командиръ полка Полковникъ Фадѣевъ время отъ времени скомандуетъ: «прибавь шагъ!»... Наступила темная ночь... Неожиданно отвѣсныя скалы Карадага вырастаютъ подъ самымъ носомъ. Цѣль движенія стала вполнѣ ясна...

Тихо приказываетъ Полковникъ Фадѣевъ заворотить правымъ плечемъ и двигаться по мертвому пространству на Хафизъ-паша. Здѣсь были сдѣланы распоряженія: стрѣлки должны были броситься на лѣвый фасъ-Хафиза, 1-й баталіонъ занять пространство между Хафизомъ и Карадагомъ, 2-й баталіонъ—атаковать Хафизъ съ фронта.

Подѣхавъ къ ротамъ 2 баталіона и указывая на чернѣющее впереди укрѣпленіе, Фадѣевъ сказалъ:—«Братцы, слава Кутаисцевъ на этихъ валахъ, надо сорвать ее. Прибавь шагъ!» Въ грозномъ молчаніи роты двинулись почти бѣгомъ, вдругъ поднялась страшная трескотня; подъ ногами людей лопались петарды и фугары, усѣявшія площадь впереди укрѣпленія... Что за этимъ произошло трудно описать.—Зарево свѣтящихся ядеръ, вой и свистъ гранатъ, визгъ пуль поднявшихся со всѣхъ сторонъ наполнили воздухъ.—Это былъ настоящій адъ... До укрѣпленія осталось 50 шаговъ. Роковая минута близка! Напряженное состояніе все растетъ и растетъ. Шагъ увеличивается. Движенія порывистѣй... Ряды смыкаются тѣснѣе...

Кто-то не выдержалъ: раздался жалкій, слабый крикъ «ура!» Но вотъ другой, третій... громче и громче, побѣдоносный раскатъ все растетъ и растетъ... дѣлается все могущественнѣе, страшнѣе... и, наконецъ, переходитъ въ рѣвъ,—такой дикій, нечеловѣческій, леденящій въ жилахъ кровь, что врагъ трепещетъ и у самаго щемитъ сердце.

Моментально, какъ зажженнымъ боевымъ огнемъ вспыхиваетъ весь брустверъ огненной цѣпью, вотъ гуще, гуще, порывистѣй... но вотъ торопливѣй;—видно непріятеля охватываетъ паника. Передовые увраче во рву, тѣзуютъ на брустверъ: но онъ крутъ, высокъ... дѣлаются вырывы подъ руками и

люди лѣзть назадъ въ ровъ; на наружной крутости бруствера набирается толпа; никто не рѣшается первый вскочить внутрь укрѣпленія;—появился Полковникъ Фадѣевъ, его подсаживаютъ... онъ на брустверѣ: «Впередъ, братцы, впередъ!»... раздается его громкій голосъ и въ ту-же минуту всѣ стѣной ринулись въ укрѣпленіе; тутъ началась буквально бойня... Бѣжавшіе изъ форта наткнулись по дорогѣ на охотничью команду и погибли на штыкахъ ея; часть непріятеля заперлась въ казарму; собралась стрѣлковая рота и залпами истребила его; повсюду рыскали солдаты и въ темнотѣ тыкали штыками, гдѣ только могъ укрыться невидимый врагъ:—въ погребахъ, подъ орудіями... наконецъ, Хафизъ въ нашихъ рукахъ. Всеобщій восторгъ охватываетъ всѣхъ.

Въ это время какая-то часть подошла снаружи къ воротамъ форта; построили полуроту; Полковникъ Фадѣевъ, предполагая что это 1-й баталіонъ, приказалъ открыть ворота и не стрѣлять. На окликъ подошедшіе отвѣчали выстрѣлами. Полурота дала залпъ въ 20 шагахъ и заперла ворота.

Три раза повторилось тоже самое. Между тѣмъ три роты 1-го баталіона двинулись прямо въ городъ, ворвались въ него и начали рѣзать турокъ по улицамъ и домамъ.

Не считывая на поддержку и опасаясь обнаружить туркамъ слабость силъ, Полковникъ Фадѣевъ рѣшилъ отступить до разсвѣта и когда 1-й баталіонъ вернулся изъ города, онъ двинулся обратно, отступая черезъ брустверъ. Это геройское дѣло стоило Куртаисцамъ всего 50-ти человѣкъ. Трофеями ихъ были 7 плѣнныхъ офицеровъ и 75 солдатъ, 7 орудійныхъ замковъ и одинъ штандартъ. Это замѣчательное дѣло обращаетъ на себя вниманіе еще тѣмъ, что оно не было даже нечаяннымъ нападеніемъ; непріятель видѣлъ наступленіе нашихъ войскъ, но не могъ допустить такой дерзкой атаки.

Дѣло это имѣло громадное значеніе для дальнѣйшихъ дѣйствій; оно убѣдило всѣхъ въ возможности ночнаго штурма и рѣшило паденіе Карса. Стало готовиться къ штурму.

Во всѣхъ отрядахъ, сформировавшихся въ Карсѣ, были сформированы охотничьи команды, которыя каждую ночь дѣлали тревоги и нападенія и приучили турокъ къ тому, что они перестали вовсе на нихъ обращать вниманіе, такъ что при штурмѣ первые выстрѣлы ими также были приняты за обычную тревогу. Охотники прекрасно, до мелочей, изучили всю мѣстность и могли быть отличными проводниками; но тѣмъ не менѣе готовили еще особыхъ проводниковъ: на каждую колонну одного армянина и одного турка, чтобы они могли контролировать другъ друга; впоследствии при штурмѣ выяснилось, что ни одна колонна, предшествуемая проводниками изъ охотниковъ, не сбилась съ пути; напротивъ, наемные проводники не обезпечили вполне отъ этой случайности.

Осадныя батареи стрѣляли теперь исключительно по двумъ фортамъ: Канлы, и Хафизъ, такъ какъ равнинные форты были избраны цѣлью атаки. Въ Хафизѣ ко дню штурма казарма была разрушена, а потому этотъ фортъ держался не долго; напротивъ, фортъ Канлы, въ которомъ уцѣлѣвшая казарма дала возможность держаться въ ней защитникамъ, какъ увидимъ далѣе, упорствовалъ до конца. Затѣмъ къ штурму заготавливались штурмовыя лѣстницы. Назначенныя для штурма колонны еще 1-го ноября стали на мѣстахъ противъ своихъ цѣлей, такъ что имъ приходилось идти почти прямо, и оставались на этихъ мѣстахъ до самаго штурма 6-го ноября. Ночь была выбрана лунная, удобная для ориентировки.

По диспозиціи войска распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

1) Колонна генераль-маіора Комарова—6 бат., 16 орудій, демонстрируя противъ Тахмаса, должна была главными силами атаковать Чимъ.

2) Колонна подполковника князя Меликова 3 батал.— для атаки Сувари, по овладѣніи которымъ, должна была атаковать Чимъ съ тыла одновременно съ колонной генерала Комарова.

3) Колонна генераль-маіора графа Граббе—5-ть батал. и 8 оруд. и колонна полковника Вожакина—5-ть батал. и 8 оруд.—всего 10¹/₂ батал. при 16 оруд. (подъ общимъ начальствомъ графа Граббе),—для атаки форта Канлы.

4) Колонна генераль-маіора Алхазова—5¹/₄ батал. и 8 орудій для атаки Хафиза.

5) Общее начальство надъ штурмующими поручено генераль-лейтенанту Лазареву.

6) Колонна полковника Черемисинова—3¹/₂ баталіона и 4 оруд. для демонстраціи противъ Лазъ-Тепеси и Мухлиса.

7) Колонна генераль-маіора Рыздзевскаго—5 баталіоновъ 24 орудій для демонстраціи противъ Карадагскихъ высотъ.

Кавалерія сосредоточена главнымъ образомъ при большой эрзерумской дорогѣ, а также ардаганской и близъ Кичикъ-Кѣвскаго моста для связи войскъ генераль-лейтенанта Роопа (колонны Черемисинова и Комарова) съ штурмующими войсками генераль-лейтенанта Лазарева.

Главный резервъ—2 баталіона, 2 эскадрона и 24 орудія у Комацора; резервъ этотъ былъ слишкомъ слабъ, что и обнаружилось во время штурма.

Во всѣхъ колоннахъ назначены саперныя команды съ динамитомъ и инструментомъ; артиллерійскія команды, проводники и во главѣ колоннъ охотники. Войска должны были тронуться съ мѣстъ въ 8¹/₂ часовъ вечера 5-го ноября, соблюдая полнѣйшую тишину.

Первоначально назначено было быть штурму 1-го ноября, но по случаю дурной погоды штурмъ отложенъ, и до самаго утра 5-го ноября о днѣ штурма не было извѣстно даже чинамъ штаба. Сохраненіе дня штурма въ тайнѣ обезпечивало внезапность нападенія.

Всѣхъ собакъ приказано было привязать въ лагеряхъ; былъ условленъ цѣлый сводъ сигналовъ ракетами для извѣщенія о ходѣ дѣла (во время штурма ракеты эти, если и были спущены, то не были замѣчены, такъ какъ перемѣшались съ

массой бомбъ и гранатъ турецкихъ). Штурмъ фортовъ Канлы и Хафиза долженъ былъ производиться не съ фронта, а съ фланговъ и съ тыла; для сего каждая колонна подраздѣлялась еще на части.

Къ числу мѣръ подготовки успѣха атаки нужно отнести частныя инструкціи колонныхъ начальниковъ, которыя содержали въ себѣ указанія о порядкѣ движенія въ атаку и о дѣйствіяхъ по занятіи укрѣпленій; они заблаговременно изучались всѣми офицерами и разъяснялись всѣмъ людямъ.

Согласно этимъ инструкціямъ атака карскихъ укрѣпленій велась приблизительно слѣдующимъ образомъ: войска, предшествуемая цѣпью охотниковъ, шли въ началѣ въ густыхъ колоннахъ, а по приближеніи къ укрѣпленіямъ перестраивались въ разомкнутый строй по ротамъ. Всѣ колонны шли безъ выстрѣла, подойдя-же къ укрѣпленіямъ бросались въ штыки.

Овладевъ укрѣпленіямъ, тотчасъ приступали къ приспособленію его для упорной обороны. Ружейный огонь употреблялся исключительно для отбитія нападенія турокъ на занятые нами позиціи, то есть при оборонѣ, при атакѣ же онъ вовсе не имѣлъ мѣста. Артиллерія употреблялась только демонстративными колоннами; въ штурмовыхъ колоннахъ она шла при частныхъ резервахъ (Исключеніе—но неудачное—было только въ колоннѣ генерала Комарова при атакѣ Чима). Перейдемъ къ описанію штурма каждаго изъ фортовъ.

Первою достигла предмета своихъ дѣйствій колонна князя Меликова (3 баталіона). Двигаясь оврагомъ Карсъ-Чая, колонна, предшествуемая охотниками, остановилась въ виду Сувары. Построили боевой порядокъ: съ фронта должны были атаковать охотники, съ фланговъ по двѣ роты, въ частномъ резервѣ баталіонъ. Охотники медленно подвигались впередъ, что-бы дать время подойти съ фланговъ. На выстрѣлы турецкихъ пикетовъ наши не отвѣчали.

Непріятель принялъ наше движеніе за обычный поискъ и успокоился.

Подойдя къ Сувари охотники и роты бросились; послѣдніе съ горжи, прикрытой только заваломъ изъ булыжника. Полу-сонный гарнизонъ частію переколотъ, частію бросился въ городъ. Такимъ образомъ уже въ 9 час. вечера мы овладѣли Суварою съ потерей 7-ми человѣкъ ранеными. Оставивъ баталіонъ въ Суварѣ, князь Меликовъ, съ двумя остальными двинулся къ Чиму. На пути онъ встрѣтилъ кавалерійскій лагерь, уже поднятый на ноги тревогой; послѣ непродолжительной схватки кавалерія отброшена и движеніе продолжается. Часть колонны переправилась черезъ Карсъ-Чай въ бродъ, ломая тонкій ледъ рѣки, другая-же, попала на мостъ на лодкахъ, о существованіи котораго мы не знали. Уже войска втянулись въ улицы армянскаго предмѣстья, какъ свинцовый дождь посыпался на нихъ съ крышъ и оконъ. Князь Меликовъ спѣшилъ къ Чиму; но двѣ пули въ упоръ положили его на смерть.

Подполковникъ Мачканинъ, принявшій начальство пытался атаковать Чимъ, но убѣдившись что колонна генерала Комарова не успѣла подойти и опасаясь остаться одинъ на лѣвомъ берегу рѣки, имѣя турокъ въ тылу, отвелъ войска обратно въ Сувару. До 4-хъ час. утра Сувару оставалось занятымъ въ ожиданіи атаки генерала Комарова на Чимъ, но послѣдній не приходилъ. Считая штурмъ неудавшимся, колонна оставила Сувару и отступила; но вновь была направлена главнокомандующимъ. Это отступленіе можно объяснить тѣмъ нравственнымъ впечатлѣніемъ, которому подвергаются войска при неудачѣ въ ночномъ бою, когда невозможно ни видѣть, ни оцѣнить обстановку, при которой приходится дѣйствовать. Надо думать, что колонна князя Меликова не сочла-бы штурмъ неудавшимся, если-бы не была связана съ дѣйствіями колонны генерала Комарова. Какъ видно, рассчитывать на взаимопомощь колоннъ въ ночномъ бою не только нельзя, но даже вредно для духа войскъ.

Затѣмъ, если-бы колоннѣ князя Меликова была поставлена

одна задача—только взятіе Сувари, а не двѣ..., то утвердившись въ Сувари, она не имѣла-бы причинъ отступать.

Что-же дѣлала колонна генерала Комарова? Три баталіона этой колонны Пятигорскаго полка полковника Бучіева, были къ 8-ми час. вечера у Кичикъ-Кѣвскаго моста. Два баталіона ростовцевъ заняли гору Муху для демонстраціи противъ Тахмаса и чтобы обезпечить съ этой стороны атаку Чима; одинъ баталіонъ съ артиллеріей расположился въ резервъ. У Кичикъ-Кѣвскаго моста, по заранѣ условленному плану дѣйствій, охотничья команда, шедшая впереди, свернула влѣво и стала по новому направленію, прикрывъ себя патрулями. Баталіоны остановились на дорогѣ. Все было спокойно. Но вдругъ командиръ головнаго баталіона замѣтилъ въ темнотѣ, на противоположномъ берегу Карсъ-Чая группу всадниковъ, которые слѣшивались и занимали развалины селенія Кичикъ-Кѣвъ. Не желая ввязываться въ перестрѣлку и торопясь предупредить преждевременную тревогу, командиръ баталіона въ полголоса приказалъ головной ротѣ перебѣжать мостъ и безъ шума прогнать турокъ, и самъ пошелъ вслѣдъ за ротой, забывъ предупредить заднихъ, чтобы они остались на мѣстѣ. Между тѣмъ заднія роты, видя что переднія взяли «ружья вольно» и двинулись впередъ, приняли это за начало движенія къ Чиму и пошли по слѣдамъ головной роты. Охотничья команда шумъ сзади также приняла за начало движенія и втянулась въ ущелье Карсъ-Чая; такимъ образомъ головныя части оторвались въ разныхъ направленіяхъ. Въ это время нѣсколько гранатъ упали недалеко отъ колонны и слѣва со стороны Тахмаса раздались ружейные выстрѣлы. Увидѣвъ все происходившее, полковникъ Бучіевъ, по натурѣ вспыльчивый, разсердился и приказалъ 2-му баталіону зайти правымъ плечемъ по направленію на Тахмасъ и прогнать турокъ, застѣвшихъ за камнями на высотахъ передъ Тахмасомъ, чтобы обезпечить дальнѣйшее движеніе на Чимъ отъ огня съ фланга; самъ онъ поѣхалъ впереди 2-го баталіона и, ускоряя каждую ми-

нуту ходъ своего коня, не переставая кричать: «за мной ребята! вперед!» Люди увлеклись не менѣе своего храброго командира.

Они летѣли сломя голову; передовые, подойдя къ стрѣлявшей толпѣ турокъ, съ криками «ура» бросились на верхъ. Толпа стала быстро отступать; солдаты увлеклись преслѣдованіемъ. 1-й баталіонъ, услыхавъ пальбу и крикъ «ура», безъ приказанія тоже свернулъ на Тахмасъ, а 4-й баталіонъ, шедшій въ хвостѣ, за нимъ.

До Тахмаса было двѣ версты — все въ гору; мѣстность усѣяна большими камнями — въ темнотѣ ночи всякій порядокъ исчезъ: взводы, роты и баталіоны перепутались до такой степени, что полкъ представлялъ собою нестройную, растянущуюся массу бѣгущихъ въ перегонку людей.

Съ этой минуты полковникъ Бучіевъ потерялъ управленіе полкомъ. Въ пылу увлеченія онъ вѣхалъ на гласисъ укрѣпленія въ сопровожденіи офицера и штабъ-горниста, оставивъ людей далеко позади себя. Не ранѣе, какъ черезъ 10 минутъ утомленные до крайности люди стали собираться группами въ 5—10 человекъ... Первая кучка, изъ фельдфебеля и 4-хъ унтеръ-офицеровъ спустилась въ ровъ и наткнулась на открытую въ эскарпѣ потерну; дремавшій на часахъ турокъ бросился на колѣни и отдалъ ружье. Люди эти, не рѣшившись войти въ укрѣпленіе на вѣрную смерть, бросились собирать подбѣгавшихъ товарищей; собралось человекъ 50 съ нѣсколькими офицерами въ состояніи крайняго изнеможенія; но было поздно: потерна оказалась уже запертой, а на требованіе отворить ее турки отвѣчали ругательствами.

Всполошились защитники Тахмаса.

Сверкнулъ трехъ-арусный залпъ пуль и картечи; гребень гласиса покрылся убитыми и ранеными. Не дошедшіе до Тахмаса, стали отходить къ Карсъ-Чаю. Нѣсколько же сотъ человекъ съ однимъ знаменемъ, командиромъ полка и нѣсколь-

кими офицерами остались во рву, не имѣя возможности двинуться ни впередъ ни назадъ.

Турки принялись за нихъ; ручныя гранаты посыпались сверху на отважныхъ храбрецовъ; однимъ изъ первыхъ былъ убитъ полковникъ Бучкіевъ. Въ какихъ нибудь полчаса убита половина людей. Старшій послѣ полковника Бучкіева капитанъ Оганесовъ принялъ начальство надъ горстью, оставшейся во рву. Видя неминуемую гибель даже при попыткѣ отступить, онъ рѣшился на отчаянное средство: штурмовать главный валъ, не смотря ни на что.

Пять разъ, по крику его: — «А ну-ка ребята, помолимся». «Въ добрый часъ!» люди снимали шапки и крестились, а по его командѣ: «впередъ — ура!» дружно подхватывали этотъ крикъ и кидались на главный валъ на встрѣчу, штыкамъ, пулямъ и картечи. Но увь: значительная высота эскарпа, недостатокъ штурмовыхъ лѣстницъ и страшный трехъ-ярусный огонь дѣлали всякія попытки къ овладѣнію фортомъ невыносимыми.

Послѣ пятого натиска только очень немногимъ удалось отступить къ Карсъ-Чаю.

Между тѣмъ разосланные генераломъ Комаровымъ во всѣхъ направленіяхъ ординарцы передавали приказаніе собираться къ Кичикъ-Кевскому мосту. Устроивъ наскоро колонну, генералъ Комаровъ лично повелъ ее на Чимъ. Голову колонны по прежнему составляли охотники; за ними шли импровизированныя роты въ 30—40 человекъ... Вся же колонна не превышала теперь 300—400 штыковъ. Въ виду слабости силъ были взяты 4 горныхъ орудія изъ резерва. Кромѣ того два баталіона Ростовскаго полка были посланы въ подкрѣпленіе, но не нашли колонны, затерявшись на пересѣченной мѣстности.

Генералъ предполагалъ подрастаться къ Чиму и внезапно ударить въ штыки. Вотъ уже Чимъ близко — ни оклика, ни выстрѣла. Въ 60 шагахъ колонна остановилась, чтобы стянуться. Чимъ не обнаруживалъ ни малѣйшаго признака жизни.

Но кто-то заговорилъ по русски. Чимъ, принимавшій наступавшую колонну за гарнизонъ Тахмаса, взятаго русскими, сразу понялъ съ кѣмъ имѣеть дѣло. Секунда — и страшный залпъ въ упоръ смѣшалъ все въ беспорядочную кучу. 60 пятигорцевъ легло отъ одного залпа и всѣ артиллерійскія лошади были перебиты; но ни одинъ солдатъ не побѣжалъ.

Колонна наскоро залегла за могилами, которыми былъ усѣянъ гласисъ; о штыковомъ ударѣ нечего было и думать. Вызваны были охотники тащить на отвозахъ обезконенныя орудія. Три раза рабочіе эти въ полномъ составѣ ложились подъ убійственными залпами турокъ; но новые охотники смѣло выходили къ орудіямъ...

Въ теченіи нѣсколькихъ минутъ около орудій легло еще 60 челов. Только къ разсвѣту колонна генерала Комарова вышла изъ сферы огня, испытавъ вторичную неудачу и потерявъ треть людей. Колонну эту съ самаго начала и до конца преслѣдовали случайности; но въ то время, когда на долю другихъ колоннъ, штурмовавшихъ Карсъ, выпали случайности, послужившія имъ въ пользу, для колонны генерала Комарова онѣ были злымъ рокомъ. Эти непредвидѣнныя случайности и составляютъ главный тормазъ ночнаго боя; вотъ почему ночной бой можетъ быть предпринимаемъ только съ войсками способными съ честью выйти изъ всякихъ тяжелыхъ обстоятельствъ, способныхъ выдержать удары всякихъ неожиданностей.

У Кичикъ-Кевского моста, командиръ баталіона забылъ послать заднимъ ротамъ приказаніе остаться на мѣстѣ; но когда дорога была каждая минута и нужно было торопиться предупредить тревогу, естественно, что командиръ баталіона самъ бросился черезъ мостъ, забывъ объ остальныхъ; а между тѣмъ черезъ это сразу колонна расползлась. Совершенно тоже самое повторилось и съ полковникомъ Бучіевымъ. 2-й баталіонъ, бросившійся въ атаку на засѣвшихъ за камнями турокъ, притянулъ за собой остальные и тѣмъ вырвалъ изъ рукъ

полковника Бучкіева управление полкомъ. Самъ онъ имѣлъ въ виду только поскорѣе сбросить съ высоты непріятеля, засѣвшаго за камнями, чтобы обезпечить дальнѣйшее движеніе на Чимъ; но вышедшую изъ рукъ часть уже нельзя было остановить; а самъ онъ палъ жертвой своего храбраго увлеченія.

Подъ Чимомъ новая случайность: кто-то забылъ, что нужно говорить шопотомъ... Кто знаетъ, можетъ быть пятигорцы нашли-бы въ себѣ, не смотря на все истощеніе, еще достаточно силы, чтобы опрокинуть турокъ однимъ ударомъ, еслибы имъ удалось подойти къ нимъ не на 60 шаговъ, а на длину винтовки. Днемъ, когда можно оцѣнить обстановку, конечно, эти случайности не имѣли-бы мѣста.

Для атаки форта Канлы—колонна полков. Вождакина была направлена на право—на лѣвый флангъ укрѣпленія, а колонна графа Граббе на лѣво—противъ праваго фланга укрѣпленія. Колонна графа Граббе шла въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди рота стрѣлковъ и охотники въ цѣпи, за ними три баталіона и въ резервъ два баталіона. Стрѣлки и охотники двинулись на траншею, соединявшую Канлы и Сувари, а главные силы на главное укрѣпленіе—въ обходъ передоваго, праваго редута (Канлы состояли изъ главнаго форта и двухъ редутовъ впереди). Вблизи укрѣпленія графъ Граббе былъ убитъ. Стрѣлки, взявъ траншею, ударили въ тылъ, перновцы съ фронта заняли крону бруствера главнаго укрѣпленія.

Устроившись во рву, они ворвались внутрь укрѣпленія, но не могли держаться подъ убійственнымъ двухъ-яруснымъ огнемъ изъ неразрушенной каменной казармы и залегли снова на брустверѣ. Здѣсь командиръ перновцевъ полковникъ Бѣлинскій былъ убитъ. Между тѣмъ колонна полковника Вождакина сбилась съ пути; наемные проводники оказались незнакомыми съ мѣстностью; колонна взяла вправо, въ то время, какъ шедшіе впереди охотники, ни разу не сбившись, прямо подошли къ цѣли—лѣвому передовому редуту, и выбивъ дружнымъ ударомъ турокъ, заняли его. Колонна-же полковника

Вождакина наткнулась на неизвестную намъ батарею Фейзи-паша; мѣстность оказалась усѣянною фугасами и петардами; поднялась трескотня взрывовъ и колонна навлекла на себя страшный огонь; но, не смотря на это, все-таки выбила турокъ изъ батареи и преслѣдовала ихъ до города. Полковникъ Вождакинъ былъ раненъ.

Вскорѣ часть колонны, увидавъ свою ошибку, двинулась къ Канлы. Здѣсь достойно вниманія то обстоятельство, что охотники выслали отъ себя часть людей для розыска потерявшейся колонны, разсѣявшейся на пространствѣ отъ Фейзи-паша до города; посланные нашли часть колонны въ городѣ и, не разу не заблудившись, провели ее къ занятому редуту.

Соединившись съ охотниками уцѣлѣвшіе люди колонны полковника Вождакина бросились на главное укрѣпленіе и залегли на брустверѣ его.

Такимъ образомъ обѣ колонны, направленные на фортъ Канлы, были остановлены огнемъ изъ казармы. На поддержаніе имъ генераль Лазаревъ выдвинулъ 1½ роты изъ прикрытія къ осаднымъ батареямъ, баталіонъ частнаго резерва и 1 баталіонъ изъ колонны генерала Алхазова, въ то время уже взявшаго Хафизъ. Кромѣ того, командующій корпусомъ прислалъ 7½ сотенъ казаковъ, изъ которыхъ часть тотчасъ-же спѣшилась. Здѣсь, какъ и при штурмѣ Хафиза, обнаружилось, что общій резервъ былъ слишкомъ слабъ и не могъ во время и въ достаточныхъ силахъ поддерживать штурмующихъ.

Новая атака со всѣхъ сторонъ внутрь укрѣпленія еще разъ заставила турокъ, уцѣлѣвшихъ въ укрѣпленіи, броситься въ казарму; но часть ихъ все-таки была переколота, а 10 офицеровъ и 180 нижнихъ чиновъ взяты въ плѣнъ.

Тѣмъ не менѣе гарнизонъ казармы, не смотря на всѣ предложенія и угрозы, сдался только въ 5 часовъ утра, убѣдившись, что большая часть фортвъ уже въ нашихъ рукахъ. Планъ атаки Хафиза состоялъ въ слѣдующемъ: слѣва южный фасъ—атакуютъ два баталіона маіора Урбанскаго; справа,

сѣверо-восточный фасъ,—атакуютъ охотники, саперы и три баталіона подѣ начальствомъ полковника Фадѣева (два бат. кутаисц. и одинъ бат. владикавказцевъ). Въ резервъ два баталіона и артиллерія. Вскорѣ по выступленіи обѣ колонны отвлеклись въ сторону. Полковникъ Фадѣевъ попалъ подѣ огонь двухъ вновь построенныхъ между Кадарадагомъ и Хафизомъ батарей и рѣшилъ предварительно взять ихъ. Колонна-же Урбанскаго была встрѣчена фланговымъ огнемъ батареи Фейзи-паша и повернула на эту послѣднюю батарею. И такъ, штурмовыя колонны отвлеклись въ разныя стороны. Генералъ Алхазовъ, замѣтивъ это, тотчасъ направилъ на Хафизъ баталіонъ резерва. Между тѣмъ маіоръ Урбанскій, дойдя до Фейзи-паша, увидалъ, что тамъ уже распоряжается колонна полковника Вожакина и повернулъ обратно на Хафизъ. Баталіоны маіора Урбанскаго и резервъ бросились на укрѣпленіе и выгнали гарнизонъ, но подоспѣвшія къ туркамъ подкрѣпленія не только остановили успѣхъ, но въ свою очередь вытѣснили нашихъ изъ укрѣпленія съ значительною потерей. «Здѣсь,—разсказываетъ очевидецъ—капитанъ Шнеуръ, я встрѣтилъ длинную вереницу нашихъ раненыхъ, возвращавшихся съ Хафиза; но между этими несчастными замѣчались нѣкоторые признаки паники: одни, не допуская меня ближе 50 шаговъ, встрѣчали огнемъ; другіе слезно умоляли уступить имъ лошадь»... Въ это критическое время подошелъ баталіонъ кутаисцевъ, который только-что вернулся съ аванпостовъ, занимавшихся имъ въ этотъ день. Отступавшія части были приведены въ порядокъ и генералъ Алхазовъ, имѣя во главѣ кутаисцевъ, лично повелъ ихъ на укрѣпленіе. Въ одно мгновеніе оно было окончательно взято, а турки бросились въ городъ. Это было въ 11 часовъ вечера. Полковникъ Фадѣевъ, какъ было сказано, вмѣсто того, чтобы ударить на сѣверо-восточный фасъ Хафиза, бросился на батарею между нимъ и подошвой Кадарадага.

Батарея были взяты и большая часть людей, гоня бѣгу

щихъ турокъ передъ собой, вбѣжала въ городъ, гдѣ и произвела страшнѣйшую панику. Между тѣмъ часть турокъ ползла по едва доступной даже и днемъ едва замѣтной тропинкѣ на скалы Карадага. Быстро сообразивъ, полковникъ Фадѣевъ рѣшается на плечахъ ихъ ворваться въ неприступный Карадагъ. Пославъ съ донесеніемъ къ генералу Алхазову о своемъ намѣреніи и съ просьбой поддержать его, онъ схватилъ нѣсколько ротъ и полѣзъ вслѣдъ за непріателемъ, не давая ему ни минуты опомниться. На полунути роты натыкаются на высѣченную въ скалѣ девяти-орудійную батарею. Сбивъ непріателя и здѣсь, они продолжаютъ безостановочно лѣзть, неся противника на штыкахъ. Наконецъ узкая тропинка выводитъ ихъ на обширную сѣдловину. Люди стали устраниваться, въ то время какъ охотники быстро окружили башню Зіаретъ, ворота которой были взорваны нашими саперами, и проникли внутрь ея. На сѣдловинѣ раскинулся непріятельскій лагерь. Собравшись въ силахъ, роты бросились въ него на «ура». Бѣжавшіе впереди турки кричали своимъ стрѣлкамъ, защищавшимъ Карадагъ, что-бы они не стрѣляли и привели ихъ этимъ въ полнѣйшее замѣшательство. Наши бросились во внутренность форта, открытаго съ горжи; закипѣла штыковая работа. Турки держались крѣпко. Успѣхъ началъ колебаться; какъ въ эту минуту раздался громкій голосъ полковника Фадѣева: — «Лихо, лихо, кутайцы! Въ штыки, въ штыки!» Турки дрогнули и побѣжали. Это случилось около 10 часовъ вечера.

Занявъ Карадагъ, Фадѣевъ приготовился защищать его.

Дѣйствительно, нѣсколько разъ турки пытались выбить кутайцевъ; но всѣ атаки были отбиты... исходъ послѣдней изъ нихъ долго колебался: многочисленный непріатель то подступалъ, то отступалъ, а неумолкаемый огонь лился съ обоихъ сторонъ, осыпая обѣ стороны тучами пуль... неизвѣстно долго-ли это продолжалось-бы и чѣмъ-бы кончилось, если-бы одинъ изъ офицеровъ не догадался сомкнуть своихъ людей и

дать залпъ. Этого было достаточно и со вторымъ залпомъ непріятель бѣжалъ, оставляя кучи тѣлъ.

И такъ, неприступный Карадагъ палъ передъ горстью храбрецовъ. При чемъ мы потеряли 182 человѣка.

Не ясно-ли, что такой чрезвычайный и, по видимому, совершенно невозможный успѣхъ, былъ возможенъ только подъ покровомъ ночи.

Здѣсь мы видимъ также убѣдительное доказательство превосходства залпового огня надъ одиночнымъ въ ночномъ бою. Колонна генерала Рызевскаго, которому было поручено производство демонстраціи противъ карадагскихъ высотъ, выдвинула батареи на заранѣ избранныя мѣста и открыла огонь. По временамъ огонь сразу обрывали; въ отвѣтъ турки раздражались бѣшеннымъ огнемъ въ пустое пространство: они предполагали, что мы двинулись въ атаку. Этотъ маневръ повторялся съ нашей стороны нѣсколько разъ и кончился тѣмъ, что турки перестали вовсе отвѣчать, догадавшись, что мы демонстрируемъ. Подъ утро колонна, исполнивъ свою задачу, начала было отступать; но въ это время получено извѣщеніе, что Карадагъ взятъ и приказаніе идти на штурмъ форта Араба.

Теперь удачная демонстрація отряда сослужила и другую службу: она усыпила бдительность турокъ, убѣжденныхъ, что съ этой стороны атаки ждать нечего; въ началѣ боя непріятель притянулъ резервы къ сторонѣ карадагскихъ высотъ; въ концѣ его, убѣдившись въ демонстраціи, оттянулъ ихъ обратно. Между тѣмъ войска наши тихо и никѣмъ незамѣченныя дошли до самой траншеи, соединявшей Карадагъ съ Арабомъ и одновременно ударили на укрѣпленіе и на лагерь въ тылу его.

Къ 5-ти часамъ утра всѣ форты праваго берега были въ рукахъ нашихъ.

Колонна полковника Черемисинова назначенная для демонстраціи на Чахмахскихъ высотахъ, открыла въ 9 часовъ вечера артиллерійскій огонь и двинулась на Лазъ-Тепеси; атака

производилась быстро и энергично; передавая траншея и право-фланговая батареи были взяты.

Устрашенные турки открыли сильнѣйшій огонь. Комендантъ крѣпости, находившійся раньше у форта Хафизъ, услышавъ выстрѣлы на Чахмахскихъ высотахъ, бросился туда и сталъ стягивать къ Лазъ-Тепеси подкрѣпленія изъ всѣхъ ближайшихъ укрѣпленій и даже послалъ за послѣднимъ резервомъ, оставленнымъ въ городѣ. А полковникъ Черемисиновъ до утра поддерживалъ упорную перестрѣлку.

Такимъ образомъ результатъ этой демонстраціи былъ блестящій: вниманіе защитниковъ было притянута къ этой сторонѣ, тогда какъ главная атака велась со стороны противоположной.

Въ три часа утра войска генерала Лазарева двинулись къ городу. Вскорѣ огонь прекратился, изъ города вышла депутація, а гарнизонъ цитадели сдался.

Въ 4 часа утра бѣжалъ комендантъ крѣпости Гусейнъ-паша. Масса турецкой пѣхоты и кавалерія бросились по дорогѣ на Аравартанъ; но пѣхода и кавалерія генерала Роопа, занявъ позиціи отдѣльными отрядами, всюду преграждали имъ путь: не болѣе 300 всадниковъ успѣли уйти, остальные или убиты или взяты въ плѣнъ.

Такъ пала сильнѣйшая крѣпость, какъ по мѣстнымъ условіямъ, такъ и по искусству сооруженія.

Сравнимъ теперь условія и результаты борьбы при штурмахъ Карса въ 1855 и 1877 годахъ.

Въ 1855 году:

Въ 1877 году:

I. *Фортификаціонная сила карскихъ укрѣпленій.* И по профили и по плану и по длинѣ линіи огня значительно слабѣе сооруженій 1877 года.

II. *Вооруженіе Карса.* Менѣе 100 орудій; гарнизонъ воору-

женъ гладкостволь-
ными ружьями.

304 орудія большаго калибра; по качеству несравненно болѣе высокаго достоинства чѣмъ орудія 1855г. Гарнизонъ съ нарѣзными винтовками.

III. Гарнизонъ 10,000 человекъ. Болѣе 25,000 чел. Карса.

IV. Атакующія 20,000 при 94 орудіяхъ. 23,000 при 142-хъ орудіяхъ.

V. Потери:

1) Наши.	{	Офицер. 78 чел.	Офицер. 77.
	{	Нижн. чин. 7,300.	Нижн. чин. 2,196.
2) Турецк.	{	Значительно меньше нашихъ.	Около 8,000 убитыхъ и раненыхъ.

Трофеями нашими были 303 орудія, до 17,000 пѣнныхъ, въ томъ числѣ 5 пашей и 600 офицеровъ и огромные склады запасовъ и казеннаго имущества.

Чѣмъ-же объясняется такой успѣхъ штурма въ 1877 г., когда мы находились во всѣхъ отношеніяхъ въ несравненно болѣе неблагоприятныхъ условіяхъ для борьбы, чѣмъ 22 года назадъ—въ 1855 году? Въ этомъ послѣднемъ году штурмъ произошелъ днемъ, начало его совпало съ разсвѣтомъ; въ 77 году къ утру Карсъ уже былъ въ нашихъ рукахъ. Ночь и только одна она дала возможность одержать верхъ, не смотря на то, что мы были несравненно слабѣе обороняющагося.

В. Оборонительныя дѣйствія.

Намъ остается еще рассмотреть оборонительныя дѣйствія ночью.

Мѣры для обезпеченія отъ ночныхъ нападеній. Начальникъ всякаго отряда, ночующаго вблизи противника, для обезпеченія отъ нечаяннаго нападенія долженъ: а) усилить, указываемыя уставомъ полевой службы, мѣры охраненія, какъ развѣдывательныя, такъ и охранительныя; при чемъ особенно рекомендуется употребленіе секретовъ. При встрѣчѣ съ противникомъ аванпосты и секреты даютъ сигнальный выстрѣлъ, по которому высылаются сильныя развѣзды; только по полученіи донесенія отъ развѣздовъ о наступленіи значительныхъ силъ войска занимаютъ позицію. Наступающій постарается каждую ночь тревожить противника; въ подобныхъ случаяхъ отличить истинное наступленіе отъ ложнаго дѣло очень не трудное, но необходимое, иначе постоянной тревогой войска будутъ доведены до истощенія и упадутъ духомъ.

Затѣмъ начальникъ отряда долженъ намѣтить на случай ночнаго нападенія оборонительную позицію и заранее сдѣлать всѣ соотвѣтствующія распоряженія для встрѣчи противника.

Въ случаѣ большой вѣроятности нападенія со стороны непріятели, нѣкоторая часть отряда можетъ быть расположена на важнѣйшихъ пунктахъ избранной позиціи.

Если можно ожидать нападенія, а въ особенности непріятельской кавалеріи, со всѣхъ сторонъ, то полезно располагать войска на бивакѣ въ видѣ одного или нѣсколькихъ большихъ каре; въ послѣднемъ случаѣ такъ, чтобы при открытіи огня войска не могли поражать другъ друга.

Общій характеръ оборонительныхъ дѣйствій. Руководство боемъ при оборонѣ не вполне ускользаетъ изъ рукъ старшаго начальника: — донесенія и приказанія могутъ получаться скоро, а помощь можетъ быть оказана своевременно, такъ какъ извѣстно гдѣ каждая часть расположена; но тѣмъ не менѣе положеніе обороняющагося ночью еще хуже, чѣмъ днемъ: обороняющійся долженъ выжидать, не зная, когда и съ какой стороны ударить врагъ; онъ чувствуетъ опасность,

видить даже результаты начавшагося боя, но не может оцѣнить всей обстановки и принять соотвѣтствующія мѣры, при чемъ, невольно, преувеличиваетъ и самую опасность. Изъ этого видно, подѣ какимъ нравственнымъ давленіемъ долженъ находиться обороняющійся; а если къ этому добавить, что атакующій предварительно постарается утомить противника и физически своими дѣйствіями до атаки, что атака застанетъ послѣдняго болѣе или менѣе не готовымъ къ бою и что выжидательное положеніе производитъ на людей нравственное давленіе, при чемъ впечатлительность значительно у нихъ обостряется, то очевидно, что выйти съ честью изъ оборонительнаго ночнаго боя могутъ только войска отважныя, дисциплинированныя, находящіяся въ рукахъ умѣлыхъ и пріученныя къ ночнымъ дѣйствіямъ еще въ мирное время. Дѣйствія обороняющагося должны быть основаны на свойствахъ ночнаго боя. Здѣсь только и будутъ умѣстны залпы, что называется въ упоръ, направляя стволы ниже — и затѣмъ дружный ударъ въ штыки. Въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда удастся угадать намѣреніе противника, кажется, будетъ самое лучшее, если обороняющійся самъ атакуетъ наступающаго, чѣмъ сразу парализируетъ намѣреніе послѣдняго. Артиллерія своимъ огнемъ будетъ поддерживать нравственныя силы обороняющагося, для дѣйствительности-же ея огня орудія еще днемъ должны быть направлены по вѣроятнѣйшимъ путямъ наступленія противника, а разстоянія до нѣкоторыхъ пунктовъ заранѣе должны быть измѣрены; артиллерія ставится еще на такихъ участкахъ позиціи, съ которыхъ она можетъ близкимъ огнемъ содѣйствовать оборонѣ важнѣйшихъ пунктовъ.

Кавалерія рѣдко можетъ принять участіе въ отраженіи въ конномъ строю; но за то она не замѣнима, когда нужно во время успѣть прибыть къ какому либо пункту, который она занимаетъ спѣшившись.

Занятіе позиціи. Позиція, избираемая на случай ночнаго боя, должна быть по возможности ближе къ мѣсту но-

члега войскъ и затѣмъ ограничена небольшимъ фронтомъ, дабы войска были болѣе сосредоточены и могли дѣйствовать совокупно; по этому занятіе пунктовъ, которые днемъ могли-бы доставить фланговую оборону, въ глухую ночь, если они удалены, не умѣстно, такъ какъ въ случаѣ стрѣльбы фланкирующие могутъ попадать въ своихъ; по той же причинѣ слѣдуетъ избѣгать, чтобы фронтъ представлялъ ломанную или вогнутую линію. Избранную позицію весьма полезно укрѣпить и, насколько позволяютъ средства и время, усилить преградами, затрудняющими движеніе. Эта мѣра тѣмъ необходимѣе, чѣмъ ближе расположенъ непріятель и чѣмъ вѣроятность ночнаго нападенія больше. Начальники участковъ позиціи, по возможности, еще засвѣтло, должны подробно ознакомиться со свойствами мѣстности на своихъ участкахъ, съ подступами къ нимъ со стороны непріятели, а также съ путями слѣдованія къ нимъ отъ мѣстъ расположенія своихъ частей.

Войска должны располагаться на позиціи, по возможности, совокупно. По этому, предпочтительный строй баталіоновъ боевой части будетъ по ротн на сближенныхъ дистанціяхъ; но при условіи, чтобы роты видѣли другъ друга.

Высылки боевой цѣпи, какъ по слабости ея огня такъ и по трудности управленія, что ведетъ за собой беспорядочную трескотню, слѣдуетъ вообще избѣгать; если-же въ зависимости отъ мѣстныхъ и другихъ обстоятельствъ она и будетъ выслана, то во всякомъ случаѣ части ея должны быть расположены совокупно т. е. сомкнутыми взводами и полуротами.

Если цѣпь не выслана, то въ большинствѣ случаевъ, передовымъ ротамъ полезно принимать строй развернутый, чтобы быть въ готовности открыть огонь по атакующему. Резервы располагаются ближе къ передовой линіи.

Кромѣ общихъ мѣръ, принимаемыхъ для охраненія фланговъ, обезпеченіе ихъ отъ непріятельскихъ охватовъ можетъ быть возлагаемо на особыя части. На пути наступленія противника весьма полезно устраивать засады.

Занятіе передовыхъ пунктовъ съ целью заставить атакующаго заблаговременно раскрыть свои силы и намѣренія должно быть избѣгаемо, за исключеніемъ самыхъ благоприятныхъ условий, такъ какъ войска, занимающія такіе пункты, ночью не могутъ отступить не ввязавшись въ рѣшительный бой.

При занятіи позиціи и во время боя, для ориентированія войскъ могутъ быть съ пользою употреблены фонари, при чемъ ими обозначаются: мѣста расположенія войскъ, перевязочные пункты, мѣста начальниковъ, сборные пункты и т. п.

Участки позиціи до ротныхъ включительно полезно также занимать заблаговременно постами изъ трехъ, четырехъ человекъ, которые, присмотрѣвшись къ мѣстности днемъ, въ сумерки и ночью, могутъ служить проводниками частямъ, становясь на пути ихъ слѣдованія къ участкамъ въ мѣстахъ пересѣченныхъ и при поворотахъ.

Въ распоряженіяхъ, отдаваемыхъ для ночнаго оборонительнаго боя, кромѣ общихъ указаній должны быть:—точно опредѣлены направленія для движенія войскъ на позицію, чтобы избѣжать перекрещиванія и столкновенія ихъ, и указаны мѣста сборныхъ пунктовъ, а также знаки, которыми мѣста эти будутъ обозначены.

Общій ходъ обороны. Открытіе огня обороняющимся находится въ полной зависимости отъ степени темноты ночи, во всякомъ случаѣ открывать стрѣльбу не иначе, какъ на разстояніи вѣрнаго выстрѣла.

Стрѣльба должна быть исключительно залповая: одиночная способствуетъ развитію беспорядка и лишаетъ начальника возможности строго руководить огнемъ; кромѣ того залповый огонь производитъ, несомнѣнно, болѣе сильное нравственное впечатлѣніе: вспомнимъ отраженіе турокъ во время занятія нами втораго гребня Зеленыхъ горъ подъ Плевной; дѣйствія 5-й роты Лейбъ-гвардіи Литовскаго полка подъ Карагачемъ, обстрѣливаніе Кутаисцами при взятіи Хафиза сначала казармы, а потомъ воротъ и ими-же отраженіе контръ-атаки турокъ

при взятіи Карадага; также дѣйствовали, какъ увидимъ далѣе, наши войска при отраженіи вылазокъ текинцевъ во время осады Геокъ-Тепе.

Артиллерія встрѣчаетъ атакующаго картечнымъ огнемъ и не оставляетъ своихъ мѣстъ до послѣдней крайности.

Резервы слѣдуетъ по возможности сберегать, дабы въ случаѣ, если бой затянется до разсвѣта, у обороняющагося оставалась хоть часть свѣжихъ силъ, для продолженія боя днемъ.

По отбитіи непріятельской атаки, прежде всего должно озаботиться приведеніемъ войскъ въ порядокъ; преслѣдованіе же отбитаго противника при благопріятныхъ условіяхъ можно предоставить или небольшимъ частямъ свѣжихъ силъ изъ резерва, или же частямъ, участвовавшимъ въ отбитіи атаки, но сохранившимъ стойкость и порядокъ.

Въ случаѣ даже несомнѣннаго успѣха непріятеля и превосходства его въ силахъ, обороняющійся не долженъ торопиться отступленіемъ, а, напротивъ, употребляетъ всѣ мѣры и всю энергію, чтобы удержаться до разсвѣта; потому что отступленіе ночью можетъ привести войска въ полное разстройство и окончиться катастрофой. Если бы никакія усилія не помогли удержаться на позиціи до разсвѣта, то отступленіе должно дѣлать медленно, частями, съ соблюденіемъ возможнаго порядка, занимая не разстроенными войсками заранѣе осмотрѣнными позади позиціи участки мѣстности.

Мы уже имѣли примѣръ оборонительныхъ дѣйствій при отраженіи штурма Шибкинской позиціи 5-го сентября 1877 г. Теперь приведемъ еще два примѣра.

Ночной бой подъ Самовидомъ. При движеніи частей 9-го артиллерійскаго корпуса къ Никополю 3-го іюля 1877 г. Кавказская бригада полковника Тутолмина получила приказаніе держаться въ тылу и, наблюдая дорогу изъ Никополя въ д. Гиляны, не пропускать непріятеля изъ Никополя въ Плевну и обратно. Это послѣднее приказаніе вынудило бригаду расположиться сначала бивакомъ, а потомъ на ночь и

на позиціи въ виду Никополя, на обрывистомъ берегу рѣки Вида, у подножія котораго тянулась по долині означенная выше дорога.

Подъ вечеръ отрядъ, расположившійся для отдыха, замѣтилъ колонну вышедшую изъ Никополя и состоявшую, по донесенію разъѣздовъ, изъ пяти таборовъ пѣхоты съ артиллеріей. Такъ какъ отрядъ имѣлъ въ виду выполненіе своей задачи, а отступленіе ночью на крайне пересѣченной и незнакомой мѣстности было къ тому-же въ высшей степени опасно, то, не смотря на значительныя непріятельскія силы, рѣшено было принять оборонительный бой.

Отрядъ состоялъ изъ 6½ кавказскихъ сотень и конно-горной батареи.

Начались приготовленія. Позиція была выбрана у подошвы холмовъ, имѣя въ виду, что ночью наблюденіе, а слѣдовательно и стрѣльбу, удобнѣе производить снизу вверхъ. Отрядъ расположился покоемъ, имѣя въ переднемъ фасѣ артиллерію; задній фасъ сомкнули пятью повозками. Лишь только наступила ночь, турки приблизились къ позиціи, охватили ее полукругомъ и открыли огонь; послѣ двухъ-трехъ минутъ перестрѣлки внезапно съ крикомъ бросились они на бивакъ; но были встрѣчены залпами и отхлынули; только небольшая кучка насѣла на батарею и вступила въ рукопашный бой. Однако, приступъ былъ отбитъ. Затѣмъ всю ночь оба противника пролежали въ недалекомъ другъ отъ друга разстояніи въ состояніи сильнѣйшаго напряженія. Подъ утро двѣ сотни осетинъ, тихо сѣвъ на коней, вышли незамѣченныя противникомъ съ бивака и, обойдя его лѣвый флангъ, приготовились къ нападенію на него и прикрытію отступленія остальныхъ частей отряда.

Когда уже можно было различать предметы, осетины дали знать, что непріятель за ночь растерялся на пересѣченной мѣстности и разсѣялся по всему полю; тогда весь отрядъ,

сбѣвъ на коней, ударилъ въ шашки и, рыская по полю, уничтожалъ турокъ.

Во время преслѣдованія взято 3 знамени, одна пушка и большой обозъ съ патронами, имуществомъ, галетами, рисомъ и 6-ю палатками.

Потери съ нашей стороны состояли изъ 3 убитыхъ и 5 раненыхъ. Уронъ турокъ былъ великъ.

Отраженіе вылазокъ текинцевъ при осадѣ Геокъ-Тепе. Для осады и штурма крѣпости Геокъ-Тепе къ 19 декабря 1880 года былъ сосредоточенъ отрядъ генералъ-адъютанта Скобелева силою въ 4,200 штыковъ, 750 сабель и 88 пушекъ, мортиръ и ракетныхъ станковъ.

Непріятель имѣлъ до 40,000 человекъ защитниковъ, твердо рѣшившихся обороняться.

Крѣпостью рѣшено овладѣть посредствомъ постепенной атаки.

23-го декабря была заложена 1-я параллель.

27-го декабря открыта уже 2-я параллель и къ ней сдѣланы ходы сообщенія. Въ обоихъ параллеляхъ къ этому времени построено и вооружено 6 осадныхъ батарей.

Осадныя работы и приближеніе отряда къ стѣнамъ крѣпости шли очень быстро.

28-го декабря въ траншейномъ караулѣ и на работахъ находились три роты 4-го баталіона Апшеронскаго полка и полурота охотниковъ; въ частномъ резервѣ 1 рота 13-го Туркестанскаго баталіона и въ общемъ у Ольгинской калы, пять ротъ Ширванскаго полка и рота 5-го Туркестанскаго баталіона.

Вотъ какъ описываетъ очевидецъ отчаянную вылазку, произведенную текинцами въ эту ночь:

«Уже стемнѣло. Части выступили на работы; инженерные офицеры вышли впередъ для разбивки новой траншеи; какъ вдругъ, сопровождавшіе ихъ саперы и охотники, увидѣли густыя массы непріятеля, выходившаго изъ наружнаго рва

крѣпости и уже хлынувшего, безъ шума, къ нашимъ траншеямъ; саперы бросились бѣжать на траншеи второй параллели занятые апшеронцами; послѣдніе также замѣтили приближающагося непріятеля и уже готовились дать залпъ, какъ подбѣжавшіе закричали имъ: «Не стрѣляйте, это свои!».

Это обстоятельство было причиной, что пропустили моментъ для выстрѣла. Стремительнымъ, какъ лава, натискомъ въ однихъ рубашкахъ, съ непокрытыми головами, съ пашками въ рукахъ 10,000 текинцевъ ринулись на нашъ правый флангъ и въ обхватъ его. Моментально по всей линіи траншей замелькали огоньки ружейныхъ выстрѣловъ и вслѣдъ затѣмъ послышались залпы. Неистовый крикъ многихъ тысячъ голосовъ, разливавшійся по полю и открывшаяся пальба слились въ одинъ адскій концертъ. Лѣвый флангъ горѣлъ огнями отъ непрерывныхъ залповъ, но правѣе было темно; судорожные, одиночные выстрѣлы, рѣдкая орудійная пальба и крики неумолкаемые, крики зловѣщіе больно щемили сердце за участь этого фланга. Рѣшительнымъ ударомъ текинцы врываются на мартирную батарею полупараллели и рубятъ все, что попадаетъ на пути; тутъ падаютъ изрубленными подполковникъ Мамацевъ, траншей-поручикъ Сендецкій, поручикъ Прогульбицкій...

Пролетѣвъ полупараллель, изступленная орда также бѣшено несется на 2-ую параллель и редутъ № 2.

Ожесточенная рѣзня длится не долго; обороняя до послѣдней капли крови врученную имъ святыню, гибнуть вокругъ знамени командиръ 4-го баталіона Апшеронскаго полка, подполковникъ князь Магаловъ, командиръ 14 роты подпоручикъ Чикаревъ, субалтернъ-офицеръ подпоручикъ Готте, знаменщикъ, ассистентъ и вся почти 14-я рота.

Ворвавшіеся въ редутъ № 2 мгновенно запружаютъ его тысячами и гонятся за вытѣсненнымъ гарнизономъ.

Въ нѣсколько минутъ текинцы добѣжали до батареи № 6 — расположенной за 1-ой параллелью; трупы храбро обороняв-

шейся прислуги прикрыли орудія. Непріятель уже успѣлъ захватить двѣ батареи, одинъ редутъ и одно знамя.

Въ то же время темная масса текинцевъ устремилась на редутъ № 1-й, и примыкающія къ нему ближайшія траншеи; а другія толпы направлялись въ обходъ редута между нимъ и Ольгинскою калою; доступъ въ лагерь былъ открытъ. Къ счастью, стоявшая въ частномъ резервѣ рота 13-го Туркестанскаго линейнаго баталіона, руководимая мужественнымъ подпоручикомъ Агафоновымъ, встрѣтила текинцевъ съ полнымъ спокойствіемъ. Рядъ послѣдовательныхъ и дружныхъ залповъ осадилъ временно массу, но отдѣльныя кучки ихъ добѣжали до самой траншеи, рубили штыки у нашихъ солдатъ и частью прорвались въ редутъ № 1-й; новыя толпы прибывали и положеніе защитниковъ редута становилось критическимъ. Но въ это время уже подходилъ отъ Ольгинской калы общій резервъ, двинутый по тревогѣ и прискакалъ полковникъ Куропаткинъ, находившійся на совѣщаніи у командующаго войсками. 2-я рота Ширванскаго полка развернулась вправо отъ редута, а полурота 13-го баталіона бѣгомъ двинулась къ траншеѣ, соединявшей первый редутъ со вторымъ. Залпы этихъ частей и картечь орудій редута отбросили, наконецъ, текинцевъ.

Объ упорствѣ непріятеля свидѣлствуетъ то, что ближайшіе убитые легли всего въ четырехъ шагахъ отъ роты резерва; въ это время погибъ неизвѣстный герой, одинъ изъ нижнихъ чиновъ Апшеронскаго полка; онъ бѣжалъ съ товарищами впереди стрѣлявшей роты вдоль ея фронта къ редуту № 1-й. Замѣтивъ, что рота прекратила стрѣльбу, онъ кричалъ: «Стрѣляйте, стрѣляйте, насъ мало, за нами текинцы!» Нельзя было терять ни секунды: залпъ грянулъ, текинцы пріостановились, но и герой-солдатъ палъ отъ пули своихъ-же товарищей. Между тѣмъ роты резерва спѣшили также и на выручку нашего центра; нѣкоторые изъ нихъ съ пѣснями бросались на наши батареи и траншеи и штыками выгоняли непріятеля.

По занятіи редута № 2-й полурота спущена въ ровъ его и вмѣстѣ съ частями, занявшими редутъ, открыла двухъ-ярусный огонь. Текинцы, державшіеся еще въ массѣ, быстро отхлынули и бѣжали въ калы. Одновременно съ атакой на параллели, текинцы дѣлали попытки штурма право-фланговой калы, занятой нами; но были отбиты огнемъ орудій, картечницъ и дружными залпами.

При обратномъ занятіи нашей позиціи намъ удалось отбить всѣ захваченныя орудія; только одно горное орудіе и знамя непріятель унесъ съ собой.

Кровавая схватка этой ночи наглядно доказала, что рукопашный бой есть бой на смерть: раненыхъ оказалось только 31 человѣкъ, но убитыхъ было 97. Текинцы потеряли до 200 челов. Весь бой продолжался не болѣе 10 минутъ. Тотчасъ по отбитіи штурма войска вновь принялись за работу. А на другой день лагерь былъ придвинутъ впередъ на $\frac{1}{2}$ версты и въ тотъ же день полковникъ Куропаткинъ взялъ штурмомъ Великокняжескую калу, расположенную въ 100 шагахъ отъ крѣпостной стѣны.

30-го декабря текинцы произвели новое ночное нападеніе; но на этотъ разъ на нашъ лѣвый флангъ и въ обхватъ лагера; оно было также стремительно какъ и первое: не смотря на то, что текинцы были замѣчены нами во время, они успѣли броситься на редутъ № 3, который и былъ взятъ ими; защитники его изрублены, а частію бросились къ лагерю; во многихъ мѣстахъ люди открывали беспорядочную стрѣльбу, но энергіей ротныхъ командировъ быстро приводились въ порядокъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ становились на своей позиціи непобѣдимыми; изъ лагеря быстро выходили роты 3-го батал. Апшеронскаго полка и, остановившись, въ упоръ встрѣчали залпами нападающихъ; артиллерія, находившаяся въ лагерьѣ, открыла огонь по внутренности крѣпости, но не обошлось безъ стрѣльбы по своимъ. Дружные залпы и подоспѣвшіе

резервы заставили текинцевъ отступить; но и на этотъ разъ они захватили у насъ еще одно горное орудіе.

«Начинать бомбардированія!» послышалось вездѣ въ траншеяхъ и непрерывными перекатами загремѣли орудійные выстрѣлы. Громкіе вопли, рыданія, заклинанія, крики верблюдовъ и раздирающій душу крикъ подшибленныхъ собакъ понеслись изъ крѣпости... У насъ въ траншеяхъ раздалась музыка. Стоя по среди труповъ товарищей, наши слушали этотъ концертъ съ удовольствіемъ.

«Пропала наша земля!» въ отчаяніи вскрикивали текинцы. Въ эту ночь мы потеряли 53 убитыхъ и 98 раненыхъ. Еще разъ передвинуть былъ лагерь впередъ и применить вплотную къ первой параллели.

Это дѣло, какъ и предъидущее, показало, что *дружный отпоръ и спокойно выдержанные залпы на самомъ близкомъ разстояніи—есть надежное средство обороны.*

Вмѣстѣ съ тѣмъ этотъ кровавый опытъ указалъ, что текинцевъ лучше встрѣчать выходя изъ траншей и становясь позади ихъ, съ тѣмъ, чтобы заставить ихъ подъ убійственнымъ огнемъ залповъ влѣзать на траншеи и чтобы избѣжать невыгодныхъ условій для оборонявшихся, которые должны были бороться стоя въ траншеѣ въ то время, какъ противникъ находился на гребнѣ ея.

Почему въ этомъ смыслѣ былъ отданъ приказъ по отряду. Кромѣ того, такъ какъ нѣкоторые залпы пролетали надъ головами нападающихъ, то *постоянно напоминалось людямъ цѣлить въ ноги.*

4-го января непріатель, пользуясь темнотою, въ промежуткъ между заходомъ солнца и восходомъ луны, въ третій разъ произвелъ стремительное нападеніе на лѣвый флангъ осадныхъ работъ. Нападеніе вездѣ было блистательно отбито.

Непріатель побросалъ оружіе и побѣжалъ въ крѣпость.

Совѣтъ встрѣчать непріателя, стоя позади траншей оказался до-нельзя полезнымъ. Вездѣ текинцы не въ состояніи были

дойти до траншей, лишь самые отчаянные храбрецы легли на штыкахъ защищавшихся. 1-го января мы потеряли убитыми 11 человекъ и ранеными 57 человекъ.

Заключеніе. Въ заключеніе приведемъ слова ген. Драгомирова относительно мирной подготовки къ ночнымъ дѣйствіямъ.

Изъ описанія ночныхъ дѣйствій видно, съ какими затрудненіями приходится бороться при веденіи ночныхъ операцій, но за то и какія огромныя послѣдствія ихъ. Затрудненія, ими представляемые, не безусловно не устранимы, а слѣдовательно необходимо войскамъ привить приемы ночныхъ дѣйствій систематическими и настойчивыми упражненіями въ мирное время. Разберемъ эти неудобства:

«Порядокъ соблюсти трудно» — порядокъ дѣло привычки.

«Не только люди, но и цѣлыя части сбиваются съ пути». Приучите пользоваться извѣстными приемами (двигаться совокупно на сближенныхъ разстояніяхъ, оставлять маяки, готовить надежныхъ проводниковъ, имѣть глухіе фонари, широко развивать дѣятельность охотничьихъ командъ и пр.) — обратите эти приемы въ рутину — подобная случайность сдѣлается крайне рѣдкою.

«Малѣйшее нападеніе ведетъ къ страшному безпорядку и даже къ тому, что люди, объятые паникою, стрѣляютъ другъ въ друга». Для человека дѣло всегда было не въ мѣрѣ опасности, а въ мѣрѣ привычки къ ней; если его приучить ходить ночью въ мирное время, случайныя столкновенія значительно утратятъ свою силу въ военное. Да при томъ, какъ уже замѣчено, эта слабая сторона ночныхъ операцій вмѣстѣ съ тѣмъ показываетъ и все страшное значеніе ихъ: ибо если случайное столкновеніе приводитъ къ такимъ послѣдствіямъ, то понятно, что можетъ дать нападеніе намѣренное, заблаговременно задуманное и должнымъ образомъ обставленное. Возможны-ли такіе подвиги днемъ, — какъ дѣло подъ Карагачемъ и штурмъ Карса?

А стрѣльба ночью показываетъ одно: что войска не только

не приучены сознать безцѣльность и опасность стрѣльбы, но даже и представленія объ этомъ не имѣютъ.

И какъ не вспомнить при этомъ Суворова: — «Вашего Императорскаго Величества побѣдительныя войска, доносили онъ, искусствомъ, прилежностію и трудолюбіемъ генераловъ, весьма исправны къ дневнымъ, какъ и ночнымъ баталіямъ и штурмамъ и готовы къ увѣичанію себя новыми лаврами».

Современникъ Суворова Дюбокажъ свидѣтельствуетъ, что Суворовъ еще въ первыя свои кампаніи убѣдился въ пользѣ приученія войскъ къ ночнымъ маневрамъ, дабы случайности ночнаго боя не были имъ въ диковинку.

Съ тѣхъ поръ онъ никогда не отступалъ отъ этого приема обученія, которому былъ обязанъ многими успѣхами.

Не даромъ Суворовъ любилъ говорить: «За ученаго трехъ не ученыхъ даютъ, да еще и не берутъ».

ОГЛАВЛЕНІЕ.

А. Ночныя движенія.

	Стран.
Предисловіе	3
1) Цѣль ночныхъ движеній	5
2) Неудобства ночныхъ движеній	5
а) Каранъ-Шебешъ	6
б) Движеніе революціонныхъ войскъ къ крѣпости Ландау	6
в) Шипка 14-го Августа 1877 г.	7
3) Обстановка ночной службы въ военное время	8
а) Разсказъ Генеральнаго Штаба Капитана Шнеура	8
б) Свидѣтельство Поруч. Тхоржевскаго	13
4) Правила движеній ночью	17
5) Примѣры: а) Ночныя движенія передъ сраженіями при Рымникѣ и Кагулѣ	21
б) Ночное отступленіе отъ г. Смоленска	21
в) Ночное движеніе передъ сражен. при Тарутинѣ	23

Б. Наступательныя дѣйствія.

1) Цѣль и выгоды ночнаго боя	24
2) Неудобства ночнаго боя	28
3) Общія указанія для наступательныхъ дѣйствій (рекогносцировки, проводники).	29
а) Дѣйствія охотничьихъ командъ въ Кобулетскомъ отрядѣ	32
б) Ночной кавалерійскій бой подъ Карсомъ 22-го Августа 1855 г.	34
в) Кавалерійскій ночной набѣгъ полковника Скобелева въ коканскую экспедицію 1875 года	34
4) О боевомъ порядкѣ отряда изъ нѣсколькихъ баталіоновъ	37
5) Распределеніе и мѣсто артиллеріи въ боевомъ порядкѣ	40
6) Распределеніе и мѣсто кавалеріи въ боевомъ порядкѣ	40
7) Общія обязанности начальниковъ въ бою	40
8) Огонь въ ночномъ бою	42
9) Перестроеніе отряда изъ походнаго порядка въ боевой	43
10) Приказанія для боя	44
11) Подготовка атаки	44
12) Производство наступленія и атаки	44
13) Производство охватовъ и противодѣйствіе имъ	46

14) Примѣры:

I. Отрицательные.	а) Штурмъ кр. Карса въ 1855 году	47
	б) Ночной штурмъ Шипкинской позиціи 5-го Сентября 1877 г.	49
	в) Штурмъ Эрзерума	54
	а) Бозлешти	60
	б) Ночное нападеніе у Лаона	63
II. Положительные.	в) Штурмъ Ташкента	64
	г) Ночной бой у горы большой Върдекъ	69
	д) Ночной бой подъ Карагачемъ	75
	е) Бегли-Ахметской ночной кавалерійскій бой	82
	ж) Атака Цихисъ-Дзирской позиціи	88
	з) Штурмъ Карса 6-го ноября 1877 г.	90

В. Оборонительныя дѣйствія.

1) Мѣры для обезпеченія отъ ночныхъ нападеній	110
2) Общій характеръ оборонительныхъ дѣйствій	110
3) Занятіе позиціи	111
4) Общій ходъ обороны	113
5) Примѣры: а) Ночной бой подъ Самовидомъ	114
б) Отраженіе вылазокъ текинцевъ при осадѣ Геокъ-Тепе	116
Нѣсколько словъ о мирной подготовкѣ	121

Приложенія:	I. Планы Шипкинскаго перевала	7
	II. » ночнаго отступленія отъ г. Смоленска	21
	III. » ночнаго движенія передъ сраженіемъ у Тарутина	23
	IV. » театра военныхъ дѣйствій Кобулетскаго отряда (Хуцубаньская и Цихисдзирская позиція).	32
	V. » крѣпости лагеря Карса	47
	VI. » Эрзерума	54
	VII. » сраженія при Бозлешти	60
	VIII. » сраженія при Лаонѣ	63
	IX. » схемы г. Ташкента въ 1865 году	64
	X. » Шипкинскаго и травнинскаго проходовъ	69
	XI. » ночнаго боя при д. Карагачъ	75
	XII. » сраженія при д. Бегли-Ахметъ	82
	XIII. » крѣпости Деигиль-Тепе (Геокъ-Тепе).	116

